АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

СЕРИЯ СИБИРСКАЯ · ВЫП. 4

МАТЕРИАЛЫ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1931 года

Часть I

ОБЗОР РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ

Составлен начальником экспедиции Г. И. Петровым

при участии А. Н. Редькиной и С. Т. Серпунина

ЛЕНИНГРАД · ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР · 1933

34

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

СЕРИЯ СИБИРСКАЯ · ВЫП. 4

572
М-34

МАТЕРИАЛЫ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1931 года

Часть I

ОБЗОР РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ

Составлен начальником экспедиции Г. И. Петровым

при участии А. Н. Редькиной и С. Т. Серпунина

Республиканская научная библи... ...рького Бур. АССР г. Улан-Удэ

848751

В.А.З.Е.В.
Qilmi Kotopxanah
№ 54711
Научная библиотека
Б.А.С.С.Р.

ЛЕНИНГРАД · ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР · 1933

ПРОВЕРЕНО
1939 г.

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Июль 1933 г.

Непременный секретарь академик *В. Волин*

Редактор издания Н. М. Маторин

Технический редактор Г. А. Стратановекий. — Ученый корректор И. А. Щерба

C193903

Сдано в кабор 19 февраля 1933 г. — Подписано к печати 1 июля 1933 г.

Формат бум. 72 × 110 см. — 13²/₈ печ. л. — 70488 тип. зн. — Тираж 1000

Ленгорлит № 14576. — АНИ № 82. — Заказ № 482

Типография Академии Наук СССР, В. О., 9 линия, 12

Посвящается десятилетию

Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики

1923—1933

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Организационные вопросы и хроника работы	7
Основные установки экспедиции	12
Некоторые данные об истории метисации в Забайкалье и об изучении метисов	21
Материал, собранный экспедицией	28
Методика разработки материала	35
Результаты обработки данных о метисах	40
Изучение рабочих Чикойского завода	71
Характеристика материалов по наследованию	77
Посемейные таблицы	80

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа вполне соответствует по содержанию своему заглавию. Это есть отчет прежде всего. Мы стремились дать возможно более полную характеристику проделанных экспедицией работ и собранных ею фактических материалов. Разработка материалов, произведенная для составления отчета, ни в какой мере не является исчерпывающей все возможности использования собранных данных. Материалы, собранные экспедицией, могут и должны систематически разрабатываться и в дальнейшем.

Мы сделали нашу разработку материалов целеустремленной. Предлагаемый отчет содержит не только абстрактную характеристику собранных данных и их количественный перечень. Мы стремились проанализировать наши данные в строго определенном плане, в плане борьбы с реакционными теориями в антропологии, в первую очередь с теориями „вырождения от метисации".

Разработка материала велась бригадным порядком (Г. И. Петров, А. Н. Редькина, С. Т. Серпунин, отчасти В. В. Гинцбург). Техническая систематизация материала была проделана Жировым и Уль. Большинство вычислительных работ выполнено Машино-счетной станцией Леноблисполкома. Подбор литературы, соответственные выписки и т. д. делались Г. И. Петровым, А. Н. Редькиной и С. Т. Серпуниным. Текст, в основном, был дан Г. И. Петровым, при бригадном обсуждении написанного.

Соматические признаки входили в компетенцию Г. И. Петрова, А. Н. Редькиной и В. В. Гинцбурга. Физиологические — Г. И. Петрова и С. Т. Серпунина. Таким образом, предлагаемый отчет является известным опытом коллективной научно-исследовательской работы среди ленинградских антропологов.

Гр. Петров

Ленинград. Март 1932 г.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ХРОНИКА РАБОТЫ

Бурят-Монгольская антропологическая экспедиция, в период возникновения мысли о ней, планировалась как двухмесячная поездка двух сотрудников для сбора материалов о так называемых метисах Забайкалья (помесь бурят с русскими). Экспедиция предполагала выехать к месту работ во второй половине июля. Основные работы намечалось провести в августе месяце. В процессе обсуждения экспедиции выяснилось, однако, что август месяц не подходит для проведения антропологических наблюдений в БМАССР, так как бóльшая часть населения республики занята в это время полевыми работами. Начало работ экспедиции оказалось необходимым передвинуть на более ранний срок. Продолжительность работ была сокращена с двух месяцев до одного (не считая дороги). За счет сокращения срока было увеличено число сотрудников экспедиции. К работе в экспедиции были привлечены: бывш. ассистент ЛГУ Е. Г. Либман, окончившая в 1931 г. университет А. С. Максимович и студент-фотограф Г. А. Шуркин, рекомендованный дирекцией и партийно-общественными организациями Ленинградского фото-кино-комбината. Начальником экспедиции был назначен (16 июня) научный сотрудник МАЭ — Г. И. Петров. В конечном итоге состав экспедиции оказался следующим: начальник экспедиции — Г. И. Петров, научные сотрудники — С. Н. Седых, Е. Г. Либман и А. С. Максимович; фотограф — Г. А. Шуркин.

Выезд экспедиции из Ленинграда был назначен на 1 июля.

Экспедиционное снаряжение было получено через инвентарную базу СОПС. Научный инструментарий был получен из антропологического отдела МАЭ и частично из ЛГУ.

12 июля экспедиция прибыла в Верхнеудинск. В тот же день вопрос о работе экспедиции был согласован с БурЦИКом, Обкомом ВКП(б), Институтом культуры и Госпланом.

По согласованию с Госпланом работы экспедиции решено было провести в д. Палканово Б. Кударинского сельсовета Троицкосавского аймака. Население этой деревни сплошь метисировано. Кроме того, д. Палканово расположена вблизи Чикойского государственного кожевенного завода. Обследование рабочих этого завода экспедиция также включила в план своих работ.

14 июля в Институте культуры было устроено специальное заседание, посвященное экспедиции, на которое были приглашены представители Госплана, Института здравоохранения, Наркомздрава и др. учреждений. Начальник экспедиции сделал информационный доклад о целях и задачах экспедиции, ее основных установках (см. ниже) и о плане работ. План работ не встретил возражений. Однако, было высказано сожаление о том, что местные учреждения слишком поздно узнали об экспедиции. Вопрос о прикомандировании к экспедиции экономиста был решен отрицательно, так как экономистов вообще мало в БМАССР. Врача гигиениста оказалось возможным получить за счет НКЗдрава.

22 июля экспедиция приехала в д. Палканово. 23 июля утром было приступлено к работам.

Антропологические наблюдения решено было производить в школе в ранние утренние часы, до выхода населения на работы. Выдержать строго этот принцип за весь период работы, однако, не представилось возможным по причинам, изложенным ниже. Всю вторую часть дня большинство членов экспедиции (Петров, Седых, Максимович) проводило за собиранием семейно-генеалогических данных и за составлением посемейных таблиц.

Для разъяснения местному населению цели и задач обследования начальник экспедиции и т. Седых провели ряд бесед на сельских сходах и собраниях. За период работы было организовано 8 таких бесед, в том числе одно специально женское собрание. Первые дни работы население относилось к экспедиции с весьма большим интересом и сочувствием. На общем собрании деревни 26 июля, по инициативе активистов с/с была принята резолюция, приветствовавшая Академию Наук и экспедицию. По прошествии 5—6 дней картина, однако, изменилась. Кулацкая часть населения Палканова, а особенно окрестных деревень, начала усиленно распространять слухи о том, что в Палканове ставят населению „антихристовы печати", которые, будто бы, выступают через три дня после исследования. Когда версия с „печатями" была опровергнута очевидцами, уже прошедшими обследование, кулаками были пущены новые слухи: экспедиция смотрит кровь у палкановцев для того, чтобы узнать у кого русская кровь, а потом выселить русских из Бурятии; советская власть решила заклеймить тех, кто ей сочувствует. А когда советская власть „кончится" — всем заклейменным „попадет".

Все эти слухи повели к тому, что в менее сознательной части населения Палканова начало появляться отрицательное отношение к экспедиции. Приток граждан на исследование почти совершенно прекратился. Предпринятый экспедицией подворный обход деревни не дал результатов. В связи с этим начальник экспедиции выехал в Троицкосавск, чтобы обсудить положение дела в местных партийных и советских учреждениях. Вопрос был увязан с Айкомом ВКП(б) и Аисполкомом. Было признано необходимым принять все меры к успешному окончанию работ экспедиции. Организацию этого дела взял на себя Айком,

обещав дать соответственные инструкции партячейке Чикойского завода В Палканово была направлена одна из работниц Чикойского завода для проведения работы среди женщин. В один из ближайших дней в Палканово приехал председатель Б. Кударинского сельсовета т. Колодин. При его участии вопрос об экспедиции был вновь поставлен на общем сельском собрании. Ведущую роль на этом собрании сыграли местные колхозники. После обстоятельного разъяснения цели экспедиции тов. Колодиным, Петровым и Седых, колхозники вызвали на социалистическое соревнование артель ТОЗ и единоличников деревни, взяв на себя обязательство о стопроцентном прохождении через экспедицию (каждого домохозяина со своей семьей). Соцсоревнование дало эффект уже на следующий день, когда на обследование пришло 70 человек. Таким же темпом работа пошла и дальше. Благодаря всем этим условиям экспедиция смогла обследовать более 500 человек из 640 граждан Палканова. Охват наличного состава населения деревни в момент работ экспедиции (не считая находящихся в отлучке) можно считать равным 98—99%.

Подводя итог сказанному о работе в деревне Палканово, нужно все же подчеркнуть, что условия работы экспедиции в целом нельзя признать нормальными. Неравномерное поступление материала вынуждало сокращать программу исследования при большом наплыве публики для избежания „пробок" и слишком длительного задерживания отдельных граждан. Вообще опыт 1931 г. вполне доказал, что короткие сроки для экспедиций, собирающих посемейные материалы, надо признать не выдерживающими никакой критики. Для организации должным образом таких экспедиций необходимо 1—2 сотрудникам быть в районе исследования до начала работ всей экспедицией и проделать ряд предварительных работ (разъяснительная кампания, сбор посемейных сведений и т. д.). Планы экспедиции должны быть до мельчайших деталей заранее согласованы с местными учреждениями, как общественными, так и партийно-советскими.

В работах экспедиции в Палканове принял участие врач Чикойского завода Вера Ильинична Папко, прикомандированная к экспедиции Бурнаркомздравом. В. И. Папко были собраны сведения по санитарно-гигиенической характеристике Палканова. К сожалению, черезмерная перегруженность лечебной работой не позволила д-ру Папко провести санитарно-гигиенические наблюдения с необходимой полнотой.

12 августа экспедиция закончила работу в Палканове и выехала на Чикойский завод. 13 утром были начаты работы на заводе. Каждый рабочий завода был обследован два раза: до работы и после работы (с целью учета влияния работы на важнейшие признаки физической организации). Обследование велось по отдельным цехам во все три смены. 13 августа Петров и Седых имели возможность разъяснить задачи экспедиции на общем собрании рабочих завода. Нужно подчеркнуть, что администрация завода, коллектив ВКП(б), Завком и сами рабочие проявили максимум внимания и сочувствия экспедиции. Поэтому работа на заводе протекала

без малейших задержек. В течение пяти дней удалось охватить исследованием весь наличный состав кадровых рабочих как русских, так и бурят. 17 августа представилась возможность откомандировать двух сотрудников экспедиции (Либман и Максимович) в Мурочинский сомон для сбора некоторых антропологических данных о местных бурятах. Названными сотрудниками было обследовано 140 человек бурят, по краткой программе, в том числе 98 лам Цонгольского дацана.

19 августа работа на заводе была закончена и экспедиция выехала в г. Троицкосавск. Д-р Папко принимал участие и в работах экспедиции на Чикойском заводе.

О работах, проделанных экспедицией, были информированы Айком, Аисполком и Айплан. При Айплане было созвано (20 августа) специальное совещание представителей различных учреждений, на котором начальник экспедиции сделал предварительное сообщение о работах. Совещание отметило полную своевременность начатых экспедицией работ и высказалось за необходимость продолжения работ экспедиции на Чикойском заводе.

21 августа экспедиция выехала в Верхнеудинск.

О работе экспедиции начальником экспедиции были поставлены в известность Обком ВКП(б), Президиум ЦИКа БМАССР, Госплан, Наркомздрав, Институт здравоохранения, Институт культуры, Краевой музей и Краеведческое общество. Особенное внимание со стороны названных учреждений вызвал, опять-таки, вопрос об изучении рабочих. Наркомздрав созвал широкое специальное совещание для обсуждения вставших в порядке работ экспедиции вопросов (с привлечением Госплана, Наркомтруда и др. учреждений).

Совещание состоялось 29 августа. По докладу начальника экспедиции совещание выдвинуло ряд практических предложений как по линии продолжения работы местными учреждениями, так и по линии заострения внимания местных правительственных учреждений на проблеме изучения человека в БМАССР. По предложению начальника экспедиции Краевой музей решил создать в Отделе социалистического строительства БМАССР особый агитационный щит по вопросу об изучении человека как производительной силы. Для этого щита в Музей были переданы некоторые данные предварительной обработки материалов, собранных экспедицией. Цель создаваемого щита — мобилизация внимания широких масс трудящихся БМАССР, а особенно краеведов, к вопросам изучения человека, в частности к предположенной в 1932 г. комплексной экспедиции АН.

В Верхнеудинске были предприняты поиски в местных архивах материалов, могущих охарактеризовать динамику экономического состояния и демографию изученной группы метисов до революции. Поиски эти не увенчались успехом. Однако, удалось выяснить, что в местном Архивном управлении находятся в неразобранном виде некоторые исторические материалы о так называемых оседлых инородцах или „ясачных", т. е. о той группе

населения, куда в массе причислялись и метисы. Заведующий Архивным управлением т. Гирченко дал обещание при разборе архива учесть эти данные и сообщить о них в Академию Наук. В Архивном же управлении удалось выяснить, что еще более обширные материалы о „ясачных" могут находиться в б. Архиве Восточно-Сибирского генерал-губернатора в Иркутске. Этот архив разрабатывается в настоящее время историком Бурятии т. Кудрявцевым. В связи с полученным указанием начальник экспедиции выехал (31 VIII) на несколько дней в Иркутск, где и установил связь с т. Кудрявцевым. При этом удалось получить ряд чрезвычайно ценных указаний по вопросу об истории метисации в б. Иркутском крае и использовать ряд местных изданий. 6 сентября работы в Иркутске были закончены и начальник экспедиции выехал в Ленинград.

В заключение настоящей главы следует особенно подчеркнуть, что работы 1931 г. могут рассматриваться только как ориентировочные. Экспедиция показала, какие вопросы необходимо особенно учесть при постановке дальнейших исследований. Полученный опыт позволит избежать тех промахов, которые были допущены в организации экспедиции 1931 г. Но только длительная, комплексная стационарная экспедиция может разрешить проблему метисации надлежащим образом, во всей ее полноте.

ОСНОВНЫЕ УСТАНОВКИ ЭКСПЕДИЦИИ

Первоочередной задачей экспедиции было изучение метисов между бурятами и русскими. При этом экспедиция рассматривала проблему метисации не только в узко академическом разрезе (изучение наследственной передачи признаков), но и в политическом (вопрос о „полноценности" метисов), принимая во внимание большое и актуальное политическое значение ее в условиях СССР, с его пестрым национальным составом.

Известно, что русские антропологи-специалисты до сего времени почти не уделяли внимания вопросам метисации. Во всяком случае тот материал, который есть в русской антропологической литературе (Майнов, Мацокин и некоторые другие авторы), достаточно вял и бледен для того, чтобы считать исключенной возможность вывести из него какие-либо решительные, принципиальные заключения. Русские ученые не сказали еще здесь своего слова. Случилось так, что о русских метисах писали большею частью не специалисты по изучению человека (например, Якобий, Ядринцев и многие другие), а в связи с этим написано много такого, что дает совершенно неверное, искаженное представление о сути дела.

Вместо точных научных выводов широким слоям населения преподносятся различные малосостоятельные, иногда насквозь тенденциозные теории и теорийки, основная цель которых сводится к защите той или иной шовинистической, или националистической позиции. Вспомним хотя

бы разговоры о неизбежном „вырождении", „неполноценности" и т. д. метисов. Проблема метисации становится часто тем мостом, который объединяет по кратчайшей линии интересы великодержавных шовинистов и местных националистов.

Между тем метисация стихийно растет. Во многих районах СССР она становится массовым явлением. Вопрос о практических судьбах метисации решен, вернее предрешен, социалистической реконструкцией народного хозяйства. Гигантский рост промышленности и увеличение рабочих кадров, коллективизация и индустриализация сельского хозяйства, ликвидация капиталистических элементов в городе и в деревне и изживание противоположности между городом и деревней, социалистическое переустройство быта, наконец стоящий во второй пятилетке вопрос о преодолении элементов капитализма в самом сознании людей — все это не может не отразиться на росте метисации, поскольку стираются ограничивавшие ее классовые, национальные, бытовые и т. п. рамки.

Игнорирование вопроса о метисации в специальных научных исследованиях не может считаться допустимым. Жизнь требует, чтобы антропологи СССР поставили вплотную перед собою этот вопрос.

Не следует забывать того, что проблема метисации на наших глазах находит яркое отражение в работах буржуазных ученых. При этом она разрешается там в такой форме, мимо которой советскому антропологу нельзя пройти равнодушно. Для иллюстрации положения дела позволяем себе привести несколько выдержек из вышедшей в 1931 г. сводки известного шведского антрополога проф. Lundborg'a (одного из очень видных ученых Запада) по вопросу о расовых помесях у человека.[1] Книга, занимающая более 200 страниц, содержит ряд „откровений", совершенно отчетливо показывающих, в какой плоскости заостряется проблема метисации в руках буржуазных ученых.

Проф. Lundborg откровенно признает существование „высших" и „низших" рас. Он прямо пишет: „Man spricht also mit Recht von sogenannten superioren und inferioren Rassen. Eine inferiore Rasse kann jedoch eine hochwertige in etlichen Beziehungen übertreffen, obgleich letztere in vielen anderen der ersteren überlegen ist".[2] Даже: „Ein Volk besitzt zu verschiedenen Zeiten nicht dieselben psychischen Eigenschaften, da sich seine rassenmässige Zusammensetzung infolge vieler Ursachen mehr oder weniger rasch ändert".[3] Из

[1] Herman Lundborg. Die Rassenmischung beim Menschen. 1931.

Мы не останавливаемся здесь на более ранних работах буржуазных ученых по вопросу о метисации, так как они довольно хорошо освещены в книге Шийка „Расовая проблема и марксизм", вышедшей в 1930 г.

[2] „Таким образом с полным правом говорят о так называемых высших и низших расах. Низшая раса в некоторых отношениях может, конечно, превзойти высокоценную, несмотря на то, что последняя во многих других отношениях сильнее первой".

[3] „Любой народ в разное время обладает не одними и теми же психическими качествами, так как его расовый состав в зависимости от многих причин более или менее быстро меняется".

этой основной установки, не подкрепленной правда никакими фактами, кроме ссылки на „высказывания" Канта, Гобино, Иогансена, Фишера и еще некоторых „авторитетов", а также на „знаменитые" американские „тесты" по исследованию одаренности, — логически вытекает совершенно предвзятое отношение Lundborg'a к проблеме метисации.

Скрещивание „высших" рас с „низшими" ведет по мысли Lundborg'a к „дисгармонии", к вырождению, к гибели культуры. Так, например, оказывается, что: „Nicht günstig war die Mischung der nordischen Rasse mit den ihr wenig verwandten Rassen Ost- und Südosteuropas und zwar insbesondere die mit mongoloiden und sonstigen asiatischen Völkern (Hunnen, Avaren, Mongolen, Tataren, Osmanen, Armeniern). Bei der Beurteilung jener Mischbevölkerungen ist aber zu beobachten, dass die nordische Rasse daran viel weniger als in Westeuropa beteiligt ist, trotzdem die „Urslaven" rassisch den Germanen wohl nahe verwandt waren. Äussere Umstände, wie z. B. die schlechte Verkehrslage mancher jener Länder, bedingen zwar teilweise den kulturellen Tiefstand der Ost- und Südosteuropäer, aber die Hauptschuld an deren Rückständigkeit liegt ohne Zweifel in der Rassenmischung mit jenen asiatischen inferioren Völkerschaften, die sich in immer neuen Wellen in die betreffenden Länder ergossen".[1] Все эти рассуждения проф. Lundborg заканчивает следующим „философским" выводом: „Kosmopolitische Doktrinäre, die ja in allen Ländern mehr oder weniger zahlreich vorkommen, betrachten diese Dinge gewöhnlich nur allzu oberflächlich. Sie schwärmen für allgemeine Verbrüderung, welche, wie sie glauben, vorzugsweise durch Allvermischung erreicht werden kann. Dies ist ein Irrtum. Langdauernde Perioden der Mischung ungleichwertiger Rassen bringen fast überall, wie die Weltgeschichte lehrt, Verschlechterung und Kulturverfall zustande" (разрядка Lundborg'a).[2]

В заключительной части своей книги проф. Lundborg прямо пишет: „Es zeigt sich, dass die Kreuzung nahe verwandter Rassen im allgemeinen

[1] „Неблагоприятно было смешение северной расы с мало родственными ей расами Восточной и Юговосточной Европы, особенно же с монголоидными и иными народами Азии (гунны, авары, монголы, татары, османы, армяне). При определении этих смешанных народностей, однако, необходимо помнить, что среди них северная раса выступает значительно меньше, чем в Западной Европе, несмотря на то, что „пра-славяне" в расовом отношении вероятно очень близки германцам. Внешние условия, как, например, плохие пути сообщения, несомненно отчасти повлияли на низкий культурный уровень восточных и юговосточных европейцев, однако главная причина их отсталости лежит несомненно в расовом смешении их с теми низшими азиатскими расами, которые все новыми волнами захлестывали указанные страны".

[2] „Интернациональные доктринеры, которые встречаются в большем или меньшем числе во всех странах, обычно смотрят на эти вещи слишком легкомысленно. Они мечтают о всеобщем братстве, которое, по их мнению, легче всего достижимо при всеобщем смешении. Это является ошибкой. Длительные периоды смешения неравноценных рас приносят почти всюду, как учит всемирная история, ухудшение и гибель культуры".

sowohl in physischer als auch in psychischer Beziehung gute Ergebnisse hervorzubringen pflegt, wogegen die Mischung zwischen entfernt miteinander verwandten Rassen gewöhnlich zu ungünstigen Resultaten führt..." (разрядка моя. *Г. П.*) „...Wir wenden uns besonders gegen die Vermischung von einander biologisch sehr verschiedener Rassen..."[1] (разрядка моя. *Г. П.*). В тех же заключительных строках книги приведен ряд еще более резких высказываний других ученых против метисации, с которыми проф. Lundborg вполне солидаризуется. Вот, что там говорится: „...auf Grund der bei Pflanzen erworbenen Erfahrungen und theoretischen Kenntnisse würde der Eugeniker.... Rassenkreuzungen im eigentlichen Sinne vermeiden und abraten" (Nilsson-Ehle, 1928).[2]

„Vom Standpunkt inferiorer Rassen mag vielleicht die Mischung mit biologisch hochwertigeren Rassen erstrebenswert sein, vom Gesichtspunkt der letzteren aus sicherlich nicht. Eine Allvermischung würde gewiss den für die gesamte Menschheit schicksalschweren Niedergang der höchsten Kulturvölker und ihrer Leistungen zur Folge haben" (Mac Dougall, 1921).[3]

„Es geziemt sich für einen blonden, blauäugigen, intelligenten Nordeuropäer nicht seine Erbmasse durch die Ehe mit einem Neger zu erniedrigen". Vogt, 1914).[4]

Основная, классово-политическая направленность приведенных высказываний совершенно ясна. Подчеркнуть явную предвзятость и необоснованность их мы позволим себе словами самого же проф. Lundborg'a: „Da nun die Probleme der Rassenmischung gerade in unserem Zeitalter des Weltverkehrs äusserst aktuell sind und darüber noch viele unklare oder ganz unrichtige Vorstellungen bestehen, so muss diesem Mangel ehestens durch exakte Forschungen abgeholfen werden..."[5] Проф. Lundborg однако первый нарушил эти свои слова и предпочел точным исследованиям „не совсем точные" (мягко выражаясь!), но насыщенные пафосом „высказывания" апологетов „высших" и „низших" рас. Метисация у че-

[1] „Оказывается, что скрещивание близко родственных рас в общем как в физическом так и в психическом отношении дает хорошие результаты, в то время как смешение с мало родственными расами обычно дает плохие результаты"... „Особенно мы возражаем против смешения биологически чуждых между собой рас..."

[2] „... на основании полученного при изучении растений опыта и теоретических познаний каждый евгеник... должен бы отсоветовать и избегать скрещивание рас в настоящем смысле этого слова".

[3] „С точки зрения низших рас смешение с биологически более полноценными расами может быть желательным, однако с точки зрения последних — конечно, нет. Всеобщее смешение безусловно имело бы последствием гибельное для всего человечества падение высших культурных народов и снижение их достижений".

[4] „Для светловолосого, голубоглазого интеллигентного северо-европейца неприлично снижать свои наследственные расовые признаки браком с негром".

[5] „Так как проблемы смешения рас как раз в наш век международных сношений особенно актуальны, и относительно их распространены самые неясные и даже ошибочные понятия — необходимо в ближайшее время изжить этот недостаток точными исследованиями".

ловека при этом безоговорочно сравнивается с гибридизацией у растений и у животных. Расы фигурируют не как исторически развивающаяся категория, а как четко отграниченные друг от друга „застывшие", статичные человеческие совокупности. „Северная раса" рекламируется как образец наивысшего развития всех положительных свойств и качестве человечества, как бездонный „кладезь добродетелей". Все в порядке! Фашистские ревнители „чистоты расы" могут чувствовать себя удовлетворенными. Профессор Lundborg дал классово-выдержанный, вполне партийный анализ проблемы метисации! Работа Lundborg'a — лишнее доказательство того, что буржуазная наука решительно перешла в наступление на всех участках научного фронта.

Изложить здесь полностью все высказывания по проблеме метисации, имеющиеся в буржуазной литературе, мы не имеем, конечно, никакой возможности. Это слишком далеко увело бы нас от основной темы нашего отчета. Да, по существу, в этом нет и большой надобности. Чеканные формулировки проф. Lundborg'a представляют квинт-эссенцию всего написанного по вопросу о метисации до 1931 г. всеми представителями буржуазной науки.

Однако, для того чтобы подчеркнуть то, что политическое заострение проблемы метисации делается далеко не „бессознательно", а стоит в прямой и непосредственной связи с общей политикой буржуазии, приведем еще несколько примеров. Нельзя, например, обойти молчанием напечатанную в октябре 1931 г. статью проф. Lenz'a[1] о книге вождя немецких национал-фашистов Адольфа Гитлера „Mein Kampf". Проф. Lenz с любовью повествует о том, как Гитлер противополагает „благородных арийцев" — евреям, у которых отсутствуют, по мнению Гитлера, „jene Eigenschaften, die schöpferisch und damit kulturell begnadete Rassen auszeichnen".[2] К метисации Гитлер относится крайне отрицательно. Он пишет: „Die Blutvermischung und das dadurch bedingte Sinken des Rassenniveaus ist die alleinige Ursache des Absterbens alter Kulturen; denn die Menschen gehen nicht an verlorenen Kriegen zugrunde, sondern am Verlust jener Widerstandskraft, die nur dem reinen Blute zu eigen ist".[3] Книга Гитлера заслужила самую лестную оценку проф. Lenz'a.

Заслуживает внимания также и тот факт, что не далее как в 1929 г. Международный конгресс евгеников в Риме поднес хвалебный адрес Муссолини, который, как известно, свято заботится о сохранении „чистоты расы".[4]

[1] F. Lenz. Die Stellung des Nationalismus zur Rassenhygiene. Arch. f. Rassen- u. Gesellschaftsbiologie, 1931, Bd. 23, Heft 3.

[2] „.... те качества, которыми отличаются творчески и, тем самым, культурно одаренные расы".

[3] „Смешение крови и понижение, вследствие этого, расового уровня является единственной причиной отмирания старых культур, так как люди погибают не от проигранных войн, а от потери той выдержки, которую дает только чистокровность".

[4] Arch. f. Rassen- u. Gesellschaftsbiologie, 1930, Bd. 22, H. 4.

Следует упомянуть здесь также и о том, что „на фашистском съезде фармацевтов и врачей (декабрь 1931 г.) наряду с „идеями" об уничтожении профсоюзов, этих „еврейских абстракций", и о том, что все „марксисты должны быть повешены", одной из главных тем явилась проблема сохранения в чистоте северной расы, этого „прекрасного цветка на древе человечества" и насильственная стерилизация других „низших" рас.[1] Отметим также, что о „низших" и „высших" расах пишет ныне и социал-фашист К. Каутский.[2]

„Внеэкономическая надстройка, вырастающая на основе финансового капитала, его политика, его идеология, усиливают стремления к колониальным завоеваниям", писал в свое время Ленин.[3] „Расовая теория", пышно расцветшая в эпоху зарождения империализма, — лучшая иллюстрация к этим словам. В наши дни, дни всеобщего загнивания капитализма, „расовая теория" становится одной из тех соломинок, за которые пытаются ухватиться оруженосцы и рыцари уходящего класса, вроде Гитлера, Каутского, Ленца, Лундборга, Гюнтера с их многочисленными единомышленниками. Отсюда — ярая защита „чистоты расы", отсюда — тенденциозное фальшивое освещение вопроса о метисации. Основная, классово-политическая направленность приведенных высказываний совершенно ясна. Какой же отклик в русской антропологической литературе нашла тенденциозная, политически-заостренная трактовка проблемы метисации буржуазными учеными?.. Никакого!..[4] Как решен вопрос о метисации нашими научными работниками? Увы!.. Он еще никак не решен. И даже не поставлен по настоящему. Между тем приведенные тенденциозные рассуждения находят отклик и в СССР. Вот, что пишет например (в 1927 г.) по поводу метисации бурят с русскими некий д-р А. А. Беляевский: „к отрицательным последствиям метисации с низшей, более слабой расой (т. е. с бурятами. Разрядка везде наша *Г. П.*) мы относим изменения в силе, мускулатуре конечностей, росте, потерю многих культурных черт, а главное — сокращение продолжительности жизни и уменьшение плодовитости..."

„Такие важные факторы, как уменьшение плодовитости и сокращение средней продолжительности жизни, поставленные в зависимость от метисации, заставляют серьезно задуматься над последствиями, тем более, что к этому необходимо присоединить и уменьшение силы и роста, т. е. ухудшение физической конституции славянской расы..."

„Учитывая весь вред от последствий метисации для славяно-русской национальности, необходимо принять меры к огра-

[1] С. Г. Левит. Учение Дарвина, расовый шовинизм, социал-фашизм. Изв. ЦИК, 1932, № 108.

[2] К. Каутский. Материалистическое понимание истории. Т. II, 1931.

[3] Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Собр. соч., 2 изд., т. 19.

[4] Мы не говорим здесь о выступлениях в печати не специалистов антропологов.

ничению ее, тем более, что метисация еще не изжита, а продолжает существовать“...

„В борьбе русской народности, пришедшей в Забайкалье в XVII столетии, с туземцами несомненно большую роль сыграло... неравенство столкнувшихся рас. Еще Фридрих Мюллер считал наиболее вооруженной для борьбы кавказскую расу, а затем монгольскую...“[1]

Не составляет большого труда понять, откуда и куда дует ветер в сентенциях д-ра Беляевского. С точки зрения истории вопроса интересно однако проследить, на каком фактическом материале строил свои решительные выводы почтенный автор. А сделать это не особенно трудно при некотором знакомстве с литературой вопроса. Дело в том, что в 70-х годах прошлого столетия метисация бурят с русскими весьма интересовала известного историка А. П. Щапова (сосланного в Сибирь из Казани), который и посвятил этому вопросу ряд статей. Особенно обстоятельна статья под названием „Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении“, напечатанная в 1872 г. в Известиях Сибирского отдела Географического общества.[2]

Разбирая подробно вопрос о метисации в историческом разрезе, Щапов делает в этой статье ряд довольно глубоких замечаний антропологического характера. Между прочим там упоминается и о том, что „Если бы исследовать рост, силу и другие свойства так называемых ясачных поколений сравнительно с ростом, силой и другими признаками великорусских крестьян, то вероятно и во всех этих отношениях оказались бы некоторые, хотя быть может небольшие различия...“

Работа Щапова была видимо хорошо известна А. А. Беляевскому, судя по чрезвычайно многочисленным выдержкам из нее, правда приведенным без кавычек. Только, к сожалению, д-р Беляевский сделал совсем не те выводы о метисации, к каким пришел сам Щапов. Как трактуется вопрос у Щапова, видно из следующих выдержек: „основываясь на... историко-статистических и генеалогических фактах, мы как будто... должны придти к тому заключению, что скрещивание бурят с русскими женщинами, или вообще бурято-монгольского племени с славяно-русским... не совсем плодотворно“... „И действительно факт этот несомненен, но... не с физиолого-этнологической или вообще физико-антропологической точки зрения, а только лишь с местной исторической и бытовой точки зрения“... „мы... склоняемся к тому мнению, что коренная причина слабой плодовитости оседло-инородческих родов (метисов) заключается не в физиолого-этнических их свойствах или природно-племенных особенностях..., а главным образом и даже исключительно в местно-бытовых, исторических, земско-социальных, экономических и домашне-гигиенических условиях их физического развития и генезиса“... „при

[1] А. А. Беляевский. Метисация забайкальского населения. Производительные силы Дальнего Востока, вып. 5. Человек, 1927.

[2] Т. III, №№ 3, 4 и 5.

наиболее благоприятных материально-жизненных условиях... оседло-инородческие роды... обладают несколько бóльшей физиологической энергией генеративной репродукции..., чем улусные, кочевые бурятские роды, находящиеся совершенно в таких же... материально-жизненных условиях..." (разрядка наша *Г. П.*).[1]

В другой работе, посвященной вопросу о физическом состоянии бурятского народа, Щапов вполне определенно отмечает благотворное влияние метисации на население Забайкалья,[2] иллюстрируя это очень большим количеством примеров. Между прочим у Щапова приведены исключительно интересные сведения о тех условиях, в которых жили как правило „оседлые инородцы". Мы знаем из его работы, что этой категории населения отводились самые глухие, сырые, болотистые места. Поселения их были небольшие и совершенно обособленные друг от друга. Отмечается также крайняя бедность, характерная для оседло-инородческих родов.

По вопросу о плодовитости метисов д-р Беляевский ссылается на ряд собственных наблюдений, сделанных в 1923 г. и сравненных с данными переписей 1897 и 1916 гг. Но едва ли нужно лишний раз повторять уже давно отмеченный в литературе факт, что пользование данными старых переписей по Сибири вообще затруднительно.

Тем более затруднительно оно при разработке такого специального и важного вопроса, как метисация и проблема „полноценности" метисов.

Отметим еще одно доказательство вреда метисации, приведенное Беляевским. Он говорит: „Подтверждением может служить наблюдаемая нами в Сретенске в последние 15—20 лет метисация с китайцами... В настоящее время имеется несколько таких семей и много метисов китайчат. У детей выражен исключительно китайский тип (!), несколько сглаженный, и все дети сильные брюнеты, несмотря на то, что большинство матерей блондинки (!). При этом отмечается значительное ослабление устойчивости и жизнеспособности этих детей: телосложение некрепкое, они часто болеют и дают значительную смертность..."[3] Эта цитата могла бы представлять значительный интерес, если бы страницей далее автор не отмахнулся от анализа материала в социально-экономическом разрезе, так как он „не считает себя специалистом" в этом вопросе. Думается, однако, д-ру Беляевскому было бы не вредно поспециализироваться немного в этой области, прежде чем издавать свою работу, так как сообщаемый им факт вряд ли может быть правильно объяснен без

[1] А. Щапов. Физическое развитие Верхоленского населения. Изв. СОГО, 1876, т. VII, №№ 2 и 3.

[2] А. Щапов. Физическое и этнолого-генеалогическое развитие Кудинского и Верхоленского населения. Изв. СОГО, 1875, т. VI, № 5—6.

[3] Беляевский, op. cit., стр. 60—61.

учета тех социально-экономических и бытовых условий, в которых находились интересовавшие его дети метисов.

Не вдаваясь в дальнейшее обсуждение „выводов" д-ра Беляевского, напомним, что еще Ядринцев в свое время писал: „... смешение (русских, *Г. П.*) с различными племенами и расами дает различные последствия. Наименее выгодны в этом случае смешения с наиболее низшими расами... (разрядка наша *Г. П.*). К наиболее низшим инородцам в Сибири... могут быть отнесены: остяки, самоеды, кочевые калмыки, киргизы, буряты, тунгусы, коряки, чукчи, камчадалы-шляки и т. п...." „Такое огромное число инородцев, воздействующих на русскую национальность и... могущее ослабить ее расовые и культурные качества, невольно заставляет задуматься о том, насколько необходимо обеспечить ее от ослабления и поглощения постоянным обновлением и подкреплением высшей расы путем колонизации"... Это было написано в 90-х годах Книга Ядринцева называлась ясно и прямо „Сибирь — как колония" Уместно ли оживлять идеи апологета колонизаторской политики Ядринцева в наши дни и в обстановке СССР — предоставляем судить читателям.

Работа Беляевского не заняла бы в такой мере нашего внимания, если бы она не была подана под соусом изучения человека как производительной силы и напечатана в трудах специальной конференции по изучению производительных сил. К тому же Беляевский не одинок в своих рассуждениях. В том же сборнике „Производительные силы Дальнего Востока" помещена статья В. К. Арсеньева под громким заглавием „Население Дальнего Востока как производительный фактор". В этой статье категорически утверждается, что на Дальнем Востоке: „... наиболее жизнеспособны будут великороссы, китайцы, якуты и чукчи... Все отсталые народности... будут играть подчиненную роль... они должны будут ассимилироваться, или вымереть окончательно..."[1]

Не нужно много доказательств для того, чтобы понять, какую роль могут сыграть подобного рода тенденциозные вылазки под научной маркой в проявлении шовинистических настроений всевозможных толков. А такие настроения еще недавно имели место в Бурят-Монголии.[2]

Принимая во внимание все сказанное, экспедиция поставила одной из основных своих задач собирание материалов, могущих дать объективное представление о физической крепости метисированного населения в настоящее время и о той социально-экономической и бытовой обстановке, в которой живут и жили метисы. При этом должное внимание уделялось, конечно, и тем данным, которые могли бы пролить свет и на важный вопрос о наследовании отдельных признаков, характеризующих физический тип человека. Глубокое теоретическое значение этого вопроса, полагаю, нет нужды подчеркивать.

[1] Арсеньев, op. cit., стр. 14—15.

[2] Ш. Ибрагимов. О проявлении великорусского шовинизма и местного национализма в Бурят-Монголии. Жизнь Бурятии, 1929, № 5.

Мы не думаем, конечно, что антропологи одни, своими силами, могут сколько-нибудь удовлетворительно разрешить проблему метисации во всей ее полноте. Такая установка была бы совершенно наивной. Проблема метисации — проблема, требующая комплексной разработки, при совершенно четкой, единой целевой установке. Только такой подход по настоящему „снимет" накопленный до сих пор наукой опыт по этой теме и действительно поднимет наши исследования на высшую ступень. Собирание и обработку антропологических данных по метисам мы мыслим лишь как реальную форму „схватки с врагом на родной территории", как подход к освещению одной, правда весьма существенной, стороны вопроса.

По приезде экспедиции в Верхнеудинск выяснилось, однако, что разработка одной проблемы метисации не вполне отвечала бы запросам Бурят-Монголии в данный момент. Перед руководящими учреждениями БМАССР во весь рост стоят еще две проблемы в области изучения человека, теснейшим образом связанные с успехом соцстроительства в Бурят-Монголии: проблема обоседления кочевого населения на базе коллективизации и проблема втягивания в фабрично-заводскую деятельность массовых кадров из среды туземного населения, главным образом, бурят. Обе эти проблемы — проблемы сегодняшнего дня, проблемы, разработка которых не терпит отлагательства. Могла ли экспедиция пройти мимо них? Полагаем, что нет. Правда, экспедиция была связана коротким сроком. Тем не менее мы сочли необходимым выделить некоторое время для разработки, хотя бы частично, одной из указанных выше проблем. Изучение вопросов, связанных с обоседлением, местные учреждения планируют на будущий год. Начало изучению рабочих экспедиция решила положить в 1931 г. При этом имелось в виду не столько собирание материалов для каких-либо „окончательных" выводов — для этого было мало времени — сколько заострение внимания широких кругов местных работников на самой проблеме и выработка конкретного подхода разработки вопроса в дальнейшем.

Решено было, как уже отмечено выше, произвести антропологическое обследование рабочих Чикойского государственного кожевенного завода. Чикойский завод — один из крупных заводов Бурятии. В частности на Чикойском заводе, более чем на других предприятиях, представлены рабочие-буряты (39 чел.). Кроме того, в числе рабочих Чикойского завода можно было встретить и метисов, так как завод расположен в районе заведомой метисации. Кожевенное производство имеет, как известно, ряд особенно значительных профессиональных вредностей. С этой точки зрения обследование рабочих завода также представляло интерес.

Не нужно закрывать глаза на то, что экспедиция подходила к вопросу об антропологическом изучении рабочих, не имея аналогичных примеров в прошлом. Те исследования рабочих различных заводов, которые известны в антропологической литературе, могли быть взяты за образец лишь

частично, так как подавляющее большинство их дает лишь сравнительную характеристику физического состояния различных групп рабочих и не касается вопроса об учете непосредственного влияния работы (как со стороны физической нагрузки, так и со стороны связанных с нею профвредностей) на важнейшие антропологические признаки. Между тем, именно эта сторона дела представляет особенный интерес для антрополога, при изучении человека как производительной силы.

Учитывая все трудности предпринимаемой работы, экспедиция взялась за нее в уверенности, что если политическая установка ее будет правильной, если удастся мобилизовать внимание местных партийно-советских учреждений и общественных организаций, если работа найдет отклик в среде самих рабочих, то начатое экспедицией дело даст положительные результаты.

Подводя итог всему сказанному, формулируем кратко основные задачи экспедиции: 1) собрать материал по группе метисов, который бы позволил, кроме разработки теоретических проблем, ориентироваться в вопросе о физической полноценности метисов и объективно опровергнуть тенденциозные утверждения противников метисации, 2) положить начало изучению человека как производительной силы в БМАССР, в разрезе одной из основных проблем соцстроительства Бурятии — проблемы создания новых кадров промышленных рабочих, а главное найти место и роль антропологии в разработке этой проблемы.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИСТОРИИ МЕТИСАЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬИ И ОБ ИЗУЧЕНИИ МЕТИСОВ

Большой интерес для нашей работы представляет, конечно, вопрос о времени начала метисации в Забайкалье и об истории ее. Касаясь здесь этих вопросов, мы не претендуем на полноту их освещения по существующим литературным данным. Мы берем из литературы лишь те материалы, которые, по нашему мнению, характеризуют основные этапы развития обоих вопросов.

Вполне точные сведения о начале метисации достать трудно Основной предпосылкой для решения вопроса может служить лишь общая картина захвата Забайкальского края русским торговым капиталом во второй половине XVII века. Уже самые ранние исторические источники по вопросу о вторжении русских в Забайкалье дают яркую картину широчайшего смешения новых пришельцев с коренным населением. Это, впрочем, характерно не только для Забайкалья, но и для всей Сибири. Любопытную иллюстрацию вопроса дают следующие исторические документы.

Еще в 1662 г. московский патриарх Филарет писал о том, что „в сибирских городах многие служилые и жилецкие люди живут по своим

скверным похотем, многие де русские люди с татарскими и с остецкими, и с вегульскими поганскими женами смешаются и скверное деют, а иные живут с татарками некрещеными, как есть со своими женами и деют с ними противность..."[1]

Подобного же рода сведения специально о Забайкалье относятся к 1691 г., когда митрополит сибирский Павел послал специальную грамоту в Троицкий монастырь на Селенге игумену монастыря. В этой грамоте говорится, что „Даурские де многие жители живут не по христиански, с некрещеными иноземками блудно беззаконством ребят приживают и, прижив с ними, тех иноземок продают, а себе для блудного беззаконного дела иных некрещеных иноземок покупают и ты де, видя их такое беззаконство по многие времена от какова их дурна унимал и немногие послушали, окрестя иноземок святым крещением, венчалися на них законным браком..."[2]

Конец XVII и начало XVIII века особенно интересны с точки зрения истории метисации в Забайкалье. В этот период широко развернулась деятельность одного из главных форпостов руссификаторской политики в Забайкалье — Троицкого Селенгинского монастыря. Из истории монастыря известно, что „во оном Троицком монастыре в толикие годы неверных крестили немалое число, а сколько имянно про то неизвестно, понеже... записная с новокрещенных имянная книга... сгорела..."[3] Монастырь пользовался правом селить новокрещеных на свои земли. При этом отбиралась кабальная подписка „в том, что жить... и с женами своими в том Троицком монастыре в крестьянах на монастырской земле в род и род..."[4] Тот же монастырь пользовался правом заселения своих земель ссыльными и „гулящими" людьми. В 1714 г. „Для водворения гулящих и всякого рода людей... были отводимы монастырские дачи, например в Кударинском урочище".

Кроме всего сказанного, в тот же период времени, по словам арх. Мелетия, монастырем „покупаемы были жены и девицы из иноземцев; по просвещении их св. крещением, миссионеры выдавали их в замужество за своих монастырских вотчинников. Такой образ действия миссионеров способствовал образованию целых приходов православного населения, составившегося из... русских и туземно-ясачных крестьян. Таковы приходы: Троицкий, Посольский, Куядский, Кударинский"[5] и т. д.

Основание Кударинского прихода следует, видимо, отнести к 1722 г., когда, судя по цитируемым грамотам, был назначен первый священник в только что открытую Кударинскую церковь.

[1] Собр. госуд. грамот, ч. III, № 60 (цит. по Щапову).
[2] Арх. Мелетий. Древн. церк. грам. Вост.-Сиб. края. Казань, 1875, № 9.
[3] То же, стр. XIII.
[4] Арх. Мелетий. Цит. соч.
[5] То же.

Все сказанное позволяет определить приблизительный период начала метисации в интересующем нас районе. С большой долей вероятности можно заключить также и то, что исходным типом забайкальских метисов с русской стороны не могли быть так называемые „семейские" — старообрядцы, поселенные за Байкалом при Екатерине II. В этом отношении не совсем прав д-р Мацокин, первый собиратель антропологических данных о метисах Забайкалья (см. ниже), считавший метисов за потомков бурят и „семейских". По свидетельству всех авторов, писавших о семейских, последние живут очень изолированно и с окружающим населением не смешиваются.

Начавшись на рубеже XVII и XVIII веков, метисация коренного забайкальского населения с русскими пришельцами интенсивно продолжалась и в позднейшее время.

Ценное свидетельство о ней мы находим в „Путешествии" Палласа.[1] Паллас пишет: „Ein guter Teil der Stadt- und Landbewohner im Selenginskschen, sowohl als in Daurien, zeigt eine starke Vermischung mit dem mongolischen Geblüte. Aus beiderlei Ehen entsteht eine Art von Mulatten, welche etwas mongolisches im Gesichte und schwarzes oder sehr dunkles Haar, gemeiniglich aber die regelmässigsten und angenehmsten Züge haben, und unter dem Namen Karymki begriffen werden. Wohlhabende russische Landleute und auch wohl Bürger sind schon längst in der Gewohnheit sich burätische oder mongolische Dirnen, deren Blut, wie man glaubt, heisser wallet, zur Ehe zu wählen, da dann deren Väter um der zeitlichen Vortheile willen ihre Töchter gern zu dem Ende christlich taufen lassen. Man hat auch Beispiele in Selenginsk von reichen Buräten, welche sich russischen Dirnen zu gefallen taufen lassen und sie zur Ehe nehmen..."[2]

Беляевский приводит следующее любопытное свидетельство о политике московского правительства, способствовавшей метисации: „женщины посылались из России; приказывалось пашенным крестьянам выдавать своих дочерей за ссыльных, причем устанавливалась... премия: выдавшему свою дочь или племянницу за поселенца уплачивалось 150 рублей, а каждой сибирячке, выходившей замуж за ссыльного, — 50 рублей приданого и ее мужу 15 руб. безвозвратно и 15 руб. в ссуду. Когда и эти меры оказались недостаточными, указом правительства от

[1] Pallas. Reise. Bd. III, S. 275.

[2] „Значительная часть городского и деревенского населения Селенгинского округа а также Даурии, показывает сильную примесь монгольской крови. От смешанных браков получается род мулатов, которые имеют нечто монгольское в лице и черные или весьма темные волосы, но обычно самые правильные и приятные черты и носят название карымов Богатые русские крестьяне, а также и горожане уже давно приняли обычай брать себе жен из монгольских или бурятских девушек, кровь которых, якобы, горячее, тем более, что их отцы ради временных выгод охотно крестят своих дочерей. Имеются также примеры в Селенгинске, когда богатые буряты принимали христианство в угоду русским девушкам которых потом брали себе в жены..."

11 февраля 1825 г. предписывалось местным властям покупать девочек у туземцев.[1]

В XIX столетии, особенно во второй его половине, темпы метисации повидимому несколько замедлились. В 70-х годах этого столетия, по свидетельству Щапова и др. авторов, метисация стала уже единичным явлением. Однако, полного ее прекращения мы не наблюдаем и в этот период.

В беседах с местными стариками и старожилами мы старались выяснить те основные моменты, которые способствовали метисации, особенно до революции. Из расспросов можно уяснить следующее. Метисация до революции шла, в основном, по следующим направлениям. В зажиточных слоях деревенских жителей браки мужчин бурят на русских женщинах случались не очень часто. Чаще метисация встречалась в кругах национальной бурятской интеллигенции, главным образом городской. Еще чаще она была в беднейших слоях населения (деревенского и городского). Здесь играли роль отлучки бурят бедняков на различные отхожие промыслы. Очень сильно способствовала распространению метисации среди бедняков также необходимость выплаты калыма при женитьбе на бурятках. Нельзя, конечно, обойти молчанием и такого факта, как обращения бурят в христианство русскими миссионерами. Крещеные буряты во многих случаях не имели иного выхода при женитьбе. Во многих случаях буряты стремились жениться на русских женщинах, считая их более детородными, чем бурятки.

Случаи женитьбы русских на бурятках также не являлись большим исключением, что, впрочем, вполне понятно при учете всего сказанного выше об истории колонизации края.

В последние годы (после революции) метисация стала расти главным образом среди новой бурятской интеллигенции и среди бурят, втягиваемых в фабрично-заводскую промышленность.

Наиболее старая метисация распространена, повидимому, в Селенгинском и Троицкосавском аймаках современной Бурятии, а также в районе так называемого Старо-Читинского тракта. В Тункинском и Хоринском аймаках мы находим ее в более позднее время. Что касается Агинского аймака, то в нем до самого последнего времени метисация бурят с русскими была сравнительно редким явлением.

Необходимо здесь же подчеркнуть, что метисация в Забайкалии шла, конечно, не только по линии русско-бурятской. Не в меньшей, если не в большей степени, распространено смешение бурят с тунгусами, бурят с сойотами и т. д.

Что касается вопроса об изучении метисов, то разработка его ни в какой степени не соответствует масштабам метисации. Правда, значительная часть ученых, работающих в Сибири по изучению человека

[1] Беляевский, op. cit., стр. 59.

в XVIII и XIX столетии, уделяла внимание широкому распространению там метисации. Однако, сделанные на этот счет более или менее остроумные замечания сводятся в основном лишь к простому фиксированию факта метисации и только. К этой категории относятся материалы Гмелина, Палласа, Эрмана, Шперка, Мартоса и многих позднейших авторов, писавших о Сибири. Исключение представляют лишь работы неоднократно уже цитировавшегося историка Щапова. В работах Щапова мы находим, кроме весьма интересных исторических данных, целый ряд материалов, позволяющих судить об экономическом положении и, в значительной мере, о физических особенностях метисов. Вообще, заслуживает быть отмеченным то чрезвычайное внимание к изучению физических и физиологических особенностей человека, которые характерны для работ Щапова о Забайкалье. В этом отношении Щапов далеко опередил очень многих своих современников. Некоторые из замечаний Щапова о физическом типе метисов могут представлять выдающийся интерес и для нашей работы. Позволяю себе привести хотя бы следующие выдержки из работ Щапова: „Самое характеристическое явление в этнологической организации восточносибирского населения представляют так называемые „ясачные". Это крещеные буряты, женившиеся на русских женщинах, или иногда на крещеных бурятских,и живущие особыми дворами или селениями отдельными от бурятских улусов..." „По наружности... эти обруселые бурятские поколения часто кажутся уже совершенно русскими крестьянами, хотя... кажутся и отличными, отменными чем-то от них. Цвет лица и кожи... становится иссмугла-белым или смугловатым... волосы делаются более мягкими, по большей части сохраняют черный цвет, но иногда бывают и темнорусые, узкость глаз и выпуклость щек или верхней части скул... значительно уменьшается, у мужчин является даже борода, хотя большею частью... небольшая, короткая, редкая..." „Все эти изменения окончательно или наиболее выразительно обозначаются уже во втором, но наибольшею частью в третьем поколении. Но с другой стороны нередко в третьем, четвертом и даже дальнейшем колене бывает... весьма заметная реверсия... возвращение к признакам бурятского прародительского типа..."[1] Приведенные замечания уже показывают большую наблюдательность Щапова. Интересно, однако, подчеркнуть, что Щапов собрал ряд ценных статистических данных о „ясачных", а кроме того ряд генеалогических схем по отдельным ясачным родам. Имеются у него и некоторые антропологические данные (измерения призывных), хотя, к сожалению, не по забайкальским метисам (метисы Приенисейского района). Щапов, как уже отмечалось выше, приходит к весьма положительным выводам в отношении влияния метисации на физическое состояние местного населения.

[1] А. П. Щапов. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении. Изв. СОГО, 1872, т. III, №№ 3, 4 и 5.

В 1903 г. вышла в свет работа известного антрополога Талько-Гринцевича о женщинах Забайкалья. В ней приводится ряд интересных данных о женщинах-метисках Троицкосавского уезда, изученных автором во время его врачебной деятельности в Забайкалье. В той же работе имеются данные о женщинах-семейских и о бурятках. Общая характеристика типа забайкальских женщин по Талько-Гринцевичу такова: семейские — высокорослы, дородны, светло-пигментированы; сибирячки (метиски) — по типу приближаются к буряткам. В работе имеются данные о возрасте начала менструаций (15 л. 11 мес.), выходе замуж (20 лет), климактерии (44—50 лет), числе родов (4.2), числе живых детей (93.2%), о более частом рождении мальчиков, чем девочек. К минусам работы должно быть отнесено то обстоятельство, что выводы даны лишь в виде общих средних, без учета групповых (племенных и социальных) различий. Имеется лишь беглое указание на то, что менструации у крестьянок начинаются позднее, чем у более привилегированных женщин.

В 1904 г. появилась первая (и пока единственная) специальная антропологическая работа о метисах д-ра Мацокина (изданная в Академии Наук). Работа ставила основной целью сравнение физического типа забайкальских метисов с типами „рас-производителей“ (по выражению рецензента работы проф. Анучина).

Исследованы были солдаты линейных войск Забайкалья. Группа „метисов“ сравнивается с группой бурят и семейских. Физический тип метисов охарактеризован, в целом, следующим образом: „среди метисов Забайкалья преобладает средний рост (167.1 см)... Голова метиса скорее круглая, нежели продолговатая... затылок заметно утолщен и высокий. Волосы головы резко черного цвета, жестки и толсты, растительность на бороде менее густая, чаще волнистая и не длинная... Цвет радужной оболочки у громадного большинства (83.14%) каштановый и у значительно большей половины их насыщенный... Нос метиса заметно короткий и более плоский... лицо вообще угловатое и заметно удлиненное, скуловая область его носит резкий монголоидный отпечаток... цвет кожи тела (и в частности лица) у большинства желто-темно-буроватый, не лоснящийся. Грудная клетка у метисов большею частью прекрасно развита; начинаясь широкими плечами она постепенно суживается к пояснице и производит впечатление красиво посаженного торса. Руки и ноги не длинны и соответствуют росту... Мускулатура у большинства хорошо развита, хотя костяк кажется сравнительно еще более мощным. По натуре своей метисы очень подвижны, наблюдательны и способны...“[1]

В наблюдениях Мацокина наиболее интересно для нас полное отсутствие указаний на какую бы то ни было деградацию типа метисов, на какие бы то ни было признаки „вырождения“. Наоборот, заключительный вывод работы гласит: „Таков тип метиса Забайкалья. Устойчивость его

[1] П. Г. Мацокин. Метисы Забайкалья. Зап. Акад. Наук ФМ, 1904, т. XVI, № 1.

заставляет признать, что как славянское, так и монгольское племя способно раствориться при смешении между собою настолько, что получается новая смешанная раса, обладающая всеми евгенетическими качествами".

„Эта монголо-славянская смешанная раса от бурят восприняла коллективные качества своих производителей, благодаря которым дикая природа Забайкалья является для новой расы такой же родной стихией, как и для бурят; от славян же эта раса унаследовала все лучшие ее свойства, обеспечивающие метисам здоровую жизнь, выносливость и, будем надеяться, победу в борьбе за существование..."

Если снять с последней цитаты легкий шовинистический налет, там, где речь идет о „всех лучших свойствах", то уже одна работа Мацокина могла бы служить прекраснейшим оружием для борьбы с „исследователями" типа Беляевского.

После работы Мацокина специальных антропологических исследований о метисах Забайкалья не появлялось. В литературе есть указания [1] на то, что этим вопросом занималась в 1927 г. Тунгусская экспедиция Московского антропологического института (работавшая в Тункинском аймаке БМАССР). Результаты этого исследования не вышли из печати. Из работ о метисах, представляющих интерес для антрополога, следует назвать статистическое исследование проф. Миротворцева о „ясачных", вышедшее в 1923 г.[2] Автор подверг обработке данные переписи 1917 г. по Иркутскому краю (главным образом Эхирит-булагатский и Тункинский аймаки современной БМАССР). Основной вывод работы заключается в том, что „хозяйство ясачных по многим статистическим признакам отличается как от группы бурят, так и от русских старожилов, занимая обычно среднее между ними место по количественному выражению признаков..." В работе приведены самые разнообразные данные — начиная от состава семьи и числа детей и до различных хозяйственных показателей. Все приведенные данные подтверждают вывод автора. Работа в целом вызывает все же ряд чисто методологических возражений. В работе совершенно отсутствует анализ материалов в классовом разрезе. Выделены только группы русских, ясачных и бурят. Между тем из некоторых замечаний самого автора видно, что социально-классовый состав отдельных групп был не совсем однороден. Анализируя, например, группировку ясачных хозяйств по размерам посевной площади, Миротворцев пишет, что этот анализ „дает картину очень сильной дифференциации... еще нет устойчивого компактного центра, состоящего из „середняков" землепашцев... Более половины (65%) хозяйств обеспечены ниже среднего, немного более одной четверти хозяйств — выше среднего (28%) и только 7—8% хозяйств имеют средние размеры посева..." Немного далее автор пишет, что и „сравнение различных районов показывает, что

[1] Журн. „Советская Азия", 1929.

[2] К. Н. Миротворцев. Иркутские „ясачные" в освещении статистических цифр. Иркутск, 1923, Мат. Губ. стат. бюро, XII в.

„ясачные“ в хозяйственном отношении не представляют вполне однородной группы...“[1] Они „...находятся на различных ступенях развития земледелия в зависимости от природных условий обитания...“

„В скотоводстве, как старинном промысле, ясачные сохранили... место переходное от бурятских форм скотоводства к русским. В земледелии же они более близки к бурятам там, где условия для этого вида занятий неблагоприятны... Занимают переходное положение там, где встречаются достаточно благоприятные условия как для промыслов, так и для земледелия... и стоят на одном уровне с русскими, где встречаются благоприятные условия“.[2] Хотя социально-классовая физиономия не определяется, конечно, только сельскохозяйственными показателями, тем не менее мы полагаем, что все приведенные факты значительно обесценивают суммарный вывод автора. Все же следует отметить работу Миротворцева, так как кроме нее мы пока не имеем статистических исследований о ясачных за последние годы. Положительную характеристику „ясачных“ мы, впрочем, находим и еще у ряда авторов статистико-экономических работ. Назовем, хотя бы, Скуляри и др.[3]

Такова, в основном, история изучения метисов. О работе Беляевского мы уже писали. Вывод из обзора таков: ни в одной из работ, посвященных специально забайкальским метисам, кроме работы Беляевского, мы не находим указаний на вредные последствия метисации как таковой. Наоборот, в целом ряде случаев мы встречаем указания на положительные стороны ее.

Все сказанное интересно сопоставить с итогами нашей ориентировочной экспедиции.

МАТЕРИАЛ, СОБРАННЫЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

Мы будем вести изложение этой главы в соответствии с изложенными выше двумя направлениями работы экспедиции (Палканово и Чикойский завод).

А. РАБОТА В ПАЛКАНОВЕ

Мы уже отмечали, что метисы изучались экспедицией в д. Палканово Б. Кударинского сельсовета Троицкосавского аймака. Д. Палканово одно из наиболее крупных поселений метисов в Троицкосавском аймаке. Палканово находится в 37—38 км к востоку от г. Троицкосавска за р. Чикоем. В Палканове имеется 103 крестьянских двора, с общим количеством едоков в 645 человек. Бо́льшая часть населения Палканова

[1] Миротворцев, op. cit., стр. 28.

[2] Миротворцев, op. cit., стр. 29.

[3] Н. М. Скуляри. Экономическо-статистический обзор Бурято-Монгольской Автономной Области Сб. Бур.-Монг. Авт. Обл., 1922.

числилась до революции в казаках и была приписана к Б. Кударинской станице Забайкальского казачьего войска. Около 20 дворов числились до самого 1917 г. так называемыми „оседлыми инородцами". Процесс перечисления из „инородцев" в казаки шел постепенно, в течение ряда последних десятилетий перед революцией.

Представление об истории возникновения Палканова явилось возможным составить лишь на основании смутных воспоминаний местных стариков. По рассказам стариков первыми поселенцами в Палканове были их прадеды — крещеные буряты. Можно считать, что это было приблизительно 150—200 лет тому назад.

Первоначально д. Палканово была расположена не на том месте, где она находится сейчас, а в двух километрах к востоку, близ священного бурятского источника „Аршан". Весь поселок состоял из 3—4 дворов. На теперешнее место обитания переселились отцы живущих сейчас стариков, после того как на прежнем месте „стало тесно" при увеличившемся количестве населения. Расположено Палканово в сухой песчаной долине, вдоль опушки соснового леса. Почва в деревне и окрестностях весьма мало плодородна.

О том, как происходило обрусение прадедов, воспоминаний почти не осталось. Некоторые из стариков указывали, что оно было связано с деятельностью Селенгинского комиссара Игумнова. Буряты, крещеные Игумновым, получили и его фамилию.

При собирании посемейно генеалогических данных удалось выяснить, что население деревни восходит в основном к 4 родам: род Посоховых, род Бухальцевых и два рода Игумновых (см. прилагаемые посемейные схемы). Удалось также получить указания и на то, что основание деревни было положено родоначальниками фамилий Посоховых и Игумновых I. Бухальцевы и Игумновы II поселились в деревне несколько позднее, но все же еще тогда, когда она была на старом месте. Остальные семьи, живущие сейчас в деревне (большая семья Немчиновых, более мелкие семьи Воробьевых, Лапкаевых, Белослюдцевых), являются позднейшими пришельцами. Все 4 изначальных семьи оказались достаточно плодовитыми. Потомство их живет теперь уже не только в Палканове, но и в ряде соседних деревень (особенно в Мурочах, в Дуренах, в Усть-Кирани), не считая родственных связей с соседними деревнями по женской линии. Район родственных связей по этой линии довольно обширен. В основном можно очертить следующие границы: Троицкосавск — Тапча — Мухор — Шибир — Шаргалжин — Б. Кудара. Мужчины живущих сейчас поколений женаты исключительно на русских. В отдельных случаях удалось, однако, установить, что при отцах и дедах бывали браки и с бурятками. Ряд таких случаев экспедицией отмечен.

Обследованию были подвергнуты 3 живущих сейчас поколения. Считая исходным поколение крещеных бурят, мы можем обозначить живущие

поколения как V, VI и VII. Значит приток бурятской крови нужно считать закончившимся в IV поколении, а отчасти уже в III.

Экспедицией составлены по возможности полные и точные генеалогические посемейные таблицы для всех крупных семей деревни. Следует подчеркнуть то, что представление о происхождении от общих предков у лиц, носящих одну фамилию, в V поколении — уже утеряно. Поэтому в поколении VI уже довольно сильно распространены родственные браки. Вообще при детальном анализе посемейных таблиц удалось установить, что почти все семьи деревни находятся между собой в родстве, часто даже не подозревая об этом.

По словам стариков все 4 основных фамилии деревни отделились от бурятского рода Цонгол. Этот факт подтверждается и тем, что „оседлые инородцы" деревни были приписаны к Цонгольскому роду.

Социально-классовый состав деревни до революции не представляется возможным установить вполне точно. Есть однако все основания думать, что положение дела в Палканове примерно соответствовало той картине расслоения ясачных Забайкалья, которая дана Миротворцевым. Вполне определенные указания удалось получить о существовании до революции двух крепких кулацких семей — одна в роду Бухальцевых, другая в роду Игумновых. Представители обеих этих семей принимали активнейшее участие в организации белогвардейского движения в Забайкалье (банда прапорщика Бухальцева).

Семья Игумновых уже не существует (отец бежал, сын расстрелян, жена сына вышла замуж). Родственники кулака Бухальцева живут в Палканове, но давно уже порвали связи с кулачеством. После революции в период НЭП'а, в Палканове народился ряд новых кулаков, частью опять-таки из рода Бухальцевых и Немчиновых. В настоящее время они выселены из деревни. Партийная прослойка в деревне весьма слаба. На всю деревню имеется лишь 3 кандидата партии. Комсомольская ячейка организовалась лишь в период работ экспедиции. В момент работы экспедиции социально-классовая физиономия деревни была такова: всего хозяйств — 103, бедняцких — 44, маломощных середняков — 22, середняков — 35, крепких середняков — 2. Деревня коллективизирована примерно на 70% (в 1930 — 1931 г.). Часть домохозяев входит в Сельхозартель НОТ, другая объединена в ТОЗ. Процент коллективизации по всему Б. Кударинскому сельсовету — 65. Таким образом по этому признаку деревня является одной из передовых в районе. Основное занятие жителей деревни — земледелие. Для общей характеристики экономического положения деревни в настоящее время приведем следующие цифры. После земельной реформы 1931 г. размер пашни на едока равен 2.86 га. Сенокос — 1 га. Крупного рогатого скота приходится 0.58 на едока. Овец — 1.12. Свиней — 0.16. Лошадей с молодняком — 0.32. Облагаемый годовой доход типичного середняка — 384 р. 20 к. Для сравнения приводим величины тех же показателей для окрестных деревень: Б. Кудары и Мурочей. В Б. Кударе мы имеем дело

с б. настоящими казаками — русскими. Мурочи — деревня аналогичная Палканову, заселенная преимущественно метисами.

Таблица 1

Деревня	Пашня	Сенокос	Крупный рогатый скот	Овцы	Свиньи	Лошади	Облагаемый доход середняка
	на едока						
Б. Кудара	2.5	1.3	0.58	0.98	0.12	0.39	418—38
Мурочи	2.8	1.2	0.54	0.84	0.10	0.33	283—

Из таблицы мы видим, что приведенными количественными показателями лишь в слабой степени улавливается разница между рассмотренными деревнями. В действительности эта разница несколько больше. Так, например, в Б. Кударе — земельные угодья значительно выше по качеству, чем в Палканове и в Мурочах. В отношении качества земель палкановцы и мурочинцы занимают одно из последних мест в сельсовете. Сенокос Палкановцы получили только после Октябрьской революции. Короче говоря, положение интересующих нас поселений метисов вполне соответствует той картине, которая была в свое время нарисована Щаповым.

В отношении санитарно-гигиенической характеристики Палканова мы коснемся только вопросов о жилище, водоснабжении и питании.[1]

Жилище. Деревня представляет собой две вытянутые параллельно друг другу главные улицы (около 1 км), каждая по два ряда домов. Общее количество жилых домов 161. Дома можно разделить по конструкции на 2 типа: деревянные дома и землянки (вымазанные глиной снаружи и внутри). Впрочем, землянок имеется только 2. Участок земли, занятый отдельными хозяйствами (дом, хозяйственные постройки и огород) равен в среднем 800 м^2. Хозяйственные постройки расположены обычно внутри двора. Под огород отводится примерно $^1/_3$ площади, занимаемой всей усадьбой. В качестве хозяйственных построек можно назвать только загоны для скота и небольшие амбары (4 × 4 м). Как редкое явление встречаются примитивные погреба. Баня приходится в среднем 1 на 3 усадьбы; чрезвычайная редкость в деревне древонасаждения.

Архитектура и планировка домов — однотипна во всех случаях (исключение представляет только дом упомянутого выше прапорщика Бухальцева). Дома одноэтажные, в три окна по фасаду. Толщина бревен 27—32 см по рубежу. В некоторых случаях бревна обшиты снаружи тесом. Крыши — тесовые. Внутренность дома представляет собой в большинстве случаев одну комнату, около $^1/_4$ ее занимает печь. По стенам устроены

[1] Дальше излагаются данные д-ра В. И. Папко.

лавки. В некоторых случаях устраиваются также нары для спанья, или самодельная деревянная кровать. Площадь пола при вычислении на каждого члена семьи колеблется от 5.5 м² до 7. Более высокие цифры встречаются лишь в виде исключения. Высота помещения не превышает 2.5 м. Кубатура воздуха колеблется от 10 до 18 м на члена семьи. Свет проникает через обычного типа прямоугольные окна, иногда с двойными рамами. Снаружи окна в большинстве случаев снабжены деревянными ставнями. Общая площадь окон колеблется от 2.0 кв. м до 5.0 кв. м. Световой коэффициент преобладает низкий $^1/_{14}$—$^1/_{19}$. Наибольший из найденных коэффициентов был равен $^1/_{14}$. Нередки случаи — $^1/_{30}$. В землянках он равен $^1/_{37}$. Наивысший коэффициент был найден в школе — $^1/_{12}$. Воздухообмен в домах помимо естественной вентиляции (проникновение воздуха через поры строительных материалов) происходит, главным образом, через окна (особенно летом), дверь и через специальное отверстие, устраиваемое в стене противоположной от окон (разм. 30 × 30—40 см). Наличие указанного отверстия летом очень часто вызывает сквозняк. Зимой это отверстие закладывается. Окна заделываются, форточки не существует. Зимой для проветривания помещения открывают дверь. Отапливают дом русскими печами. Никаких других способов отопления жилища не встречено. Из всего сказанного наиболее неудовлетворительными с санитарной точки зрения являются размеры жилища, ведущие к чрезмерной скученности их обитателей, особенно зимой. Из отрицательных явлений, связанных с жилищем, следует отметить также очень большое количество во всех домах паразитов (особенно клопов) и полное отсутствие выгребных ям. Выгребные ямы имеются лишь в школе и кооперативе. Нечистоты рассеиваются главным образом в огородах. Правда следует подчеркнуть, что вопрос о выгребных ямах является весьма сложным для Палканова, вследствие неглубокого стояния подпочвенных вод и легкой проницаемости грунта. Устройство примитивных отхожих мест и выгребных ям может вследствие этого повести к загрязнению питьевой воды, что, в свою очередь, может благоприятствовать развитию эпидемий.

Водоснабжение. Вопрос о водоснабжении для Палканова весьма неблагоприятен. Как было уже указано, Палканово расположено в местности, лишенной источников, и далеко от р. Чикоя. Население пользуется исключительно подземными водами. Вода пресноватая на вкус, t° 12—16°, залегает на глубине 1.25 м. Местами она окрашена в желтый цвет (от присутствия частиц глины), запаха не имеет. Лабораторное исследование показало незначительное содержание в ней Fe, S (?), NaCl и NH_3. Все реакции слабо положительные. Кроме того в воде обнаружены палочки подозрительные на палочки брюшного тифа. Для получения воды устраиваются колодцы с деревянным срубом. Очень редко встречаются простые ямы без обкладки. Глубина колодцев от 1.85 до 2.8 м. Ширина от 1 до 1.5 м. Сруб возвышается над почвой на 50—55 см. Для поднятия воды служит „журавль“ и постоянная бадья, чаще всего деревянная.

Колодец имеется почти у каждого хозяина. Вода ни в одном колодце не вычерпывается. Очистка колодца производится один раз в год. На дом вода доставляется ведрами и хранится в кадках. Суточное потребление на семью колеблется от 5 до 12 ведер. Больше всего воды тратится на питание и мытье посуды. Стирка белья и мытье в бане происходит не чаще, чем 1 раз в две недели. Полы жилых помещений моются 1—2 раза в неделю.

Питание. Питание палкановцев вопрос мало освещенный в материалах экспедиции. Суть дела здесь в том, что вопрос о питании наиболее нуждается в стационарном изучении. Экспедиционные „налеты" в лучшем случае могут дать лишь расспросные материалы, заведомо неточные, а иногда и просто фиктивные. Те факты, которые приходилось наблюдать в период работы экспедиции, создают впечатление о большой недостаточности пищи как в количественном, так и в качественном отношении. Преобладающей пищей, особенно в нерабочий период, были хлеб и фруктовый чай с заправкой молоком (без сахара). В этом заключается и завтрак, и обед, и ужин, повидимому, у большей части палкановцев, за немногими исключениями. В рабочее время вопрос с питанием рабочих обстоит более благоприятно, особенно у коллективизированной части населения. По данным сельскохозяйственной артели рабочие на сенокосе получали: хлеба 800—1000 г в день, мяса — 200—300 г (не каждый день), картофель (до отказа, в супе), крупу (в количестве трудно учитываемом), жир скотский (сколько надо помазать кашу), молоко (только к чаю); чай, сахар, яйца и т. д. отсутствовали и здесь. Приведенные данные показывают, что даже у передовой части деревни точный учет питания по опросным данным наталкивается на большие трудности.

Необходимо сказать несколько слов и об общем культурном состоянии деревни. Еще до революции в деревне была школа. Поэтому грамотность здесь не является редкостью. Среди передовых колхозников и активистов сельсовета есть лица грамотные весьма хорошо. Однако, культурная жизнь деревни, в широком смысле слова, оставляет желать лучшего. Библиотеки или избы-читальни нет, клуба — тоже нет. Газеты, исключительно местные, приходят весьма нерегулярно и с очень большим запозданием. Почта работает с перебоями. Лекции и беседы не устраиваются. Кино (передвижка) бывает, но редко.

Показателем культурной отсталости деревни может служить хотя бы то, что палкановцы до самого последнего времени нередко обращаются за медицинской помощью к ламам соседнего дацана, несмотря на существование уже давно лечебных пунктов в Б. Кударе (12 км — фельдшер) и на Чикойском заводе (6 км — фельдшер, с 1931 г. — врач). В деревне еще до сих пор есть не мало лиц, не видевших автомобиля и даже железной дороги, особенно среди женщин. Из городов жителям Палканова знаком хорошо лишь Троицкосавск. В Верхнеудинске бывала уже значительно меньшая часть. Очень немногие (главным образом мужчины во время

военной службы) бывали в других городах Союза. Все это делает понятным быстрое распространение слухов об „антихристовой печати" в связи с работой экспедиции и т. п.

Было бы ошибкой, однако, смотреть на положение Палканова только сквозь темные очки. Не следует забывать того, что все перечисленные минусы уходят корнями в недавнее прошлое бывших „ясачных". Нельзя не видеть того, что в 6 километрах от деревни из года в год расширяется „Гигант Бурятии" — Чикойский завод. Завод уже сейчас играет видную роль и культурного, и политического центра. Электричество, телефон, почта, телеграф, радио уже сейчас имеются на заводе. В ближайшем будущем заканчивается постройка автомобильного шоссе к Троицкосавску и Верхнеудинску. Завод уже в этом году рассчитывает иметь регулярное пополнение рабочей силой за счет колхозников Палканова и других соседних деревень. На наших глазах происходит машинизация сельского хозяйства палкановцев (на базе коллективизации). Медленно, но верно улучшается агрономическое обслуживание населения и т. д. и т. д. В связи с грандиозным размахом социалистического строительства в Восточной Сибири, мы имеем все основания ожидать уже в самом близком времени коренного изменения всей социально-экономической и культурно-бытовой физиономии Палканова равно как и соседних деревень. Все эти обстоятельства нельзя упускать из виду.

Выше уже говорилось о том, что экспедиция обследовала почти весь наличный состав населения Палканова. Всего было обследовано более 500 человек (мужчин, женщин и детей). Исследование проводилось в посемейном разрезе. Благодаря этому удалось составить ясное представление о разнообразных родственных взаимоотношениях между отдельными семьями. В следующих главах мы даем более обстоятельную характеристику наших материалов.

Б. ИЗУЧЕНИЕ РАБОЧИХ ЧИКОЙСКОГО ЗАВОДА

Чикойский завод один из старых заводов Бурятии. До революции он имел несколько человек постоянных рабочих и представлял собою предприятие скорее кустарного типа. В период 1919 или 1920 гг. бо́льшая часть заводских строений сгорела или была разрушена. Завод некоторое время бездействовал. С 1923 г. началось восстановление завода. Был отстроен ряд прекрасных зданий, оборудованных весьма хорошо в техническом отношении. Была построена электростанция, выписан ряд заграничных машин и т. д. Число рабочих на заводе с каждым годом растет (в настоящее время — 160 человек). Однако, завод работает с нагрузкой менее чем на 50%. Уже в ближайшем году, по контрольным цифрам Госплана БМАССР, намечается увеличение количества рабочих на 40%. Перспектива дальнейшего развития завода вполне реальна. Завод поставляет свою продукцию не только на внутренний рынок СССР, но и заграницу.

Заслуживает быть отмеченным широкий размах заводского строительства за последние годы. Кроме собственно завода широко развернуто оно и в рабочем поселке. Уже значительная часть рабочих обеспечена помещением в новых специально выстроенных домах, расположенных в сухой местности на горе. Выстроено новое школьное здание. Строится новый народный дом. На очереди постройка обширной больницы и т. д.

Как это отмечалось выше, Чикойский завод становится крупным культурным центром для окружающего района.

Удовлетворительно поставлено снабжение рабочих как продуктами первой необходимости, так и промтоварами. В заводском поселке функционирует общественная столовая, обслуживающая большинство рабочих и их семей.

С 1931 г. на заводе открыт врачебный пункт вместо бывшего ранее фельдшерского.

Завод делится на три основных цеха: механический, сырьевой и отделочный. В сырьевом цеху имеется два самостоятельных отделения зольное и дубильное. С сырьевым цехом органически связано также особое дробильное отделение, а с механическим — отделение силовых установок.

Труд кожевенных рабочих связан с тяжелыми профессиональными вредностями: подъем больших тяжестей, резкие перемены температуры, влажность и сырость, грязь, химические реактивы (щелочи, краски, дубители), согнутое положение тела, наконец — значительное количество пыли (в дробилках) и т. д. Вредности эти имеют специфическое распределение по цехам. Сильное влияние их на организм рабочего несомненно.[1] На Чикойском заводе из 160 человек постоянных рабочих у 109 отмечены какие-либо, хотя бы легкие, уклонения от нормы в отношении здоровья, в большинстве случаев связанные с работой. По материалам д-ра Папко заболевания имеют также специфическое распределение по цехам. Дробильное отделение дает большой процент заболевания органов дыхания, а также ревматизма. Отделочный цех — кожные заболевания, фурункулез. Зольное и дубильное отделения — хронический ревматизм. Обращает на себя внимание быстрая изнашиваемость организма рабочих-кожевенников. В возрасте старше 45 лет рабочие на Чикойском заводе, как правило, уже выбывают из строя. Правда, быстрое изнашивание организма рабочих нельзя отнести только за счет влияния профвредностей. Значительную роль здесь играли и играют неудовлетворительные экономические и жилищно-бытовые условия, в которых находилась до революции группа теперешних пожилых рабочих. Сюда же следует отнести и влияние раннего начала трудовой жизни.

Тем не менее влияние профессиональных вредностей нужно считать очевидным.

[1] Дальше приводятся данные д-ра В. И. Папко.

Экспедиция произвела обследование рабочих по следующим признакам: рост, окружность груди, вес, мышечная сила правой и левой руки, пульс, дыхание и функциональная проба сердца. Обследование рабочих было проведено до начала работы и после ее окончания.

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ МАТЕРИАЛА

А. МЕТИСЫ

Мы уже говорили выше о том, что материалы экспедиции 1931 г. при разработке проблемы метисации могут рассматриваться только как ориентировочные, не больше. Мы поставили своей целью возможно скорейшую их систематизацию и опубликование для того, чтобы уже в самом ближайшем времени можно было их использовать при продолжении работ по метисации в СССР. Мы не закрываем глаз на то, что материалы экспедиции малочисленны для полного решения всех затронутых экспедицией вопросов. Наоборот, мы стремимся это обстоятельство всячески подчеркнуть и считаем, что необходимо принять самые энергичные меры для продолжения начатых исследований.

Наши материалы дают право расставить лишь вехи для разработки проблемы в дальнейшем.

При составлении настоящего отчета мы разработали в первую очередь материалы, позволяющие осветить вопрос о состоянии физического развития метисов в данный момент. Материалы о наследовании различных признаков даются нами лишь в суммарном, совершенно сыром виде. Сделано это было вполне сознательно. Мы полагаем, что при политическом заострении проблемы, в ответ на приведенные выше „партийные" высказывания буржуазных антропологов — обработка в первую очередь материалов о физическом состоянии метисов имеет преимущественное значение перед генетическим анализом так называемых „расово-диагностических" признаков. Мы не хотим этим сказать, что генетический анализ может быть искусственно оторван от основной установки, взятой нами при разработке проблемы в целом. Это было бы неверно по существу и могло бы свидетельствовать только об эклектическом подходе к теме. Генетический анализ, совершенно очевидно, должен быть частью одной общей темы, должен быть проведен на базе общей установки предпринятых работ. Именно так и мыслится нами дальнейшая разработка наших данных, независимо от того, кто эту разработку будет вести. Делая сейчас упор на признаки, характеризующие физическую крепость метисов, мы подчеркиваем, что это лишь одна часть работы. Мы получили возможность выполнить эту часть работы в сравнительно короткий срок и считаем, что было бы совершенно неправильно держать ее под спудом до окончания разработки материалов по наследственности.

Материалы, позволяющие составить представление о физическом развитии метисов, мы задались целью разработать в следующих разрезах: 1) суммарная характеристика материала, 2) посемейная (вернее — фамильная) характеристика, 3) характеристика по социальным группам. Такая группировка материала встретила в процессе обсуждения плана обработки ожесточенную критику со стороны некоторых ленинградских антропологов (Вишневский, Либман). Возражения делались особенно против суммарного анализа материала. Суммарный анализ материала предлагалось при этом заменить анализом только по социальным группам и по семьям. Нам кажется, однако, что отрицание необходимости суммарного анализа является неправильным. Вряд ли следует доказывать то, что и социальный анализ и посемейный анализ собранных данных могут только выиграть в своей выразительности на фоне общей характеристики обследованного людского коллектива. В защиту выбранного нами пути можно привести и еще ряд соображений. Решительно все антропологические материалы, которые мы по литературным данным могли использовать для сравнения с нашими, являются суммарными. Это, конечно, их большой минус, но все же минус недостаточный, для того чтобы отказаться от их использования в сравнительном аспекте. Такой отказ равносилен выбрасыванию за борт всего накопленного антропологией опыта, а это было бы, с нашей точки зрения, более чем ошибочно. Наоборот, мы полагаем, что старые материалы необходимо использовать до максимальных пределов. Необходимо лишь конкретно показать их недостатки и, вскрывая эти недостатки, углубить анализ новых материалов. Именно такой подход к вопросу кажется нам наиболее отвечающим основному требованию марксистской диалектики — требованию изучать явления во всем их многообразии.

Мы не мыслим, само собою разумеется, создание каких-то искусственных барьеров между тремя видами нашего анализа. Основная наша установка — дать характеристику собранных данных по возможности полнее.

Применительно к нашим материалам за необходимость суммарного анализа говорит и еще одно обстоятельство. Количество исследованных нами метисов недостаточно велико для того, чтобы дробные группы (семейные, и особенно социальные) были велики по количеству входящих в них объектов. Это обстоятельство значительно ограничивает возможности наших выводов. Суммарный анализ все же проясняет ряд встающих в процессе исследования вопросов.

В качестве рабочего метода при анализе материалов мы использовали приемы вариационной статистики. Считаем, однако, нужным со всей решительностью подчеркнуть, что метод вариационной статистики был именно рабочим методом — не больше. Мы ни в какой мере не стоим на точке зрения „догматичности“ полученных путем применения этого метода выводов, ни в какой мере не считаем вариационную статистику альфой и омегой антропологического анализа. Пример антрополога Чепур-

ковского, скатившегося к махизму, — слишком яркое доказательство того, куда ведет ипостазирование вариационной статистики.[1] Мы считаем, что вариационная статистика должна лишь частично помочь нам в учете и осмыслении характерных для изученного коллектива закономерностей. Она должна дать некоторые дополнительные вехи на пути нашего анализа. Наша основная установка в этом вопросе: освободиться от „плена цифр", т. е. по возможности избежать „категорических" выводов, обусловленных лишь одним статистическим абстрагированием.

Материалы по метисам Палканова разрабатывались нами следующим образом. В первую очередь выделяли для каждого признака данные по взрослым мужчинам и женщинам. Возрастный промежуток при этом был взят для мужчин 21—55 лет, для женщин 18—55 лет.

Для того, чтобы получить более точное представление о возрастных колебаниях данного признака, мы сгруппировали, кроме того, наш материал и по более дробным возрастным промежуткам. Для детского и юношеского возраста был взят интервал в 1 год. Для более зрелого возраста в большинстве случаев в 4—5 лет. Кроме того, по ряду признаков обработаны отдельно данные о мужчинах в возрасте 21—22 лет, специально для того, чтобы получить возможность сравнения наших данных с материалами о призывных.

Для правильной интерпретации результатов обработки чрезвычайно важное значение имеет, конечно, выбор и метод анализа сравнительных данных. Выше уже было отмечено, что экспедиция не имела возможности своими силами собрать сравнительные данные, хотя бы по различным группам населения соседних с селом Палкановым районов, за исключением рабочих Чикойского завода. Этот минус работ экспедиции здесь следует еще и еще раз подчеркнуть. В качестве сравнительных данных нам приходится, поэтому, использовать материалы, известные в литературе. Мы решили, однако, что выбор этих литературных данных должен быт весьма ограничен. Так как мы поставили задачей этого отчета отнюдь не „расово-диагностический" анализ, а характеристику физического развития метисов, мы ограничились при выборе сравнительного материала преимущественно теми данными, которые относятся к населению Бурят-Монголии. В первую очередь нами были использованы материалы Мацокина,[2] Поротова,[3] Шендриковского,[4] Талько-Гринцевича,[5] и новейшая работа Гранат и Згоржельской[6] о бурятских детях. Кроме того, К. В. Вяткиной нам были любезно переданы для сравнения ее неопубликованные данные о бурятах Хоринского и Еравинского аймаков.

[1] Чепурковский. Мир как вероятность. Харбин, 1929.
[2] Мацокин. Метисы Забайкалья. СПб., 1904.
[3] Поротов. Буряты аларцы. Дисс. СПб., 1895.
[4] Шендриковский. Материалы к антропологии бурят селенгинцев. Дисс. СПб., 1894.
[5] Талько-Гринцевич. К антропологии великоруссов. (Семейские). Томск, 1898.
[6] Гранат и Згоржельская. Бурятские дети. ОГИЗ, 1931.

Для сохранения единства в методике обработки материалов мы произвели во всех случаях, где это было возможно, не только выборку соответственных данных из литературных источников, но и переработали эти данные по методам вариационной статистики. При этом материалы некоторых авторов (Мацокин, Шендриковский) оказалось возможным перегруппировать и таким образом получить данные не только о всех исследованных, но и выделить среди них более дробные группы. Подчеркиваем здесь еще раз, что все данные старых работ являются суммарными, т. е., по существу говоря, абстрактными.

Выше мы уже говорили о том, что все население изученной нами деревни восходит, в основном, к четырем фамилиям: 1 фамилия Бухальцевых, 2 фамилии Игумновых и 1 фамилия Посоховых. При обработке признаков физического развития мы сгруппировали материал так: фамилии Бухальцевых и Посоховых разработаны каждая по отдельности. Обе фамилии Игумновых объединены в одну группу. Все представители мелких семей, не стоящих в прямой генеалогической связи с перечисленными фамилиями, объединены в одну группу „прочих".

Женщины сгруппированы по родительским фамилиям.

Все сказанное имеет отношение лишь к группе „взрослых", так как возрастная изменчивость признаков изучалась у всех метисов сразу.

Наибольшие затруднения мы встретили, однако, при разбивке материала по социальным группам. Нам не удалось произвести обследование типичных кулацких элементов Палканова. Группа зажиточных середняков оказалась также совершенно ничтожной по количеству наблюдений: всего 2 взрослых мужчин и 4 женщины. Для каких-либо сопоставлений этот материал, конечно, не пригоден. Поэтому мы вынуждены были ограничиться выделением из общего материала лишь явной батрацко-бедняцкой группы. Данные о физическом развитии представителей этой группы и будут ниже сравниваться с данными группы „всех" метисов, в которой основным элементом являются середняки.

После этих предварительных замечаний мы можем в следующей главе перейти к изложению наших фактических данных по отдельным признакам.

В. РАБОЧИЕ ЧИКОЙСКОГО ЗАВОДА

Материалы, собранные на Чикойском заводе, нужно рассматривать в первую очередь как поиски места антропологических методов исследования в проблеме изучения рабочих и влияния условий труда на организм рабочего. Эта проблема в целом конечно еще менее, чем проблема метисации, может быть разрешена силами одних антропологов. Наоборот — антропологи должны здесь играть даже не ведущую, а совершенно подчиненную роль. Тем не менее, целый ряд наблюдений (антропометрических, физиологических и др.), входящих в компетенцию антропологов,

может и должен войти составной частью в проблему. Систематический учет изменений в отдельных признаках, происходящих под влиянием работы, изучение стойкости этих изменений, сопоставление их со специфическими особенностями отдельных видов работы и со всей суммой условий труда, а также условий социально-бытовой обстановки, окружающей рабочего, позволит, безусловно, наиболее полно и четко разработать вопрос о повышении производительности труда и о его рационализации. В условиях Бурят-Монголии постановка таких исследований имеет особенное значение в связи с проблемой втягивания в производство все новых и новых кадров рабочих из среды туземного населения. Известно, что вопрос о возможности участия в фабрично-заводской деятельности национальностей излюбленная область для шовинистических рассуждений. Особенно возможны здесь всяческие рецидивы великодержавного шовинизма.

Мы уже писали о том, что проблема в целом стоит в порядке дня перед учреждениями Бурят-Монголии. Наши материалы должны еще более заострить внимание к ней со стороны местных работников.

Нами был изучен ряд признаков, характеризующих физическое состояние рабочих до и после работы. Полученные результаты мы разработали, в основном, применительно к национальным группам, а в тех случаях, где это было возможно, также и по цехам. Приводимые ниже результаты есть лишь самый первый этап работы.

Наркомздрав уже вынес постановление о продолжении начатых работ. Таким образом основная наша цель — дать исходные материалы для разработки проблемы в целом — в известной мере достигнута. Надо постараться лишь о том, чтобы Наркомздрав получил возможность реализовать на деле свое постановление.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ О МЕТИСАХ

Рост. Рост, как известно, считается весьма важным признаком при оценке физического развития человека. Для нас этот признак особенно важен и потому, что на нем очень демонстративно выявляется влияние социальной среды.

Рост взрослых метисов оказался следующим:

Таблица 2

Группа	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Мужчины	80	165.5 ± 0.420	5.570 ± 0.297	3.366
Женщины	98	155.2 ± 0.380	5.575 ± 0.268	3.592

Сравнительные данные по росту для различных групп населения Бурятии приведены нами в табл. 3 (см. стр. 41).

Таблица 3

№№ по порядку	Группа	Автор	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
1	Метисы	Мацокин	65	167.1 ± 0.473	5.655 ± 0.335	3.383
2	Буряты	„	49	167.9 ± 0.444	4.606 ± 0.314	2.743
3	Русские	„	65	170.6 ± 0.621	7.416 ± 0.438	4.347
4	Буряты-Селенгинцы	Шендриковский	180	163.6 ± 0.327	6.510 ± 0.231	3.980
5	„ Ашебогатского рода	„	22	164.2 ± 0.977	6.725 ± 0.691	4.139
6	„ рода Цонгол	„	28	165.5 ± 0.874	6.860 ± 0.618	4.146
7	„ Аларцы	Поротов	100	163.2 ± —	— —	—
8	Русские (семейские)	Талько-Гринцевич	232	166.9 ± —	— —	—
9	Буряты разные (рабочие Чик. зав.)	„	18	161.2 ± 0.917	5.765 ± 0.648	3.577
10	Буряты Хоринского аймака (мужчины 21—55 лет)	Вяткина	182	163.7 ± 0.280	5.605 ± 0.198	3.423
11	Буряты Еравинского аймака (мужчины 21—55 лет)	„	51	163.9 ± 0.387	5.585 ± 0.373	3.408
12	Бурятки Хоринского аймака (женщины 18—55 лет)	„	259	152.3 ± 0.217	5.175 ± 0.153	3.399
13	Бурятки Еравинского аймака (женщины 18—55 лет)	„	54	153.2 ± 0.449	4.887 ± 0.317	3.191

К сожалению, в литературе нам удалось найти данные только о мужчинах. Материалы по женщинам (буряткам) нами получены лишь от К. В. Вяткиной.

Приведенные в обеих таблицах цифры свидетельствуют о том, что рост палкановских метисов не выходит за пределы изменчивости этого признака у других групп населения Бурят-Монголии.

Заслуживает быть отмеченным сходство по росту палкановцев с бурятами рода Цонгол, изученными Шендриковским.

Вспомним, что буряты, предки наших метисов, вышли именно из этого рода. Впрочем, малое количество наблюдений, а главное — отсутствие точных данных о социальной характеристике бурят Шендриковского — ограничивает возможность существенных выводов из подчеркнутого нами сходства по росту обеих названных групп.

Явление люксурирования по отношению к росту на палкановских материалах, видимо, не обнаруживается. Впрочем, говорить об этом категорически затруднительно, поскольку приведенные данные о русском населении лишь условно могут быть использованы для характеристики исходного поколения метисов (с русской стороны).

Материалы по изучению ритма роста у палкановцев приведены в табл. $4\frac{a}{2}$ (см. стр. 43). Цифры этой таблицы могут быть использованы лишь как материал для дальнейших наблюдений. Основывать на них какие-либо заключения в данный момент, конечно, невозможно, так как слишком ничтожно количество случаев, падающее на отдельные возрастные группы. Позволяем себе, однако, остановить внимание на том, что рост мужчин в возрасте 21—22 лет лишь незначительно отличается от общей полученной нами средней, что, быть может, указывает на раннюю стабилизацию роста у изученной группы. Отметить этот факт можно, однако, лишь в порядке постановки вопроса. Старческая инволюция роста выражена совершенно явно как у мужчин, так и у женщин. Сравнение наших данных с материалами по возрастной изменчивости роста у агинских бурят, приведенными в работе Гранат и Згоржельской, показывает, что, в общем, уже в позднем детском возрасте наши метисы обнаруживают тенденцию к большей высокорослости, чем буряты. Не входя сейчас в обсуждение этого факта по существу, отметим опять-таки важность разработки этой проблемы в дальнейшем. В разработке этого вопроса особенно важно было бы практически осуществить контакт антропологов с рентгенологами. Сравнение роста по семьям дало также интересные результаты, иллюстрирующиеся табл. 5. (см. стр. 44). Эта таблица свидетельствует о том, что семейные различия по росту безусловно намечаются на нашем материале. Этот факт весьма важен и интересен. Совершенно естественным является вопрос о том, в какой мере посемейные различия в росте обусловлены наследственными зачатками и в какой мере они зависят от условий внешней среды. Мы не имеем данных для суждения о росте представителей исходного поколения метисов и не можем

Таблица 4

Мужчины			Женщины		
Возраст	N	M	Возраст	N	M
2	5	82.6	2	2	88.5
3	5	91.0	3	10	91.3
4	5	97.2	4	3	96.3
5	10	105.7	5	8	99.75
6	5	105.8	6	15	107.86
7	6	111.66	7	6	114.0
8	4	123.25	8	4	118.5
9	7	124.4	9	6	123.8
10	3	126.3	10	2	130.5
11	9	132.77	11	7	134.4
12	13	140.5	12	5	136.0
13	10	141.6	13	7	142.28
14	4	148.0	14	2	142.5
15	7	148.0	15	6	149.8
16	7	158.4	16	7	152.7
17	10	162.9	17	2	153.5
18	9	161.2	18	4	157.7
19	4	162.5	19	11	153.5
20	3	162.0	20	8	152.1
21—22	8	164.7	21—22	11	155.4
23—25	11	164.18	23—25	8	154.0
26—30	15	164.6	26—30	19	157.05
31—35	14	164.7	31—35	5	154.8
36—40	14	166.2	36—40	20	152.9
41—45	8	163.37	41—45	2	147.5
46—50	7	166.7	46—50	10	155.0
51—55	5	162.0	51—55	10	152.0
56—60	11	167.9	56—60	6	152.1
61—65	5	164.2	61—65	6	155.66
66—70	4	164.25	66—70	1	149.0
71—75	2	160.0	71—75	4	146.75
76—80	1	158.0	—	—	—

Таблица 5

№№ по порядку	Фамилия	Мужчины			Женщины		
		N	M ± Em	σ ± Eσ	N	M ± Em	σ ± Eσ
1	Бухальцевы . .	32	165.1 ± 0.604	5.067 ± 0.427	21	155.9 ± 1.702	3.655 ± 1.203
2	Игумновы . . .	15	167.2 ± 1.209	6.945 ± 0.855	14	152.8 ± 0.890	4.950 ± 0.629
3	Посоховы . . .	14	167.4 ± 0.503	2.790 ± 0.355	18	155.7 ± 0.712	4.480 ± 0.504
4	Прочие	21	163.5 —	— —	47	154.6 —	— —

делать предположения о том, насколько он был различен в отдельных исходных семьях. Однако, мы уже имели случай отметить выше, что в настоящее время все семьи метисов между собой переплетены чрезвычайно сложными узами родства. Весьма значительная „потеря предков" не могла не сыграть известной нивелирующей роли в распределении генофонда у метисов. Поэтому мы относимся с осторожностью к предположению о том, что различия по росту обусловлены наследственными факторами. Более правильным кажется нам искать объяснения различий роста в условиях социальной среды. Существенную роль в этом могла играть разница во времени перехода различных семей из „оседлых инородцев" в „казаки", так как переход этот сопровождался существенными изменениями в экономическом и правовом отношениях. Вопрос этот опять-таки заслуживает специального исследования в плане дальнейшей разработки проблемы метисации.

Влияние социальных условий на величину роста — факт достаточно широко известный. Мы не будем иллюстрировать его здесь многими примерами, известными в специальной антропологической литературе.

Для того, чтобы проследить это влияние на наших конкретных данных — мы выделили, как это было указано, из общего числа исследованных метисов Палканова группу бедняков и батраков и сравнили рост этой группы с приведенными выше данными. Результаты получились чрезвычайно наглядные (см. табл. 6).

Таблица 6

Группа	Мужчины		Женщины	
	N	M	N	M
Метисы все	80	165.5	98	155.2
„ бедняки . . .	13	164.0	16	154.1

Мы видим из этой таблицы, что рост бедняков заметно понижен. Это обстоятельство еще более оттеняется, если прибавить, что в нашу группу бедняков вошли почти исключительно представители „основных" фамилий метисов Палканова (Бухальцевы, Посоховы и Игумновы) (ср. табл. 5). Различия по росту между группой середняков и бедняков имеются. Таблица 6 дает нам возможность это категорически утверждать, поскольку в группе „всех" метисов середняки являются, как было указано, преобладающим элементом. Все эти соображения заставляют критически отнестись и к данным других авторов, приведенных в табл. 2.

Итак рост метисов в целом является более высоким, чем рост бурятского населения. Между отдельными семьями выявляются заметные различия по росту. Рост бедняков понижен по сравнению с общей средней. Эти выводы о росте интересно сопоставить с данными о других признаках, могущих охарактеризовать физическую крепость палкановских метисов, в первую очередь с весом и окружностью груди.

Вес. Общие сведения об изменчивости веса у изученных нами взрослых метисов мы приводим в табл. 7 (возрастные группы те же,

Таблица 7

№ по порядку	Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
1	Метисы все	♂	80	61.9 ± 0.467	6.198 ± 0.331	10.019
2	„ „	♀	98	55.5 ± 0.485	7.119 ± 0.343	12.830
3	Бухальцевы	♂	32	61.6 ± 0.614	5.154 ± 0.434	8.359
4	„	♀	21	56.1 ± 0.927	6.300 ± 0.656	11.236
5	Игумновы	♂	15	64.0 ± 1.582	9.087 ± 1.119	14.132
6	„	♀	15	52.9 ± 1.225	7.032 ± 0.866	13.293
7	Посоховы	♂	14	61.9 ± 0.683	3.792 ± 0.484	6.130
8	„	♀	18	54.2 ± 0.921	5.793 ± 0.652	10.695
9	Прочие	♂	19	60.3 ± 0.902	5.826 ± 0.637	9.663
10	„	♀	43	56.6 ± 0.797	7.749 ± 0.564	13.698
11	Метисы бедняки . . .	♂	12	60.4 —	— —	—
12	„ „ . . .	♀	16	48.0 —	— —	—

что и для роста). В силу того, что вес имеет лишь относительное значение при оценке физического развития человека, мы не будем останавливаться здесь на анализе приведенной таблицы. Отметим лишь два факта: значительное соответствие колебаний веса в отдельных группах с приведенными выше данными о росте представителей этих групп и резкое понижение веса у женщин беднячек.

В качестве сравнительного материала мы могли использовать лишь данные К. В. Вяткиной о бурятах. Эти данные приведены в табл. 8.

Таблица 8

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Буряты Хоринского аймака	♂	182	58.7 ± 0.315	6.295 ± 0.223	10.716
„ „ „	♀	259	50.7 ± 0.302	7.195 ± 0.213	14.175
„ Еравинского „	♂	51	59.6 ± 0.548	5.800 ± 0.387	9.735
„ „ „	♀	54	51.6 ± 0.617	6.720 ± 0.436	13.034

Сопоставление таблиц 7 и 8 позволяет, думается нам, утверждать, что метисы и буряты находятся по этому признаку, примерно, в одинаковом положении (принимая во внимание различия в росте). Во всяком случае мы не видим оснований для того, чтобы считать развитие этого признака у метисов менее благоприятным, чем у бурят.

Материалы по характеристике возрастного ритма веса у метисов приведены в табл. 9 (см. стр. 47).

Гораздо больший интерес, чем самостоятельное изучение веса представляет для нас вопрос о росто-весовых отношениях. Росто-весовые отношения у метисов мы изучали двумя путями: 1) путем вычисления эмпирического указателя Гульда (вес: рост в квадрате) и 2) путем исследования корреляционных зависимостей. Индекс Гульда выбран нами по той причине, что он является одним из немногих эмпирических показателей, дающих более или менее правильный материал для суждения об относительной упитанности данного субъекта по его росту и весу. Это обстоятельство достаточно убедительно показано, хотя бы в работах Шугаева и Островского,[1] а также Ярхо.[2] Индекс Гульда мы считаем особенно удобным для первичной ориентировки при индивидуальной оценке упитанности. Данные о величине индекса Гульда в выделенных нами группах взрослых приведены в табл. 10 (см. стр. 48).

Таблица показывает нам, что колебания индекса по семьям незначительны. Социальные различия особенно отчетливо выступают для группы женщин беднячек, что, конечно, стоит в связи с понижением веса у этой группы женщин, отмеченным выше. Величина индекса в целом свидетельствует о благоприятных соотношениях между ростом и весом у метисов. Сравнительные данные, приведенные в табл. 11, вполне подтверждают эту точку зрения.

В табл. 12 мы даем материалы для характеристики возрастной изменчивости индекса Гульда.

[1] Шугаев и Островский. Новый метод определения нормального веса. ГМИ, 1930.

[2] Ярхо. О взаимоотношении роста, веса и грудной клетки. Русск. антроп. журн., 1924, т. 13, в. 3—4.

Таблица 9

Мужчины			Женщины		
Возраст	N	M	Возраст	N	M
2	3	11.0	2	5	11.4
3	5	10.8	3	10	12.1
4	4	15.25	4	3	12.3
5	10	16.6	5	8	15.6
6	5	17.5	6	15	17.4
7	6	19.3	7	6	19.1
8	3	21.66	8	6	20.3
9	6	25.0	9	6	24.0
10	2	24.0	10	2	23.5
11	9	27.66	11	7	29.1
12	12	33.58	12	5	30.6
13	10	32.3	13	7	33.85
14	5	39.0	14	2	35.0
15	7	37.7	15	5	43.2
16	7	46.57	16	6	46.16
17	10	54.0	17	1	47.0
18	9	53.0	18	4	54.0
19	4	55.25	19	10	54.8
20	3	61.0	20	7	53.5
21—22	7	60.1	21—22	10	57.4
23—25	11	59.18	23—25	7	56.5
26—30	15	62.2	26—30	16	57.6
31—35	13	61.76	31—35	5	51.2
36—40	14	63.7	36—40	19	52.15
41—45	8	61.87	41—45	2	56.0
46—50	7	61.0	46—50	9	56.1
51—55	4	58.5	51—55	9	54.6
56—60	11	61.8	56—60	5	56.4
61—65	5	59.6	61—65	6	54.8
66—70	4	59.25	66—70	1	48.0
71—75	2	57.0	71—75	3	41

Таблица 10

№№ по порядку	Группа	Пол	N	M
1	Метисы все	♂	82	22.3
2	„ „	♀	101	23.0
3	Бухальцевы	♂	32	22.7
4	„	♀	21	22.0
5	Игумновы	♂	15	22.8
6	„	♀	15	22.9
7	Посоховы	♂	14	22.1
8	„	♀	18	22.2
9	Прочие	♂	19	22.3
10	„	♀	43	23.4
11	Метисы бедняки	♂	12	22.1
12	„ „	♀	16	20.2

Таблица 11

Группа	Автор	Пол	N	M
Буряты Хоринского аймака	Вяткина	♂	182	21.9
„ „ „	„	♀	259	22.0
„ Еравинского „	„	♂	51	22.3
„ „ „	„	♀	54	22.2
Русские рабочие Чикойского завода	Эксп. 1931 г.	♂	70	22.5
Буряты „ „ „	„ „ „	♂	18	22.6

Для сравнения с этой таблицей мы попытались определить возрастные колебания индекса Гульда по материалам Гранат и Згоржельской о бурятских детях. Результаты этих вычислений даны в табл. 13.

Данные этой таблицы позволяют думать, что упитанность у бурятских детей несколько выше, чем у детей палкановских метисов. Однако различия не слишком резки. Для сравнения с нашими данными могут представлять известный интерес сведения о возрастной изменчивости индекса Гульда у калмыков, приведенные в трудах экспедиции по исследованию санитарного состояния и запаса жизненных сил Калмыкии.[1] Не останавливаясь на цифровых данных, отметим, что у калмыцких детей индекс еще несколько выше, чем у бурятских. Приводить здесь сравнительные данные по каким-либо другим народностям мы считаем мало целесообразным.

[1] Калмыки. Сборник под ред. проф. Малькова. ГИЗ, 1928.

Таблица 12

Мужчины			Женщины		
Возраст	N	M	Возраст	N	M
2	3	17	2	1	15.5
3	6	16.3	3	9	15.9
4	4	16	4	3	16.5
5	10	15	5	8	15.2
6	6	14.8	6	15	14.7
7	7	15.4	7	6	14.7
8	2	15.0	8	4	15.0
9	6	15.8	9	7	15.8
10	2	15.0	10	2	14.5
11	9	15.8	11	8	15.9
12	12	17.0	12	5	16.3
13	10	16.1	13	7	16.6
14	4	18.2	14	2	17.5
15	8	17.9	15	6	19.1
16	6	18.3	16	7	20.0
17	11	20.2	17	1	19.5
18	9	20.55	18—19	15	22.7
19	5	21.4	20—22	15	23.3
20	3	23.3	23—25	6	22.8
21—22	6	21.6	26—30	20	23.3
23—25	11	22.4	31—35	5	21.1
26—30	16	22.8	36—40	19	21.7
31—35	14	22.7	41—45	2	25.5
36—40	15	22.9	46—50	10	23.4
41—45	10	22.6	51—55	9	23.9
46—50	6	21.7	56—60	5	24.3
51—55	4	22.0	61—65	6	24.1
56—60	11	21.9	66—70	1	21.5
61—65	5	22.0	71—75	3	19.5
66—70	5	21.8	76—80	1	23.5
71—75	2	22.0			

Таблица 13

Возраст	Мальчики	Девочки
	M	M
3 года	18.1	17.3
4 „	16.6	17.0
5 лет	16.6	15.6
6 „	16.3	15.6
7 „	16.2	16.1
8 „	16.4	15.4
9 „	16.2	15.2
10 „	16.4	16.8
11 „	16.8	16.2
12 „	16.7	16.6
13 „	17.6	16.0
14 „	17.6	18.1
15 „	17.8	18.7
16 „	18.6	19.7

В итоге рассмотрения материалов по изменчивости индекса Гульда мы можем с полным основанием заявить, что и по этому признаку наши метисы не могут быть охарактеризованы как „неполноценная" в физическом отношении группа.

Коэффициенты корреляции роста с весом в отдельных группах приведены в табл. 14.

Таблица 14

Группа	Пол	N	r ± Er
Метисы все	♂	80	0.672 ± 0.041
„ „	♀	98	0.563 ± 0.047
Бухальцевы	♂	32	0.536 ± 0.085
„	♀	21	0.696 ± 0.076
Игумновы	♂	15	0.846 ± 0.050
„	♀	—	— —
Посоховы	♂	14	0.340 ± 0.159
„	♀	18	0.847 ± 0.037
Прочие	♂	19	0.704 ± 0.078
„	♀	43	0.437 ± 0.083
Метисы бедняки	♂	12	0.392 ± 0.113
„ „	♀	13	0.897 ± 0.026

Для сравнения мы приводим аналогичную таблицу и по бурятам (табл. 15).

Таблица 15

Группа	Пол	N	r ± Er.
Буряты Хоринского аймака . .	♂	182	0.665 ± 0.028
„ „ „ . .	♀	259	0.440 ± 0.034
„ Еравинского „ . .	♂	51	0.410 ± 0.079
„ „ „ . .	♀	54	0.445 ± 0.074

Эта таблица показывает, что у бурят связь между весом и ростом выражена даже слабее, чем у метисов в целом.

Для того, чтобы получить более демонстративное представление о различиях по росто-весовым отношениям между отдельными изученными группами, мы попытались составить, используя коэффициенты регрессии, таблицу колебаний веса, приведенного к одному росту (165 см для мужчин и 155 см для женщин).

Таблица 16

Группа	Мужчины (рост = 165 см)	Женщины (рост = 155 см)
Метисы все	61.5	55.3
Бухальцевы	61.6	55.0
Игумновы	61.6	—
Посоховы	60.7	53.3
Прочие	61.4	56.1
Метисы бедняки	60.6	49.1
Буряты Хоринского аймака	59.7	51.9
„ Еравинского „	60.0	52.3

Из этой таблицы наглядно видно, что метисы в целом не являются группой с пониженными росто-весовыми отношениями и превосходят в этом отношении бурят. Социальные различия ясно выступают и по этому признаку.

Окружность груди. Прежде чем перейти к характеристике собранных нами данных о величине окружности груди у метисов, необходимо сделать следующие замечания. Просмотр выбранных нами для сравнения литературных данных показал, что старые авторы пользовались при измерении окружности груди не той методикой, которая является общепринятой в наши дни. Так, например, Шендриковский измерял окружность груди при выдохе, причем исследуемый субъект держал руки поднятыми

над головой. Поротов производил измерения груди в паузе, но руки исследуемых также поднимались вверх (до уровня плеч). Мацокин пользовался той же методикой, что и Шендриковский, но в его работе отсутствует указание на то, когда производилось измерение: в паузе или при выдохе. Весь этот разнобой в методике создал большие трудности для сравнения наших материалов с выводами названных исследователей. Принимая во внимание то обстоятельство, что при описанных способах исследования размеры окружности грудной клетки получаются несколько уменьшенными, мы пришли к заключению, что наиболее правильно сравнивать их с нашими данными об окружности груди при выдохе. Так как окружность груди интересует нас отнюдь не сама по себе, а лишь как материал для сравнения физической крепости наших метисов с другими группами населения Бурятии — подход этот казался нам совершенно законным при условии, что он будет соответственно освещен в отчете. Различия в средних величинах окружности груди при обоих подходах, конечно, весьма незначительны. По условиям работы мы не имели возможности произвести измерения окружности груди у женщин. Для бурят, исследованных Вяткиной, мы разработали также материалы о величине окружности груди при выдохе.

В таблице 17 ниже мы приводим данные по величине окружности груди.

Таблица 17

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Метисы все	♂	77	89.2 ± 0.288	3.750 ± 0.204	4.206
Бухальцевы	♂	31	89.0 ± 0.606	3.042 ± 0.260	3.417
Посоховы	♂	14	88.3 ± 0.560	1.104 ± 0.396	3.516
Игумновы	♂	13	90.9 ± 1.033	5.524 ± 0.730	6.075
Прочие	♂	19	88.8 ± 0.258	3.328 ± 0.364	1.900
Метисы бедняки	♂	13	88.9 —	3.376 —	—

Из этой таблицы совершенно ясно видно, что развитие окружности груди у метисов нельзя не признать весьма хорошим. В особенности наглядно это выступает, если сравнить цифры окружности груди с величиной роста в каждой данной группе (см. выше стр. 41). Подчеркнем здесь тот факт, что величина росто-грудного указателя Эрисмана во всех группах значительно превышает 50%. Мы не приводим цифр этого указателя лишь потому, что значительное превышение величины окружности груди над 0.5 роста совершенно ясно видно из сравнения табл. 17 с соответственными таблицами по росту. Правда, в низкорослых группах соотношения окружности груди с ростом вообще несколько более благо-

приятны, чем в группах высокорослых, тем не менее хорошее развитие грудной клетки у метисов не может оспариваться.

В табл. 18 мы приводим сравнительные данные.

Таблица 18

Группа	Автор	N	M ± Em	σ ± Eσ
Метисы	Мацокин	65	92.5 ± 0.295	3.522 ± 0.208
Русские (семейские)	Он же	65	93.2 ± 0.308	3.678 ± 0.218
Буряты	Он же	49	89.3 ± 0.357	3.711 ± 0.253
„ рода Цонгол	Шендриковский	28	85.9 ± 0.454	3.561 ± 0.321
„ Ашебогат	Он же	22	87.1 ± 0.548	3.810 ± 0.387
„ Селенгинские	Он же	180	85.0 ± 0.198	3.933 ± 0.140
„ Хоринского аймака	Вяткина	176	85.6 ± 0.227	4.452 ± 0.160
„ Еравинского „	Она же	49	87.2 ± 0.451	4.677 ± 0.318
„ Аларцы	Поротов	100	88.6 —	— —
„ рабочие Чикойского завода	Эксп. 1931 г.	18	88.3 ± 1.016	6.389 ± 0.718
Русские „ „ „	То же	70	90.4 ± 0.345	4.284 ± 0.244
„ (семейские)	Талько-Гринцевич	167	86.9 —	— —

В качестве материала для демонстрации росто-грудных отношений в различных группах мы приводим в табл. 19 данные о коэффициентах корреляции между ростом и окружностью груди.

Таблица 19

Группа	r ± Er
Метисы все	0.379 ± 0.066
Бухальцевы	0.156 ± 0.118
Посоховы	0.129 ± 0.177
Игумновы	0.753 ± 0.081
Прочие	0.270 ± 0.143
Метисы бедняки	0.049 —
„ Мацокина	0.321 ± 0.075
Русские „	0.957 ± 0.007
Буряты „	0.952 ± 0.009
„ Шендриковского	0.490 ± 0.038
„ рода Цонгол	0.338 ± 0.112
„ Хоринского аймака	0.280 ± 0.047
„ Еравинского „	0.123 ± 0.095
„ рабочие Чикойского завода	0.754 ± 0.069
Русские „ „ „	0,492 ± 0.061

Эта таблица свидетельствует о том, что связь окружности груди с ростом очень различна в разных группах.

Заслуживает быть отмеченным то обстоятельство, что самый малый коэффициент корреляции оказался в группе метисов бедняков.

Дает ли право все сказанное о величине окружности груди считать, что палкановские метисы находятся, по этому признаку, в состоянии пониженного физического развития? Полагаем, что есть все основания утверждать обратное.

Для более полной характеристики развития грудной клетки у метисов мы приведем здесь данные о величине экскурсии. Сравнительные данные по этому признаку для населения Бурят-Монголии мы нашли в материалах Вяткиной. Наши наблюдения над рабочими Чикойского завода до работы были также использованы для сравнения. Общая сводка наблюдений дана в табл. 20. При этом следует заметить, что в посемейных группах мы воздержались от обработки данных по Посоховым и Игумновым, ввиду малого числа наблюдений.

Таблица 20

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Метисы все	♂	77	4.532 ± 0.102	1.325 ± 0.072	29.237
Бухальцевы	♂	30	4.333 ± 0.163	1.325 ± 0.115	30.579
Прочие	♂	19	4.737 ± 0.206	1.332 ± 0.146	28.119
Метисы бедняки	♂	13	4.610 —	— —	—
Буряты Хоринского аймака	♂	176	5.403 ± 0.080	1.585 ± 0.057	29.336
„ Еравинского „	♂	49	4.980 ± 0.178	1.846 ± 0.125	37.068
Русские рабочие Чикойского завода	♂	71	4.667 ± 0.105	1.312 ± 0.074	28.112
Буряты „ „ „	♂	18	4.017 ± 0.159	1.000 ± 0.113	24.894

В работе Гранат и Згоржельской имеются данные о величине экскурсии, но так как эти данные относятся лишь к детям в возрасте до 16 лет, мы не могли их использовать в качестве сравнительного материала.

Экскурсия грудной клетки — признак весьма сильно варирующий в наших материалах. Это обстоятельство следует не упускать из виду при оценке приведенных в табл. 20 цифр. Все же просмотр таблицы показывает, что метисы в отношении развития этого признака не занимают обособленного положения среди других изученных групп населения Бурят-Монголии.

Коэффициенты корреляции экскурсии грудной клетки с ростом оказались в различных группах следующими (см. табл. 21).

Таблица 21

Группа	Пол	N	r ± Er
Метисы все	♂	77	0.044 ± 0.077
Бухальцевы	♂	30	0.103 ± 0.122
Прочие	♂	19	0.101 ± 0.153
Русские рабочие Чикойского завода	♂	71	0.297 ± 0.073
Буряты Хоринского аймака	♂	176	0.125 ± 0.050
„ Еравинского „	♂	49	0.243 ± 0.091

Приведенная таблица показывает нам, что зависимость между изученными признаками почти отсутствует во всех группах.

Укажем здесь, что весьма малая корреляция между ростом и экскурсией была отмечена также д-ром Чистяковым на материале 500 человек украинцев-призывных Харьковского и Сумского округов УССР (+0.24 ± 0.042).

Все сказанное о росте, весе, окружности груди и о взаимоотношениях между этими признаками не дает права считать метисов более слабой, в смысле физического развития, группой, чем другие группы населения Бурятии.

В дальнейшем мы будем излагать данные преимущественно по таким признакам, которые у других групп населения изучены еще менее, чем перечисленные выше. Поэтому нам предстоит ограничиться в основном материалами экспедиции 1931 г., привлекая лишь частично сравнительные данные по другим национальностям СССР.

Окружность плеча, кожная складка на плече, костно-мышечный периметр.[1] Все три перечисленных признака наиболее удобно рассматривать совместно ввиду их тесной взаимной связи. Общее представление об изменчивости всех трех признаков у взрослых дает табл. 22 (см. стр. 56).

Приведенная таблица показывает ясно выраженную половую дифференциацию изученных признаков. Толщина кожной складки у женщин, как правило, больше, чем у мужчин. Костно-мышечный периметр у женщин, наоборот, меньше. Социальные различия также намечаются, хотя и выражены не в достаточной степени.

В качестве сравнительного материала мы приводим в табл. 23 данные Чучукало[2] о величине интересующих нас признаков у украинцев.

[1] Костно-мышечный периметр вычислялся по формуле, приведенной Чучукало (Г. И. Чучукало. Упитанность и развитие костно-мышечной системы у детей и у взрослых и методы их объективной оценки. Материалы по антропологии Украины. Сб. I, Харьков, 1926).

[2] Чучукало, op. cit.

Таблица 22

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
а) Окружность плеча					
Метисы все	♂	72	27.4 ± 0.152	1.914 ± 0.108	6.981
„ „	♀	60	25.7 ± 0.173	1.988 ± 0.122	7.746
Бухальцевы	♂	29	26.9 ± 0.245	1.953 ± 0.173	7.261
„	♀	15	25.2 ± 0.248	1.424 ± 0.175	5.651
Прочие	♂	16	26.9 ± 0.309	1.833 ± 0.219	6.820
„	♀	23	25.6 ± 0.270	1.925 ± 0.192	7.504
Метисы бедняки	♂	11	26.4 —	— —	—
„ „	♀	13	24.6 —	— —	—
б) Плечевая складка (наружная)					
Метисы все	♂	67	7.3 ± 0.190	2.306 ± 0.134	31.529
„ „	♀	63	13.1 ± 0.379	4.462 ± 0.268	34.197
Бухальцевы	♂	27	6.9 ± 0.296	2.283 ± 0.210	33.140
„	♀	15	15.2 ± 0.633	3.638 ± 0.448	23.934
Прочие	♂	15	6.1 ± 0.174	0.998 ± 0.123	16.450
„	♀	26	11.2 ± 0.535	4.044 ± 0.378	36.256
Метисы бедняки	♂	11	7.0 —	— —	—
„ „	♀	13	12.2 —	— —	—
в) Плечевая складка (внутренняя)					
Метисы все	♂	67	3.2 —	— —	—
„ „	♀	63	4.7 —	— —	—
Бухальцевы	♂	27	3.1 —	— —	—
„	♀	15	4.8 —	— —	—
Прочие	♂	15	3.4 —	— —	—
„	♀	26	4.3 —	— —	—
Метисы бедняки	♂	11	3.1 —	— —	—
„ „	♀	13	4.6 —	— —	—
г) Костно-мышечный периметр					
Метисы все	♂	67	25.5 —	— —	—
„ „	♀	63	22.1 —	— —	—
Бухальцевы	♂	27	25.4 —	— —	—
„	♀	15	21.9 —	— —	—
Прочие	♂	15	25.2 —	— —	—
„	♀	26	23.4 —	— —	—
Метисы бедняки	♂	11	24.8 —	— —	—
„ „	♀	13	22.1 —	— —	—

Таблица 23

Возраст	Пол	Окружн. плеча	Плечевая складка		Костно-мышечн. периметр
			наружная	внутренняя	
19—25	♂	27.8	9	4	25.6
19—25	♀	27.1	24	9	22.1
26—*x*	♂	28.1	9	4	25.9
26—*x*	♀	28.3	24	9	23.3

Эти данные позволяют, в общем, думать, что упитанность украинцев выше, чем упитанность исследованных нами метисов. Факт этот стоит, несомненно, в связи со всей суммой условий существования той и другой группы исследованных. Мы полагаем поэтому, что было бы неправильно на основании приведенных цифр делать мрачные выводы о физических признаках метисов.

Наши материалы по возрастной изменчивости интересующих нас признаков мы приводим в табл. 24 (для группы всех метисов) (см. стр. 58).

Мы попытались учесть коррелятивную связь окружности плеча и кожной складки с ростом и весом, а также друг с другом. Соответственные коэффициенты корреляции (для группы всех) даны в табл. 25.

Наиболее заслуживает внимания в этой таблице половая дифференциация.

Динамометрия. Экспедиция собрала данные о силе сжатия обеих рук у метисов. Исследование производилось проверенным динамометром Collen'a. Наблюдению предшествовала почти во всех случаях демонстрация обращения с прибором. Сжатие динамометра производилось обычно несколько раз, при этом записывалась наибольшая цифра (в килограммах). Неоднократно, впрочем, удавалось констатировать определенное нежелание (или боязнь) дать максимальную силу сжатия. Нельзя обойти молчанием и того обстоятельства, что экспедиции не удалось получить точных данных о частоте леворукости у метисов. Мы считаем, однако, возможным и нужным опубликование собранных материалов, исходя из тех соображений, что сила сжатия рук является весьма интересным признаком с точки зрения учета физического развития человека. Кроме того, опубликование сведений, относящихся и к правой и к левой руке, несколько уменьшает остроту вопроса о леворукости (ни в какой мере, конечно, не разрешая и не снимая его).

В табл. 26 мы приводим результаты разработки материалов по динамометрии у взрослых. Ввиду того, что посемейные различия этого признака оказались ничтожными, мы ограничиваемся сведениями о всех метисах и о группе бедняков.

Таблица 24

Возраст	Окружн. плеча		Наружн. скл.		Внутр. скл.		Костно-мышц. перим.
	N	M	N	M	N	M	M
а) Мужчины							
16	2	23.0	2	5.0	2	1.5	22.0
17	6	23.8	5	5.6	5	2.8	22.6
18	5	24.8	5	5.8	5	2.4	23.8
19	2	23.5	1	6.0	1	3.0	20.0
20	2	28.0	2	7.5	2	3.0	26.0
21—22	6	25.6	6	6.3	6	3.3	24.1
23—25	11	26.1	10	7.3	10	3.2	24.5
26—30	12	27.7	11	5.6	11	3.0	26.1
31—35	12	27.7	10	7.1	10	3.8	26.3
36—40	13	27.1	13	7.0	13	3.4	24.8
41—45	9	27.2	9	8.0	9	3.7	25.4
46—50	5	27.2	4	7.0	4	3.0	24.5
51—55	4	26.7	4	7.0	4	2.7	24.7
56—60	10	27.2	9	7.8	9	3.2	25.4
61—65	4	26.0	4	7.5	4	2.7	24.5
66—70	3	25.3	3	7.6	3	3.0	23.6
б) Женщины							
15	2	21.5	2	8.5	2	3.5	19.5
16	4	24.5	3	8.1	3	4.6	22.0
17	2	24.5	1	9.5	1	5.0	23.0
18—19	8	25.0	9	10.1	9	4.6	22.0
20—22	8	25.3	9	13.0	9	4.8	21.7
23—25	4	26.0	4	10.1	4	5.5	22.2
26—30	12	26.1	12	12.0	12	5.0	22.8
31—35	5	25.6	5	14.7	5	4.2	22.0
36—40	13	24.6	13	11.3	13	4.5	21.4
41—45	1	27.0	1	17.5	1	4.0	23.0
46—50	5	25.0	6	12.1	6	4.3	22.0
51—55	3	26.3	4	14.0	4	5.2	22.0
56—60	1	24.0	1	7.5	1	3.0	21.0

Таблица 25

Признаки	Мужчины	Женщины
Окружность плеча: рост	0.115 ± 0.080	0.248 ± 0.082
Кожная складка (наружная): вес	0.332 ± 0.073	0.354 ± 0.074
Кожная складка (наружн.): окружность плеча	0.268 ± 0.076	0.448 ± 0.071

Таблица 26

Группа	Пол	Правая рука				Левая рука	
		N	M ± Em	σ ± Eσ	C	N	M
Метисы все . . .	♂	63	37.3 ± 0.543	6.490 ± 0.384	17.378	68	36.5
„ „ . . .	♀	62	23.7 ± 0.403	4.705 ± 0.285	19.819	64	21.6
„ бедняки	♂	9	36.1 —	— —	—	11	30.5
„ „ .	♀	15	22.4 —	— —	—	15	21 9

Мы видим из этой таблицы, во-первых, очень значительную половую дифференциацию признака, а во-вторых то, что и по этому признаку намечаются определенные социальные различия.

Сравнительные данные по другим группам населения Бурят-Монголии приведены в табл. 27. Отметим, что все сравнительные материалы относятся лишь к правой руке.

Таблица 27

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Русские рабочие Чикойского завода .	♂	71	36.7 ± 0.609	7.610 ± 0.431	20.753
Буряты „ „ „ .	♂	18	32.7 ± 1.433	9.015 ± 1.014	27.598

Из приведенных данных ясно видно, что развитие признака у метисов не может считаться пониженным. Это обстоятельство еще более наглядно выступает, если мы отметим, например, что по данным Недригайловой[1] у русских, украинцев и евреев призывного возраста (на Украине) сила сжатия рук колебалась (в различных профессиональных и социальных группах) от 36.96 до 45.79 кг. У красноармейцев украинцев, по данным Чистякова,[2] сила сжатия была равна 35.3 кг. Не приводя здесь иных срав-

[1] О. В. Недригайлова. Национальные и социальные различия в мышечной силе Матер. по антропол. Украины. Сб. II, Харьков, 1926.

[2] Чистяков и Никольский. Изменения физических и физиологических признаков и морфологического состава крови под влиянием 20-километровых переходов. Матер. по антропол. Украины. Сб. III, Харьков, 1927.

нительных данных, позволим себе сослаться на приведенную ниже работу Петрова, где вопрос освещен подробнее применительно к народностям Средней Азии.[1]

Нам представлялось не лишенным интереса проследить корреляционную зависимость между силой сжатия рук и некоторыми другими признаками, в первую очередь — ростом и окружностью плеча. Полученные коэффициенты корреляции мы приводим в табл. 28 (для правой руки).

Таблица 28

Группа	Пол	r ± Er	
		рост	окружн. плеча
Метисы все	♂	0.559 ± 0.058	0.247 ± 0.081
„ „	♀	0.432 ± 0.070	0.208 ± 0.095
Русские рабочие Чикойского завода	♂	0.380 ± 0.068	— —
Буряты „ „ „	♂	0.620 ± 0.098	— —

Как видно из таблицы, между отмеченными признаками существует ясная положительная зависимость. По отношению к корреляции силы сжатия с ростом у метисов мы можем сказать, что ее следует считать относительно высокой. Чтобы подтвердить это положение, отметим, что соответственные коэффициенты у различных национальных групп Средней Азии, вычисленные Петровым, были равны: у таджиков 0.505 ± 0.04, у узбеков 0.293 ± 0.07, у ирани 0.493 ± 0.05. У бурят Хоринского аймака, по данным Вяткиной, коэффициенты между этими признаками были равны: у мужчин 0.117 ± 0.051, у женщин 0.189 ± 0.042. В Еравинском аймаке, по данным того же автора, коэффициенты были: у мужчин 0.034 ± 0.096, у женщин 0.189 ± 0.042.

Таким образом, мы имеем основания считать сочетание интересующих нас признаков физической крепости у метисов благоприятным.

Мы переходим к характеристике физиологических признаков у метисов. Прежде чем приступить к изложению собранных экспедицией материалов в этом разрезе, необходимо отметить то обстоятельство, что со сравнительными данными по физиологическим признакам дело обстоит еще значительно хуже, чем со всеми приведенными выше признаками. Массовые физиологические наблюдения еще только начинают входить в исследовательскую практику антропологов. Что касается населения Забайкалья, то некоторые наши данные по физиологическим признакам будут здесь вообще первыми. Это заставляет вновь подчеркнуть чрезвычайную желательность продолжения начатых экспедицией работ, так как

[1] Gr. Petroff. Über die Druckkraft d. Hände bei den Völkerschaften Mittelasiens. Ztschr. f. Rassenphysiologie. Bd. 4, H. 3/4, 1931.

в отношении физиологической оценки метисов перед нами встает особенно много неразрешенных вопросов.

Частота дыхания в минуту у взрослых характеризуется цифрами, приведенными в табл. 29.

Из таблицы видно, что колебания изучаемого признака у различных групп метисов не велики. Весьма незначительна и половая дифференциация признака.

Таблица 29

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Метисы все	♂	73	20.4 ± 0.242	3.064 ± 0.171	15.021
„ „	♀	79	21.0 ± 0.308	0.056 ± 0.218	19.290
Бухальцевы	♂	30	21.5 ± 0.369	2.998 ± 0.261	13.966
„	♀	16	22.3 ± 0.694	4.116 ± 0.191	18.499
Посоховы	♂	12	20.3 ± 0.643	3.300 ± 0.455	16.229
„	♀	16	19.8 ± 0.375	2.222 ± 0.265	11.251
Игумновы	♂	14	19.7 ± 0.587	3.260 ± 0.415	16.536
„	♀	15	20.1 ± 0.793	4.554 ± 0.561	22.695
Прочие	♂	17	19.1 ± 0.231	1.997 ± 0.231	10.446
„	♀	32	21.5 ± 0.503	4.212 ± 0.355	19.591
Метисы бедняки	♂	11	18.9 —	— —	—
„ „	♀	16	19.1 —	— —	—

В таблице 30 нами приводятся сравнительные данные по другим группам населения Бурят-Монголии.

Таблица 30

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Русские рабочие Чикойского завода	♂	17	19.8 ± 0.269	3.366 ± 0.190	17.022
Буряты рабочие Чикойского завода	♂	18	19.7 ± 0.453	2.848 ± 0.320	14.482
Буряты Шендриковского	♂	102	19.3 ± 0.283	4.242 ± 0.200	21.954
„ рода Цонгол . .	♂	22	18.2 ± 0.342	2.379 ± 0.242	13.085
„ „ Ашебогат .	♂	17	18.6 ± 0.374	2.286 ± 0.264	12.319

Мы видим, что во всех приведенных группах частота дыханий в минуту выражается весьма близкими цифрами. Для характеристики известного, по литературным данным, масштаба изменчивости этого признака приведем следующие материалы. У студентов Ин-та народов Севера в Ленинграде

(группа палеазиатов и тунгусо-маньчжур) частота дыханий в минуту была равна 21.50 ± 0.53, $\sigma = 2.91$.[1] У якутов, по данным Ф. Кона — 21.4.[2] Для кумыков известна цифра 21.0,[2] у абиссинцев — 21.46.[2] У туземцев Америки, по данным Wissler'a, частота дыханий колебалась от 19.87 до 21.06.[3] У солдат, исследованных в Будапеште д-ром Bell, количество дыханий выражалось цифрой 15.84 ± 2.35.[4] У индейцев Америки Hrdlička нашел для разных групп цифры 12—22.[5] Ferris приводит в качестве средней для изученных им индейцев цифру 17.5 ± 1.8.[6] Отметим попутно, что в руководствах по физиологии человека „нормальных" границ колебания частоты дыхания у человека (взрослого) отмечаются цифры 12—24.[7]

Таким образом у нас нет основания считать изученный признак у метисов в какой-либо степени „ненормальным".

Частота пульса в минуту у взрослых метисов выражается следующими цифрами (см. табл. 31). Подсчет пульса производился в сидячем положении.

Таблица 31

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Метисы все	♂	73	73.7 ± 0.308	7.816 ± 0.218	10.196
„ „	♀	81	79.2 ± 0.750	10.011 ± 0.513	12.645
Бухальцевы	♂	30	76.5 ± 1.108	9.000 ± 0.784	11.765
„	♀	16	77.9 ± 1.188	7.045 ± 0.840	9.047
Посоховы	♂	12	77.7 ± 1.770	9.090 ± 1.251	11.704
„	♀	15	79.1 ± 1.809	10.386 ± 1.279	13.130
Игумновы	♂	—	— —	— —	—
„	♀	15	83.9 ± 2.106	12.093 ± 1.489	14.414
Прочие	♂	17	69.0 ± 1.608	9.830 ± 1.137	14.228
„	♀	34	77.3 ± 1.131	9.780 ± 0.800	12.648
Метисы бедняки	♂	11	67.9 —	— —	—
„ „	♀	16	77.8 —	— —	—

[1] Vishnewsky. Contribution to the anthropology of north-east asiatic tribes. Proc. of the Twenty-third International Congr. Americ., 1928.

[2] Цитировано по предыдущей работе.

[3] Wissler. Comparative data on respiration and circulation among native and foreign born males in New-York city. New York, 1924.

[4] J. Bell. Biometrika. 1912; цитировано по Wissler'y.

[5] A. Hrdlička. Physiological and medical observation. Bull. 34. Bureau of Amer. Ethn., 1908.

[6] Цитировано по Wissler'y.

[7] Landois. Руководство по физиологии человека. Т. I, Берлин, 1921.

В этой таблице ясно видны половые различия признака. Обращает на себя внимание также некоторое понижение частоты пульса у метисов бедняков.

В табл. 32 мы приводим сравнительные данные.

Таблица 32

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Русские рабочие Чикойского завода	♂	71	79.0 ± 0.949	11.855 ± 0.671	14.994
Буряты рабочие Чикойского завода	♂	18	83.2 ± 2.061	12.963 ± 1.458	15.577
Буряты Шендриковского	♂	162	83.6 ± 0.683	12.880 ± 0.483	15.404
„ рода Цонгол . .	♂	25	82.8 ± 1.798	13.333 ± 1.272	16.098
„ „ Ашебогат .	♂	20	82.8 ± 1.204	7.985 ± 0.852	9.649

Мы видим, что у бурят пульс оказался несколько более высоким, чем у метисов. Дать объяснение этому факту сейчас трудно. Его могут осветить только дальнейшие исследования. Для получения сравнительного масштаба изменчивости признака мы вновь приведем несколько цифр, относящихся к другим народностям.[1] У студентов Института народов Севера в Ленинграде получена средняя цифра 76.45 ± 1.64, $\sigma = 12.2$, у кумыков — 78.0, у таранчей — 78.64, у абиссинцев — 77.77, у туземцев Америки 89.—91.0, у солдат в Будапеште — 64.2 ± 8.48, у красноармейцев-украинцев Чистяковым были получены средние 74.3 ± 0.622, $\sigma = 7.10$ и 74.9 ± 1.425, $\sigma = 8.55$[2] и т. д.

Для характеристики возрастных колебаний частоты пульса приводим табл. 33.

Таблица 33

Возраст	Мужчины		Женщины	
	N	M	N	M
до 10 лет	33	94.9	30	91.9
10—20 „	58	80.8	47	81.1
20—30 „	32	75.5	27	77.2
30—40 „	24	73.0	25	79.7
40—50 „	14	61.6	11	77.6
50—60 „	16	75.1	12	75.3
60—70 „	10	68.0	7	76.7

[1] См. литературу, приведенную выше.

[2] Чистяков, op. cit.

Температура тела под мышками. Температура тела мало варирующий признак. У обследованных нами взрослых метисов она выражалась следующими цифрами (см. табл. 34).

Таблица 34

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Метисы все	♂	77	36.9 ± 0.034	0.425 ± 0.024	1.151
„ „	♀	70	37.1 ± 0.033	0.408 ± 0.023	1.099
Метисы бедняки	♂	11	36.7 —	— —	—
„ „	♀	15	37.0 —	— —	—

Посемейные различия как в группе мужчин, так и в группе женщин, не достигают даже 0.1°. Поэтому мы не приводим полученных нами цифр. Сравнительные данные по изученному признаку скудны, вследствие различной методики исследования его. Так, например, Ф. Кон исследовал температуру тела у якутов под языком (M = 36.7). Wissler наблюдал у американцев ректальную температуру. Отметим здесь лишь данные по студентам Института народов Севера (M = 36.68, σ = 0.39), по таранчам (M = 36.8), по кумыкам (M = 36.86) и абиссинцам (M = 36.75).[1]

Возрастные колебания температуры хотя и намечаются на нашем материале, но масштаб их также довольно узок. Материал, освещающий этот вопрос, приведен в табл. 35.

Таблица 35

Возраст	Мужчины		Женщины	
	N	M	N	M
до 10 лет	31	37.2	25	37.1
10—20 „	58	37.0	42	37.0
20—30 „	30	36.9	24	37.1
30—40 „	22	36.8	21	37.0
40—50 „	13	36.4	9	36.8
50—60 „	14	36.8	15	37.1
60—70 „	10	36.5	8	36.8

Кровяное давление измерялось при помощи тонометра Реклингаузена (в сидячем положении). Полученные средние цифры для группы взрослых приведены в табл. 36.

[1] Литературу см. выше, стр. 62.

Таблица 36

Группа	Пол	N	Систола	Диастола	Разность
			M	M	M
Метисы все	♂	70	118.8	67.1	49.0
„ „	♀	75	118.7	68.9	48.7
Метисы бедники	♂	11	118.8	68.4	50.3
„ „	♀	13	112.5	62.9	49.9

Для характеристики посемейных различий наши материалы оказались недостаточными, особенно в группе женщин. Сравнительные данные по населению Бурят-Монголии отсутствуют в доступной нам литературе.

Вопрос об изменчивости кровяного давления в различных по расовому составу группах представляется пока совершенно темным. Отрывочные наблюдения, производившиеся разными авторами в разных частях земного шара, без соблюдения единой методики в выборе и изучении материала, — вряд ли даже сравнимы между собою. В табл. 37 мы приводим некоторые известные в литературе данные, заранее оговаривая полную невозможность сделать из приведенных цифр какие-либо определенные выводы.

Таблица 37

Народность	Автор	Возраст	Систола	Диастола	Разность
			M	M	M
Палеазиаты, тунгусо-маньчжуры (в Ленинграде)	Вишневский	14—31	119.95	77.25	45.1
Чуваши (в Ленинграде)	Либман	22—24	119.0	80.31	40.65
Американцы	Wissler	28—45	129.96	81.02	—
„	„	28—45	130.57	78.94	—
„	„	28—45	133.47	81.11	—
„	„	28—45	130.41	83.03	—
Жители Филиппинских о-вов . .	Chamberlin	21—25	115.4	—	—
„ „ „ . .	Concepcion и др.	21—30	113.5	—	—
Американцы на Филиппинах .	Musgrav	25—40	113.0	—	—
„ САСШ	Woley	21—30	122.0	—	—
Индусы из Калькутты	Oliver	— ? —	100	—	—
Студенты в Кантоне	Cadbury	18—25	100—108	68—78	—
Украинцы-красноармейцы . . .	Чистяков	22—23	106.3	64.10	40.52

Приведенные цифры ясно подчеркивают чрезвычайную трудность в правильной интерпретации полученных нами цифр кровяного давления у метисов.

Материалы по возрастной изменчивости систолического кровяного давления мы даем в табл. 38.

Таблица 38

Мужчины			Женщины		
Возраст	N	M	Возраст	N	M
12—16	11	103.7	12—16	8	104.6
16—20	18	112.2	16—19	14	113.2
20—24	13	118.6	19—23	10	116.5
24—28	14	117.0	23—27	10	113.8
28—32	7	111.5	27—31	8	118.1
32—36	8	117.0	31—35	5	114.9
36—40	11	115.2	35—39	15	113.8
40—44	5	119.0	39—43	4	123.8
44—48	8	119.2	43—47	—	—
48—52	2	115.0	47—51	8	130.5
52—56	6	132.5	51—55	7	127.5
56—60	8	132.5	55—59	4	130.5
60—64	5	136.7	59—63	5	158.0
64—68	1	155.0	63—67	3	143.0
68—72	5	182.0	67—71	—	—
72—76	—	—	71—75	4	146.0

Содержание гемоглобина в крови определялось при помощи гемометра Сали. Исследованию были подвергнуты только взрослые метисы. Результаты обработки приведены в табл. 39.

Таблица 39

Группа	Пол	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Метисы все	♂	53	84.5 ± 0.739	7.970 ± 0.522	9.424
„ „	♀	65	76.6 ± 0.898	10.730 ± 0.635	14.012
Метисы бедняки	♂	6	84.1 —	— —	—
„ „	♀	11	72.8 —	— —	—

Приведенные цифры показывают, что содержание гемоглобина у метисов не выходит за пределы „нормальной“ изменчивости этого признака у здоровых людей. Подобрать сравнительные материалы по каким-либо другим группам населения Бурят-Монголии оказалось невозможным. Возрастная изменчивость признака характеризуется табл. 40.

Таблица 40

Возраст	Мужчины		Женщины	
	N	M	N	M
20—30	21	88.0	26	72.5
30—40	19	83.2	20	76.7
40—50	8	80.1	7	75.6
50—60	11	79.1	13	73.4
60—70	6	85.7	7	82.2

Для окончания обзора физиологических признаков мы попытались выявить коррелятивные связи как отдельных физиологических признаков друг с другом, так и с некоторыми соматическими признаками из числа приведенных выше. Соответственные коэффициенты корреляции мы (см. табл. 41) вычисляли как для группы всех метисов, так и для выделенных нами дробных групп. Всего было вычислено около 300 коэффициентов корреляции. Однако, в силу ограниченного количества наблюдений в дробных группах, намечающиеся закономерности в сосуществовании явлений яснее всего выступают в группе всех. Поэтому мы ограничиваемся приведением материалов лишь по этой группе.

В табл. 41 мы приводим результаты наших вычислений, отмечая параллельно данные, известные из литературы.

Следует подчеркнуть, что приведенные в нашей таблице материалы могут иметь значение не столько для физиологической оценки наших метисов, сколько с более общей точки зрения, а именно, как материал для изучения связей между соответственными признаками в дальнейшем. Тем не менее на основании значительного сходства многих из вскрытых нами закономерностей с тем, что известно в литературе, мы можем считать, что: во-первых, собранные нами материалы реально отражают действительность и, во-вторых, то, что наши метисы не являются группой с резко измененными отношениями между интересующими нас в данный момент признаками „биологической основы" человека.

Этот последний факт имеет существенное значение при разработке проблемы изучения человека как производительной силы в Бурят-Монголии.

Общий вывод из рассмотренных материалов о метисах. Из всего сказанного выше с совершенной очевидностью вытекает то, что мы на основании доступных изучению антрополога признаков не имеем права считать палкановских метисов „вырождающимися" или „неполноценными" в физическом отношении. С этим выводом интересно сопоставить те заключения о забайкальских метисах, которые сделаны прежними авторами не на основании предвзятых взглядов и тенденциозных рассуждений,

Таблица 41

Признаки и их корреляты	Пол	Метисы		Коэффициенты корреляции			
				Рабочие Чикойского завода		Американцы (Wissler)	Украинцы (Чистяков)
		N	r ± Er	Русские	Буряты		
1. Частота дыхания							
Экскурсия	♂	69	0.117 ± 0.080	− 0.166 ± 0.078	0.137 ± 0.156		
Вес	♂	73	− 0.108 ± 0.078	0.267 ± 0.079	0.211 ± 0.156		
„	♀	79	0.073 ± 0.075				
Температура	♂	69	0.053 ± 0.081			0.05 ± 0.051	
„	♀	72	0.253 ± 0.074				
2. Частота пульса							
Вес	♂	73	0.026 ± 0.079	− 0.040 ± 0.085			− 0.0131 ± 0.088
„	♀	81	− 0.112 ± 0.074				
Экскурсия	♂	69	0.148 ± 0.079	− 0.105 ± 0.079	0.089 ± 0.158		
Дыхание	♂	64	0.124 ± 0.083	0.078 ± 0.080	0.389 ± 0.135	0.45 ± 0.010	
„	♀	83	− 0.050 ± 0.074				
3. Температура							
Вес	♂	70	0.011 ± 0.081				
„	♀	70	0.007 ± 0.081				
Экскурсия	♂	65	− 0.160 ± 0.081				
Пульс	♂	69	0.283 ± 0.075			0.22 ± 0.048	
„	♀	74	0.071 ± 0.078				

4. Кровяное давление систолическое						
Вес	♂	73	0.385 ± 0.067			0.201 ± 0.085
„	♀	70	0.152 ± 0.079			
Экскурсия	♂	68	0.054 ± 0.081			
Пульс	♂	72	− 0.082 ± 0.079			
„	♀	74	− 0.135 ± 0.077			
Дыхание	♂	72	− 0.079 ± 0.079		− 0.03 ± 0.051	
„	♀	72	0.060 ± 0.079			
Температура	♂	68	0.012 ± 0.082		0.06 ± 0.051	
„	♀	70	0.047 ± 0.086			
5. Содержание гемоглобина						
Вес	♂	53	0.263 ± 0.087			
„	♀	65	0.052 ± 0.083			
Экскурсия		50	0.068 ± 0.085			
Кровяное давление систолическое	♂	52	0.001 ± 0.094			
„ „ „	♂	58	− 0.136 ± 0.087			
Дыхание	♂	52	0.013 ± 0.094			
„	♀	59	0.043 ± 0.088			
Пульс	♂	52	0.098 ± 0.093			
„	♀	61	− 0.045 ± 0.086			

а на основании фактических наблюдений. Выше мы уже касались отчасти этого вопроса при обсуждении работ Щапова и Мацокина. Здесь позволим себе привести весьма характерную цитату из работы д-ра Поротова: „За Байкалом народились целые деревни так называемых „ясачных". Это население, происшедшее от скрещивания бурят с русскими. О внешнем виде их можно сказать, что это народ часто рослый, крепкий, чертами лица своего напоминающий то одну, то другую из скрестившихся народностей. Нередко среди них встречаются положительно красивые лица. В общем, как мне кажется, они и крепче и красивее своих производителей и отличаются значительной плодовитостью..."[1] Нам кажется, что эта цитата, в соответствии с положительной характеристикой русско-бурятских метисов Щаповым и Мацокиным и в соответствии с приведенными выше данными экспедиции 1931 г., позволяет дать вполне благоприятную оценку бурятско-русской метисации в целом.

Однако, едва ли не более доказательным, чем все сказанное, является факт весьма высокой размножаемости палкановских метисов. В наших 4 основных фамилиях мы имеем следующую картину. Четыре исходных пары (I поколение) дали к VI поколению более... 300 человек прямых потомков. Уже один этот факт опровергает всю „теорию" о вырождении метисов. Для того, чтобы более точно охарактеризовать с количественной стороны размножаемость метисов — мы вычислили среднее количество детей у замужних женщин с законченным периодом половой производительности.

Сведения о 61 женщине позволили установить, что среднее количество детей у метисов равно 6. Цифру эту следует безусловно считать довольно высокой. Напомним, что в цитированной выше работе Талько-Гринцевича число родов для забайкальских женщин (семейских, буряток и метисок вместе) было определено цифрой 4.2. Высокую способность к воспроизводству потомства у метисов (6. Верхоленского округа) отмечал в свое время и Щапов.[2]

Мы не имели возможности собрать вполне достоверные сведения по вопросу о выживаемости детей метисов. Однако, самый факт быстрого роста потомства исходных пар с полной очевидностью убеждает нас в том, что дело обстоит здесь довольно благополучно.

Характеризуя основные установки экспедиции 1931 г., мы отмечали тенденциозную, политически заостренную трактовку вопроса о метисации буржуазными учеными. Мы имели возможность убедиться в том, как при помощи безоговорочного применения к человеку выводов из наблюдений над животными и растениями, при помощи ссылок на авторитет буржуазных „политиков" и „мыслителей", защитники „чистых" рас стремятся опорочить метисацию и т. д. Фактические материалы нашей экспедиции

[1] Поротов, op. cit.
[2] Щапов, op. cit., 1876.

уже в первой стадии разработки дают нам основания для возражений против такого освещения вопроса. Интересно, однако, посмотреть, о чем говорят фактические материалы, собранные самими буржуазными учеными по вопросу о метисации у человека. Мы возьмем три основных работы по метисам: работу Фишера[1]—о метисах между бурами и готтентотами, работу Роденвальда[2]—о метисах на о-ве Кизар (европейцы и туземцы) и работу Шапиро[3]—о метисах на о-ве Норфолк (англичане и полинезийцы).

К каким же выводам пришли названные авторы? Позволим себе привести несколько цитат.

Фишер в заключительной главе своей монографии пишет: „Метисы — здоровы, сильны и весьма плодовиты"... „В отношении биологии метисов констатировано, что... плодовитость не является ограниченной, соотношение полов не изменено..."

Роденвальдт заканчивает свою книгу словами: „Наш материал не говорит о том, что скрещивание людей, принадлежащих к различным популяциям, влияет отрицательно на физическую природу их потомства..."

Шапиро говорит, что потомки метисов на о-ве Норфолк „... представляют собою здоровое, интеллигентное население..."

Таковы выводы из фактических данных и притом выводы, сделанные самими же представителями буржуазной науки. Эти выводы, однако, совершенно игнорируются, а в лучшем случае затушевываются в угоду классовым интересам, как это мы видели на примере книги Lundborg'a. Этот факт лишний раз свидетельствует о строгой партийности буржуазной науки, о явной защите ею своих классовых интересов, даже в том случае, если эта защита вступает в явное противоречие с объективной реальностью.

ИЗУЧЕНИЕ РАБОЧИХ ЧИКОЙСКОГО ЗАВОДА

Установки и цель работы экспедиции на Чикойском заводе изложены выше. Вопрос об участии антропологов в изучении человека в производстве, вопрос о выяснении и учете влияния данного конкретного производства на те стороны биологической основы человека, которые изучаются антропологами, представляет несомненно выдающийся интерес. Известно, что многие экзогенные факторы оказывают значительное влияние на физические и физиологические признаки человека. Отметим хотя бы факт понижения роста в течение дня и под влиянием физической нагрузки, суточные колебания веса, температуры и других признаков, изменения кровяного давления, мышечной силы под влиянием различных внешних реагентов и т. д.

[1] E. Fischer. Die Rehobother Bastards. 1913.
[2] E. Rodenwaldt. Die Mestizen auf Kisar. 1928.
[3] Shapiro. Descendants of the mutineers of the Bounty. 1929 (цит. по Lundborg'y).

До сих пор мы имеем лишь отрывочные наблюдения по этим вопросам, произведенные к тому же разными авторами и на совершенно различном материале. Между тем, вопрос о степени изменчивости признаков под влиянием внешних факторов, вопрос о темпах и о ритме этой изменчивости, вопрос об устойчивости изменений отдельных признаков и о действии этих изменений на организм человека в целом, вопрос о влиянии их на трудовую деятельность человека, а в частности, на производительность труда — все это имеет исключительное значение при подходе к разработке проблемы изучения человека как производительной силы.[1]

На какие вопросы могут дать ответ антропологические материалы, собранные экспедицией 1931 г. на Чикойском заводе? Прежде всего, на основании собранных данных, мы можем составить представление о физическом развитии рабочих русских и бурят. Затем, принимая во внимание тот факт, что рабочие обеих национальностей находятся в одинаковых условиях производства и имеют одинаковые нормы выработки, мы можем учесть сравнительную степень изменения в изученных признаках под влиянием работы у обеих групп рабочих. Полученные экспедицией выводы имеют значение исходных материалов для дальнейшей разработки вопроса. Проделанная экспедицией работа — лишь первый шаг на пути всестороннего изучения рабочих в производстве. Работа должна быть продолжена при участии не только антропологов, но и целого ряда других специалистов и, в первую очередь, врачей сан- и профгигиенистов, врачей-лечебников, психотехников и т. д. Исследования должны носить систематический характер, должны быть периодически повторяющимися. Каковы основные минусы собранных экспедицией данных? Самый важный минус — малочисленность наблюдений, особенно для группы рабочих бурят. Второй минус, также весьма важный, заключается в том, что исследование было произведено только антропологами, в то время как проблема изучения человека как производительной силы — проблема комплексная, по самой своей сущности она не может быть замкнута в рамки изучения только „биологической основы" рабочего коллектива. Мы учитываем и подчеркиваем эти минусы наших данных. Но в то же время мы считаем, что в качестве исходного момента антропологические наблюдения, аналогичные нашим, могут и должны иметь место в разработке проблемы. Они дают возможность конкретизировать ход дальнейших работ и в этом смысле открывают перед исследователями весьма широкие горизонты.

После этих общих соображений мы можем перейти к характеристике наших данных по существу.

[1] Сама эта проблема является безусловно проблемой социально-экономической, но антропологические данные могут быть привлечены как материал, отражающий влияние условий труда на физические признаки человека.

По национальному составу исследованные нами рабочие распределяются так: русских — 71 человек, бурят — 18 человек.[1] Возраст русских рабочих колеблется от 17 до 56 лет. Возраст бурят — от 16 до 50 лет. Основная масса рабочих той и другой национальности падает на возраст от 20 до 35 лет. Профстаж рабочих русских и бурят в массе, примерно, одинаков. Он колеблется между 1 и 3 годами. Лишь очень незначительная часть русских рабочих имеет стаж более 5 лет. Рабочие буряты, в основном, уроженцы Троицкосавского аймака, хотя имеются несколько человек и из Аларского аймака. Русские, в массе, также местные уроженцы, за исключением 14 человек, приехавших на завод из различных районов Сибири и даже из Европейской части СССР.

Физическое развитие рабочих (до работы) характеризуется цифрами, приведенными в табл. 42.

Таблица 42

Признаки	Русские				Буряты			
	N	M ± Em	σ ± Eσ	C	N	M ± Em	σ ± Eσ	C
Рост	71	167.4 ± 0.472	5.895 ± 0.334	3.521	18	161.2 ± 0.917	5.765 ± 0.648	3.577
Вес	63	61.8 ± 0.561	6.605 ± 0.397	10.682	17	58.5 ± 0.672	8.575 ± 0.992	14.658
Окружность груди	70	91.4 ± 0.315	4.284 ± 0.244	4.687	18	88.3 ± 1.016	6.389 ± 0.718	7.233
Экскурсия	71	4.7 ± 0.105	1.312 ± 0.074	28.112	18	4.017 ± 0.59	1.000 ± 0.113	24.894
Динамометрия (правая рука)	71	36.670 ± 0.609	7.610 ± 0.431	20.753	18	32.7 ± 1.433	9.015 ± 1.014	27.596
Дыхание	71	19.8 ± 0.269	3.366 ± 0.190	17.022	18	19.7 ± 0.453	2.848 ± 0.320	14.482
Пульс	71	79.1 ± 0.919	11.855 ± 0.671	14.994	18	83.2 ± 2.061	12.963 ± 1.458	15.577
Индекс Эрисмана	71	55.0 —	— —	—	18	55.3 —	— —	—
Индекс Гульда	62	22.5 —	— —	—	17	22.6 —	— —	—

На основании приведенных цифр мы можем думать, что в отношении общего состояния физического развития между рабочими обеих национальностей нет существенных различий. Рабочие буряты, при более низком росте чем русские, не уступают последним в отношении росто-грудных и росто-весовых сочетаний. В отношении развития мышечной силы мы также находим лишь незначительные различия между обеими группами (особенно, если принять во внимание разницу в росте).

[1] В сущности, бурят было обследовано не 18 человек, а 25. 18 человек прошли обследование 2 раза, т. е. до работы и после работы. Поэтому мы разработали материал об этих 18 бурятах подробнее, чем о всех 25. Материалы о других национальных группах (китайцы, немцы и т. д.) нами не обрабатывались ввиду их малочисленности. То же относится и к материалам о женщинах.

Мы не будем здесь останавливаться на характеристике изучавшихся нами корреляционных связей между отдельными признаками у рабочих до работы, поскольку мы уже касались этого вопроса выше, используя материал о рабочих в качестве сравнительного с метисами (см. табл. 41 и другие). Здесь мы попытаемся дать характеристику тех изменений в изученных признаках, которые произошли у рабочих под влиянием работы. Для сравнения с нашими данными мы использовали, главным образом, работу Чистякова и Никольского об изменениях физических и физиологических признаков у красноармейцев-украинцев под влиянием двадцатикилометровых переходов.[1] Эта работа представляет особенный интерес для антропологов по той причине, что она проделана с широким учетом специфических возможностей техники антропологического исследования.

Изменения признаков, происшедшие после работы, можно в целом охарактеризовать так: рост рабочих значительно понизился. Вес и окружность груди в покое понизились, экскурсия грудной клетки уменьшилась. Дыхание стало более частым. Пульс понизился. Мышечная сила обнаружила тенденцию к увеличению. Цифровая характеристика происшедших изменений дана нами в табл. 43.

Таблица 43

Признаки	Русские			Буряты		
	N	M ± Em	σ ± Eσ	N	M ± Em	σ ± Eσ
Разница в росте	71	1.519 ± 0.067	0.835 ± 0.047	18	1.489 ± 0.124	0.779 ± 0.088
„ „ весе	61	−0.508 ± 0.084	0.969 ± 0.059	17	−0.597 ± 0.125	0.762 ± 0.088
„ „ экскурсии	71	−0.296 ± 0.094	1.179 ± 0.067	18	−0.056 ± 0.163	1.026 ± 0.115
„ „ окр. груди	70	−0.343 ± 0.093	1.157 ± 0.066	18	−1.000 ± 0.225	1.414 ± 0.159
„ „ дыхании	70	0.772 ± 0.273	3.386 ± 0.193	18	2.000 ± 0.627	3.944 ± 0.443
„ „ пульсе	71	−2.5 —	— —	18	−3.0 —	— —
„ „ динамометрии (правая рука)	71	0.5 —	— —	18	0.000 —	— —

Приведенные цифровые данные интересно сопоставить с выводами Чистякова и Никольского. У красноармейцев, исследованных этими авторами, после двадцатикилометрового перехода наблюдались следующие изменения. Рост понизился на 1.33 см. Окружность груди уменьшилась в 92% случаев, а в остальных случаях осталась без изменений. Вес уменьшился в среднем на 2.51 кг. Сила сжатия правой руки возросла на 1.3 кг. При этом в 34.6% случаев было констатировано некоторое

[1] Материалы по антропологии Украины. Сб. III, Харьков, 1927.

понижение силы сжатия. Продолжительность задержки дыхания уменьшилась. Пульс участился. Максимальное кровяное давление понизилось и т. д. Д-р Чистяков вполне обоснованно подчеркивает в своей работе то обстоятельство, что среднее изменение признака не отражает полностью характера изменений, происшедших под влиянием трудовой нагрузки у каждого отдельного члена изученного коллектива. Это, в первую очередь, относится к физиологическим признакам. Наши наблюдения вполне соответствуют приведенному положению. Изученные нами физиологические и функциональные признаки довольно часто выявляли у отдельных рабочих (как бурят, так и русских) изменения не с тем знаком, который характеризует общую среднюю. Это особенно наблюдалось в отношении экскурсии груди, частоты дыхания, пульса и мышечной силы. Вполне правильным кажется нам стремление д-ра Чистякова связать такого рода явления с существованием двух фаз деятельности органов: фазы возбуждения и фазы утомления. В выяснении границ этих фаз для отдельных категорий рабочих в конкретных производственных коллективах и должен, как нам кажется, принять активное участие антрополог (не ограничиваясь, конечно, только этой темой).

Выводить какие-либо определенные заключения в отношении рабочих русских и бурят на основании данных табл. 43, конечно, преждевременно, хотя мы и не можем отметить каких-либо резких различий между обеими группами. Подчеркнем здесь еще раз то, что и условия работы и норма выработки одинаковы для обеих групп рабочих. Нам думается, что в дальнейшем, при втягивании в производство новых кадров рабочих бурят и при тщательном наблюдении над новыми рабочими, можно ожидать открытия новых закономерностей в отношении влияния работы на организм националов. Но наши материалы и те закономерности, которые в них выступают, не дают основания думать, чтобы открыты были данные, могущие подтвердить точку зрения о „губительном“ влиянии фабрично-заводского труда как такового на организм рабочих бурят.

В табл. 43 заслуживает быть специально подчеркнутым факт понижения средней частоты пульса после работы. Этот факт явился несколько неожиданным для нас самих и стоит в некотором противоречии с представлениями, известными в литературе. При продолжении начатых экспедицией на Чикойском заводе работ, необходимо уделить специальное внимание отмеченному явлению, для того чтобы выяснить, в какой мере оно действительно является закономерным и какими причинами может быть вызвано.

Для более детального анализа собранных данных мы пытались разбить наш материал по отдельным цехам. Однако, группы при этом получились очень незначительными, что стоит в связи с основным минусом наших материалов, подчеркнутым выше. Распределение по цехам выразилось следующими цифрами:

Цеха	Русские	Буряты
Механический	10	2
Отделочный	26	8
Сырьевой	33	8

Для иллюстрации изменения признаков из перечисленных выше в отдельных цехах мы приводим табл. 44.

Таблица 44

Понижение роста

Цех	Русские	Буряты
Механический	1.25	1.5
Отделочный	1.72	1.75
Сырьевой	1.75	1.25

Грудь (экскурсия)

Цех	Русские			Буряты		
	до работы	после работы	разность	до работы	после работы	разность
Механический	5.2	4.6	—0.6	4.5	4.5	0
Отделочный	4.9	4.6	—0.3	4.0	3.1	—0.9
Сырьевой	5.2	4.7	—0.5	4.0	4.2	0.2
Мышечная сила						
Механический	40.0	42.0	2	37.5	35.0	—2.5
Отделочный	38.5	39.5	1	33.5	33.5	0
Сырьевой	40.0	41.5	1.5	35.0	36.0	1
Пульс						
Механический	85.5	78.5	—7	80.0	77.5	—2.5
Отделочный	79.5	77.9	—1.6	77.5	74.0	—3.5
Сырьевой	77.0	76.5	—0.5	87.5	83.0	—4.5

Ввиду малочисленности наблюдений мы воздерживаемся пока от интерпретации таблицы и приводим ее лишь как материал для позднейших исследований.

Нам казалось не лишенным интереса проследить коррелятивную связь между количественными показателями изменений наших признаков под влиянием работы с признаками, исследованными до работы. Полученные нами материалы по этому вопросу приведены в табл. 45.

Таблица 45

Признаки и их корреляты	Русские			Буряты		
	N	r	Er	N	r	Er
1. Рост						
Уменьшение роста	71	0.005	0.080	18	0.059	0.158
Уменьшение веса	61	0.012	0.086	17	0.125	0.161
2. Уменьшение роста						
Уменьшение веса	61	0.051	0.086	17	—0.021	0.243
Уменьшение экск.	71	—0.078	0.080	18	0.045	0.159
3. Индекс Эрисмана						
Уменьшение экск.	71	—0.010	0.080	18	0.064	0.158
4. Учащение дыхания						
Уменьшение окружн. груди	70	0.114	0.080	18	0.359	0.138

Из таблицы видно, что связь между изученными явлениями практически отсутствует в обеих группах рабочих. Таким образом мы имеем основания утверждать, что физические признаки рабочих бурят не „предрасполагают“ к какому-то особенному, „вредному“ влиянию на них работы как таковой.

Антропологи могут и должны включиться в комплексную разработку проблемы человека как производительной силы, не переоценивая, однако, своих сил и возможностей. Нужно выявить, в какой степени изменения организма под влиянием работы связаны со специфическими вредностями данного производства и каждого данного цеха. Нужно выяснить характер влияния работы на рабочих, вновь вступающих в производство, в сравнении с рабочими, обладающими бóльшим производственным стажем. Степень влияния работы целесообразно сопоставить с той бытовой и санитарно-гигиенической обстановкой, которая окружает рабочего вне стен завода и т. д. Короче говоря, нужно планомерное, стационарное, профгигиеническое и санитарное изучение рабочих. Материал, собранный экспедицией 1931 г., может быть использован в качестве исходного при изучении Чикойского завода, в особенности при укомплектовании завода новыми кадрами.

Антропологи, в компетенцию которых наиболее отчетливо входит изучение вопроса об изменчивости признаков человека, не имеют права оставаться посторонними зрителями при разработке одной из важнейших проблем социалистического строительства.

ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ ПО НАСЛЕДОВАНИЮ

Посемейные материалы Бурят-Монгольской экспедиции охватывают 504 человека.

В основном они распределяются по четырем крупным семьям, вернее фамилиям: Бухальцевы, Посоховы, Игумновы I и Игумновы II. Кроме того, имеются четыре более мелких семьи: Белослюдцевы, Игумновы III, Воробьевы и Немчиновы (см. прилагаемые генеалогические таблицы).

В семье Бухальцевых исследовано 149 чел. Общее количество живых представителей этой семьи в момент работ экспедиции равнялось 219 чел. Таким образом обследованию подвергнуто 68.0% из всего количества членов этой семьи.

В семье Посоховых живых 138 чел., исследовано 85 чел., т. е. 61.5%, в семье Игумновых I живых 63 чел., исследовано 29 чел. — 46%, в семье Игумновых II живых 56 чел., исследовано 37 чел. — 66.7%, в семье Белослюдцевых живых 12 чел., исследовано 7 чел. — 58.3%, в семье Игумновых III живых 15 чел., исследовано 14 чел. — 93.3%, в семье Воробьевых живых 10 чел., исследовано 10 чел. — 100%, в семье Немчиновых живых 21 чел., исследовано 14 чел. — 66.7%.

В семье Бухальцевых обследованием охвачены V, VII и VIII поколения, то же в семье Посоховых, в семье Игумновых II обследованы V, VI, VII, VIII поколения, в семье Игумновых I—IV, V, VI поколения. Семей с учетом двух поколений обследовано 52. Семей с учетом трех поколений — 22.

В приведенных ниже таблицах мы даем сведения о наследственном распределении части изученных нами признаков, одновременно с опубликованием составленных нами генеалогических схем по отдельным семьям. Для каждой семьи таблицы признаков составлены по поколениям. Номер бланка каждого исследованного субъекта соответствует номеру в таблице и в генеалогических схемах в каждом данном поколении.

Мы включили для настоящего отчета в наши таблицы следующие признаки: цвет волос, цвет глаз, группа крови, монгольская складка века, форма волос, головной, лицевой, носовой указатель и указатель уха.

Снятые экспедицией фотографии метисов приведены в конце отчета. Снимки распределены по фамилиям. На каждом снимке поставлен номер поколения и номер бланка.

Более детальный анализ собранных экспедицией данных о наследовании различных признаков составит предмет II части материалов.

ТАБЛИЦЫ, СХЕМЫ И ФОТОГРАФИИ

Бухаль

V поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		1	12	14	15	21
1	Возраст	46	60	62	63	54
2	Цвет волос	4	4	сед.	4	5
3	„ глаз	6	6	6	7	6
4	Группа крови	I	I	I	II	II
5	Форма волос	1	1	1	1	2
6	Головной указатель . .	83.25	86.11	86.74	80.77	86.34
7	Указатель лица	95.97	83.45	93.71	86.67	91.37
8	„ носа	68.33	62.00	60.00	67.31	61.40
9	„ уха	69.01	55.74	54.17	59.68	58.82

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		43	44	45	46	48
1	Возраст	32	27	55	48	55
2	Цвет волос	4	12	5	4	6
3	„ глаз	4	11	12	7	9
4	Группа крови	I	I	III	II	III
5	Форма волос	1	1	1	1	1
6	Головной указатель . .	88.30	88.83	83.78	81.87	83.77
7	Указатель лица	79.87	83.92	76.92	86.23	91.04
8	„ носа	72.73	66.67	80.00	68.52	60.00
9	„ уха	61.90	52.46	52.31	52.24	60.94

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		67	68	70	71	73
1	Возраст	57	55	53	50	42
2	Цвет волос	сед.	4	5	4	6
3	„ глаз	6	4	4	6	4
4	Группа крови	II	III	IV	II	I
5	Форма волос	1	—	1	—	1
6	Головной указатель . .	81.18	80.21	85.00	83.24	84.78
7	Указатель лица	84.62	81.20	89.36	82.48	—
8	„ носа	76.92	74.47	78.85	64.58	—
9	„ уха	50.67	52.38	45.31	47.83	—

Таблица 1

ц е в м

ный номер						
29	30	36	37	38	41	42
70	60	46	42	38	37	36
сед.	5	5	27	6	27	6
12	4	4	5	12	4	7
I	II	II	I	III	I	I
3	1	1	1	1	1	1
85.79	81.52	80.56	87.17	87.03	85.79	80.53
95.71	84.96	87.88	78.67	81.94	80.27	82.35
73.21	64.71	68.75	79.25	68.75	75.00	69.23
50.00	58.06	55.74	51.43	52.24	47.46	51.61

ный номер						
50	52	54	56	57	58	59
58	50	52	63	63	60	59
27	6	5	5	7	сед.	7
4	6	11	6	10	6	14
II	I	I	III	I	III	I
1	1	1	2	1	1	1
78.53	86.34	88.44	86.49	81.22	82.35	88.00
78.38	—	89.29	75.80	84.96	86.09	86.86
68.75	—	66.67	77.78	79.55	66.13	61.4
48.53	—	45.45	49.28	52.17	49.32	51.36

ный номер						
74	75	77	80	81	82	83
39	36	76	69	72	61	64
4	6	сед.	6	—	4	6
4	7	6	7	4	6	2
II	I	I	III	II	III	II
1	1	1	2	1	1	1
83.87	89.77	83.33	83.42	85.00	82.45	82.51
83.10	—	88.32	88.11	90.00	90.97	87.07
72.00	—	72.00	71.15	58.18	62.07	67.92
43.48	—	45.71	55.88	56.67	45.95	50.00

Тр. СОПС, Петров.

Б у х а л

VI поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		4	5	6	7	8
1	Возраст	18	16	12	5	31
2	Цвет волос	6	6	7	24	6
3	„ глаз	6	3	3	10	12
4	Группа крови	III	I	III	III	III
5	Форма волос	—	1	1	1	—
6	Головной указатель . .	83.33	85.96	90.23	87.88	89.27
7	Указатель лица	86.23	88.24	82.31	77,39	99.29
8	„ носа	69.81	73.33	74.42	77.78	49.12
9	„ уха	62.30	54.39	63.79	51.72	45.31

№№ по порядку	Признаки	Порядк				
		27	28	29	30	31
1	Возраст	21	15	12	11	8
2	Цвет волос	7	10	7	14	12
3	„ глаз	10	6	6	6	7
4	Группа крови	II	I	IV	IV	I
5	Форма волос	1	—	1	1	1
6	Головной ухазатель . .	76.19	92.94	88.00	94.71	89.82
7	Указатель лица	80.45	94.39	81.89	80.77	84.03
8	„ носа	72.34	68.89	63.83	71.43	66.67
9	„ уха	57.89	62.00	55.17	57.69	66.67

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		59	60	61	65	66
1	Возраст	28	26	25	17	16
2	Цвет волос	4	4	6	6	4
3	„ глаз	4	4	4	4	6
4	Группа крови	I	II	I	II	I
5	Форма волос	1	1	1	1	1
6	Головной указатель . .	78.53	81.08	84.46	85.25	86.49
7	Указатель лица	89.29	77.30	—	86.13	83.94
8	„ носа	73.58	71.43	69.23	71.43	67.22
9	„ уха	52.31	58.18	56.45	65.45	53.45

Таблица 2

ц е в ы

в ы й н о м е р						
9	10	13	16	17	18	26
28	31	35	25	22	17	22
6	4	4	6	6	4	6
4	6	4	7	5	6	11
I	I	I	II	I	II	II
—	2	1	—	1	1	1
81.77	87.22	87.43	79.89	83.80	81.08	83.70
87.69	90.23	87.86	98.46	81.29	92.14	91.85
74.42	60.00	58.49	56,67	70.21	62.50	50.00
54.24	50.00	63.33	56.90	68.75	—	66.67

в ы й н о м е р						
32	33	34	47	48	57	58
6	4	2	26	21	33	30
10	17	17	5	6	5	9
7	8	15	14	6	8	13
II	II	—	I	III	II	III
1	1	—	1	2	1	1
80.81	88.20	82.61	88.70	78.95	86.98	85.08
77.68	—	—	79.70	86.03	81.01	85.61
72.22	—	—	77.08	66.00	71.43	62.50
67.35	—	—	55.17	55.36	55.88	57.14

в ы й н о м е р						
68	69	70	71	72	73	74
25	20	18	17	14	12	10
7	6	8	7	7	6	9
11	6	10	7	4	—	7
III	II	II	II	II	—	—
—	1	—	—	—	1	1
81.87	87.71	86.71	82.20	93.02	88.48	86.05
81.02	87.77	81.62	86.49	83.59	85.04	84.80
78.57	72.55	77.27	73.08	71.11	66.67	73.33
51.85	56.92	50.09	45.45	51.56	61.54	57.14

Бухалъ

VII поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко					
		1	2	4	5	6	9
1	Возраст	9	6	6	3	1	12
2	Цвет волос	4	8	5	5	26	—
3	„ глаз	4	3	4	2	3	5
4	Группа крови	III	III	II	II	II	I
5	Форма волос	1	1	1	1	1	1
6	Головной указатель . .	77.59	82.04	85.29	94.44	86.67	90.17
7	Указатель лица	—	87.50	76.36	76.58	—	84.50
8	„ носа	—	75.76	68.57	62.16	—	66.67
9	„ уха	—	55.56	71.11	58.00	—	—

№№ по порядку	Признаки	Порядко					
		21	25	26	27	33	34
1	Возраст	5	3	1	1	6 мес.	9
2	Цвет волос	8	8	8	14	12	7
3	„ глаз	6	1	2	2	10	3
4	Группа крови	I	II	—	—	—	III
5	Форма волос	1	1	1	—	1	—
6	Головной указатель . .	88.34	84.85	86.67	93.53	96.30	82.63
7	Указатель лица	65.79	66.36	—	—	—	84.62
8	„ носа	82.35	73.52	—	—	—	71.79
9	„ уха	54.72	60.42	—	—	—	59.26

№№ по порядку	Признаки	Порядко					
		50	51	57	58	59	60
1	Возраст	2	23	14	11	5	3
2	Цвет волос	13	6	8	4	5	9
3	„ глаз	4	4	7	16	4	16
4	Группа крови	III	I	I	I	I	III
5	Форма волос	1	2	—	—	1	1
6	Головной указатель . .	89.17	77.89	81.92	75.41	78.21	84.38
7	Указатель лица	79.05	87.32	81.95	81.10	85.34	—
8	„ носа	75.76	60.71	72.09	62.50	69.05	—
9	„ уха	62.00	54.84	50.91	61.11	60.00	—

Таблица 3

Ц е в ы

в ы й н о м е р							
10	11	12	18	19	20	22	23
9	5	2	11	9	7	2	7
8	4	2	6	24	26	13	8
3	2	4	7	10	4	6	2
I	I	III	III	II	III	III	II
1	1	—	1	1	1	—	1
88.44	84.48	—	87.86	84.00	86.23	85.63	89.16
84.43	78.45	—	79.23	84.30	79.31	76.24	77.97
70.00	67.50	—	68.18	77.50	70.00	80.00	76.32
56.90	60.00	—	60.94	57.69	58.18	58.33	66.00

в ы й н о м е р							
35	36	39	40	41	42	43	49
7	6	4	6 мес.	6	5	3	3
4	4	—	20	5	14	13	20
2	4	3	10	6	8	8	11
III	I	III	—	III	III	—	IV
—	1	—	1	—	1	1	1
84.21	86.86	88.41	—	92.22	91.67	86.42	90.63
81.74	81.82	—	—	77.50	80.67	74.29	81.82
65.85	71.79	—	—	68.29	77.14	52.59	72.22
59.65	55.77	65.31	—	62.26	57.89	60.00	56.60

в ы й н о м е р								
61	62	63	71	72	73	74	75	76
14	12	8	15	13	11	3	7	6
5	6	7	7	6	5	14	5	26
3	5	3	6	11	6	6	3	4
IV	I	IV	II	IV	II	—	III	IV
1	1	—	1	1	—	1	1	1
82.12	85.33	77.47	82.78	79.53	85.33	78.75	82.02	91.18
82.17	83.42	89.51	78.91	87.50	93.33	—	77.50	71.55
80.00	68.89	82.05	65.91	64.29	65.12	80.65	71.05	80.56
48.28	51.67	55.56	57.41	59.18	54.39	58.70	51.72	50.00

Таблица 4

И г у м н о в ы I

IV поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер					
		5	6	14	15	33	35
1	Возраст	47	38	76	72	65	69
2	Цвет волос	4	4	сед.	сед.	6	сед.
3	„ глаз	6	3	9	4	4	4
4	Группа крови	II	III	I	I	II	III
5	Форма волос	1	1	—	1	1	1
6	Головной указатель . .	86.11	78.92	90.96	80.65	83.42	87.50
7	Указатель лица	86.01	90.08	86.75	85.82	80.28	84.06
8	„ носа	60.71	71.74	73.21	68.33	76.09	80.00
9	„ уха	57.14	57.63	50.00	55.88	61.90	56.34

№№ по порядку	Признаки	Порядко					
		21	23	26	29	40	41
1	Возраст	11	7	45	40	30	36
2	Цвет волос	7	7	4	4	4	6
3	„ глаз	3	3	4	5	7	11
4	Группа кровй	II	IV	I	I	I	I
5	Форма волос	1	1	1	—	1	—
6	Головной указатель . .	85.96	90.18	84.74	85.29	84.82	82.58
7	Указатель лица	81.75	79.83	86.27	85.47	83.01	90.08
8	„ носа	85.37	95.00	71.43	58.93	80.39	56.36
9	„ уха	60.34	60.38	48.53	51.67	46.97	60.66

И г у м

VI поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		8	9	10	11	12
1	Возраст	1	4	16	12	9
2	Цвет волос	10	7	27	5	6
3	„ глаз	8	6	4	3	5
4	Группа крови	I	I	II	I	I
5	Форма волос	—	—	1	—	1
6	Головной указатель . .	88.51	83.73	83.33	82.07	81.71
7	Указатель лица	—	—	81.16	76.64	79.17
8	„ носа	—	—	74.47	76.74	75.68
9	„ уха	—	—	54.84	56.67	45.55

Таблица 5

И г у м н о в ы I

V поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер				
		7	9	18	19	20
1	Возраст	18	19	12	16	13
2	Цвет волос	6	27	4	6	6
3	„ глаз	5	3	6	4	3
4	Группа крови	II	III	III	IV	III
5	Форма волос	1	2	1	1	1
6	Головной указатель . .	78.80	86.96	86.78	83.61	84.48
7	Указатель лица . . .	89.39	87.86	80.00	89.31	69.03
8	„ носа	66.67	66.67	73.17	68.00	82.93
9	„ уха	64.41	48.28	58.49	44.44	56.45

вый номер							
44	48	50	52	55	61	62	69
53	45	27	33	36	42	30	27
4	27	7	7	4	4	5	5
3	4	16	6	5	8	6	6
I	II	I	I	II	IV	II	III
1	1	1	1	1	1	1	—
86.74	81.87	80.88	84.83	85.49	78.53	82.32	81.05
80.71	95.59	77.27	85.07	87.01	88.00	84.96	83.69
72.00	69.09	66.00	62.26	62.71	76.36	54.24	74.51
52.46	50.00	57.58	60.00	51.47	56.45	55.93	64.52

Таблица 6

новы I

вый номер						
15	16	17	18	20	21	22
3	1	6	11	8	6	1
20	5	10	8	8	11	14
—	2	6	9	8	3	11
I	—	I	I	III	II	—
1	1	1	1	—	1	1
88.00	82.82	84.12	83.14	86.31	82.25	89.47
69.67	—	75.42	79.67	77.97	78.99	—
—	—	85.71	72.09	78.95	76.92	—
64.58	—	56.00	54.55	64.71	64.00	—

Таблица 7

И г у м н о в ы II

V поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер				
		1	5	6	10	18
1	Возраст	63	50	50	36	75
2	Цвет волос	4	4	8	6	4
3	„ глаз	5	4	8	3	6
4	Группа крови	I	II	II	I	II
5	Форма волос	1	1	—	—	1
6	Головной указатель	80.95	87.23	84.27	87.86	88.59
7	Указатель лица	75.69	92.05	82.71	84.73	79.59
8	„ носа	84.78	59.70	74.47	68.00	65.38
9	„ уха	48.65	47.22	60.78	60.32	62.50

№№ по порядку	Признаки	Порядко			
		5	6	8	11
1	Возраст	2	46	38	40
2	Цвет волос	10	4	7	5
3	„ глаз	3	6	11	5
4	Группа крови	—	II	II	IV
5	Форма волос	1	1	1	1
6	Головной указатель	87.66	84.74	78.41	89.67
7	Указатель лица	—	82.12	93.80	85.33
8	„ носа	—	65.45	68.75	79.25
9	„ уха	—	57.58	53.66	42.86

И г у м

VII поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко								
		2	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Возраст	17	13	11	8	4	1	12	15	13
2	Цвет волос	5	10	—	8	23	14	9	8	5
3	„ глаз	7	11	—	5	5	10	5	5	6
4	Группа крови	II	II	II	II	II	II	II	II	III
5	Форма волос	1	—	—	—	—	—	1	1	1
6	Головной указатель	85.79	82.22	80.23	81.61	83.04	86.67	89.16	82.21	87.21
7	Указатель лица	81.56	87.70	91.53	88.39	74.56	—	84.80	87.29	83.08
8	„ носа	73.33	78.05	59.57	72.50	77.14	—	72.73	59.57	67.44
9	„ уха	54.55	57.14	59.26	52.83	—	—	56.14	—	60.00

Таблица 8

И г у м н о в ы II

VI поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер			
		1	2	3	4
1	Возраст	21	13	11	6
2	Цвет волос	7	15	9	5
3	„ глаз	4	8	3	1
4	Группа крови	II	II	II	I
5	Форма волос	1	—	—	1
6	Головной указатель . .	82.11	84.44	86.90	93.46
7	Указатель лица	87.41	84.62	84.55	85.96
8	„ носа	69.81	73.91	68.89	78.38
9	„ уха	56.25	54.24	56.45	52.73

вый номер

12	23	24	25	26	37	38
36	50	38	37	38	20	22
9	26	4	27	4	6	9
16	8	6	11	3	2	6
III	I	I	I	III	III	I
1	1	2	1	1	1	1
80.45	88.89	82.11	82.51	78.92	82.42	86.26
97.35	76.64	90.91	84.40	90.08	80.00	83.80
62.00	83.72	62.07	70.59	71.74	72.34	75.76
50.00	47.54	45.07	46.38	57.63	47.00	51.67

Таблица 9

новы II

вый номер

13	19	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
10	39	20	18	16	11	8	6	15	13	12	3	1
6	9	6	7	6	8	24	26	6	4	4	9	5
5	14	4	11	7	4	6	4	5	3	4	7	2
II	I	I	I	III	I	I	III	—	I	I	I	I
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1
85.80	79.66	87.79	85.94	85.31	81.03	87.36	88.61	85.31	85.54	87.43	88.27	—
87.10	82.81	79.29	80.69	84.62	86.99	77.34	78.26	81.34	84.13	82.31	83.49	—
69.77	81.40	72.34	86.36	72.73	70.45	69.77	74.29	72.73	62.22	65.12	81.82	—
60.00	50.85	55.93	48.39	59.02	55.36	46.30	56.86	56.25	51.52	58.06	60.00	—

Таблица 10

И г у м н о в ы II

VIII поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер 1	2
1	Возраст	5	1
2	Цвет волос	5	14
3	„ глаз	3	2
4	Группа крови	I	—
5	Форма волос	1	1
6	Головной указатель	85.28	—
7	Указатель лица	75.89	—
8	„ носа	87.50	—
9	„ уха	69.57	—

№№ по порядку	Признаки	Порядко 11	12	14	16	17	19
1	Возраст	49	46	45	70	63	55
2	Цвет волос	6	7	6	сед.	4	4
3	„ глаз	4	15	11	4	4	6
4	Группа крови	II	I	I	I	II	I
5	Форма волос	1	1	—	1	1	—
6	Головной указатель	83.06	85.96	79.70	84.54	85.71	86.63
7	Указатель лица	93.98	85.19	87.67	82.78	86.92	79.17
8	„ носа	57.63	66.67	72.73	67.86	56.92	74.07
9	„ уха	52.17	51.61	50.00	49.23	56.14	46.15

П о с о

VI поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко 8	9	10	13	14
1	Возраст	33	33	27	32	26
2	Цвет волос	20	4	8	8	7
3	„ глаз	16	5	11	14	9
4	Группа крови	II	I	IV	I	I
5	Форма волос	—	1	1	1	—
6	Головной указатель	83.06	82.32	79.12	86.89	84.44
7	Указатель лица	77.08	80.60	84.33	82.07	78.26
8	„ носа	78.00	71.11	58.33	57.89	73.81
9	„ уха	50.00	56.36	55.56	53.57	58.49

Таблица 11

П о с о х о в ы

V поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер				
		2	6	8	9	10
1	Возраст	75	58	58	55	54
2	Цвет волос	6	25	27	6	27
3	„ глаз	9	14	6	11	4
4	Группа крови	II	II	I	II	I
5	Форма волос	1	1	1	1	1
6	Головной указатель . .	79.21	76.60	88.20	90.29	84.44
7	Указатель лица	85.94	84.33	80.71	83.94	86.33
8	„ носа	77.78	57.69	77.19	72.34	81.82
9	„ уха	50.00	49.25	62.90	41.79	52.78

ый номер							
20	24	29	43	55	74	75	76
63	60	48	40	55	38	38	28
4	4	4	6	10	27	5	5
6	4	2	8	12	3	4	4
I	III	I	II	I	II	III	III
1	1	1	1	1	2	—	1
84.78	84.74	82.49	81.82	84.92	85.71	85.56	79.89
88.19	85.33	82.84	89.47	80.74	84.06	86.49	80.15
71.67	69.23	75.56	56.60	66.67	70.00	75.47	67.35
52.05	45.45	57.89	55.56	50.79	56.92	56.06	59.26

Таблица 12

х о в ы

ый номер							
18	19	20	22	23	24	29	30
19	25	12	27	25	20	18	16
12	5	18	5	10	7	6	4
14	4	11	6	10	4	13	4
II	I	II	II	II	II	I	II
1	1	—	—	1	—	1	—
81.42	90.81	85.14	89.11	75.50	84.22	81.58	82.58
83.33	84.83	81.20	83.33	82.14	78.79	79.31	80.77
69.39	63.46	63.83	65.52	74.00	73.91	78.00	73.47
53.97	54.10	55.00	54.41	52.31	49.21	57.97	57.58

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		31	32	33	34	36
1	Возраст	12	9	4	21	18
2	Цвет волос	11	7	4	6	27
3	„ глаз	12	2	2	6	12
4	Группа крови	I	II	—	I	I
5	Форма волос	—	—	—	1	—
6	Головной указатель . .	83.53	77.59	80.11	83.80	79.37
7	Указатель лица	91.20	85.00	81.42	87.41	91.54
8	„ носа	60.42	61.22	—	70.83	68.00
9	„ уха	55.74	52.54	—	57.41	55.93

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		49	50	51	52	53
1	Возраст	26	28	22	см. № 19	см. № 18
2	Цвет волос	4	6	11		
3	„ глаз	6	4	11		
4	Группа крови	I	I	III		
5	Форма волос	1	1	1		
6	Головной указатель . .	86.29	86.32	75.95		
7	Указатель лица	84.40	79.05	86.47		
8	„ носа	63.46	67.92	61.22		
9	„ уха	61.67	54.55	53.97		

№№ по порядку	Признаки	Порядко				
		85	87	89	90	91
1	Возраст	22	29	19	20	19
2	Цвет волос	6	6	6	4	7
3	„ глаз	5	6	4	3	6
4	Группа крови	III	I	I	I	III
5	Форма волос	1	1	1	1	1
6	Головной указатель . .	82.49	80.56	81.46	82.07	79.01
7	Указатель лица	82.09	84.29	87.41	89.73	84.44
8	„ носа	75.00	65.22	64.00	78.43	—
9	„ уха	52.46	56.90	50.00	58.82	60.94

(*Продолжение*)

ый номер							
37	38	39	40	41	42	44	48
15	17	15	11	6	3	1	32
24	8	10	11	12	8	15	4
15	11	6	10	3	2	8	4
I	I	I	I	I	I	I	IV
—	1	—	—	—	—	—	1
82.35	81.46	81.76	91.41	83.72	84.15	78.24	89.33
87.69	84.67	89.17	83.20	78.05	77.37	—	85.31
78.26	77.08	68.18	77.78	84.21	79.41	—	66.04
53.57	52.54	55.17	54.55	56.90	67.39	—	45.76

ый номер						
58	65	74	79	80	81	83
29	16	28	21	17	28	27
4	4	4	6	6	7	4
3	4	11	4	8	6	6
I	I	I	I	I	II	III
1	—	1	1	2	—	2
84.27	84.71	80.98	80.56	77.59	82.22	80.77
83.69	86.67	85.00	83.94	80.60	82.61	84.46
76.47	63.46	63.46	68.00	73.47	76.00	68.63
50.00	54.24	60.61	54.55	50.00	58.33	57.63

ый номер							
92	94	95	97	98	101	102	103
18	11	19	13	10	18	16	13
5	26	6	7	8	6	7	7
4	3	5	4	4	6	7	11
I	II	I	I	I	I	I	I
1	1	—	1	1	1	1	1
80.00	85.29	82.22	83.33	86.63	80.11	81.38	87.43
89.55	91.27	77.86	84.62	80.47	89.15	87.88	88.89
75.00	76.19	76.74	69.77	100.00	61.54	63.27	56.00
59.09	65.57	55.00	61.82	64.15	61.11	66.07	59.62

№№ по порядку	Признаки	Порядко					
		104	105	106	107	110	111
1	Возраст	12	9	24	22	14	15
2	Цвет волос	26	21	8	6	8	7
3	„ глаз	6	10	11	5	11	11
4	Группа крови	IV	II	I	II	I	I
5	Форма волос	1	1	5	1	1	1
6	Головной указатель	86.93	82.39	79.37	79.68	79.26	84.15
7	Указатель лица	88.89	85.95	90.00	85.07	83.72	83.33
8	„ носа	65.12	69.77	74.55	80.00	78.95	68.09
9	„ уха	53.57	50.91	50.00	56.90	54.72	55.17

П о с о

VII поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко							
		1	2	3	4	7	8	9	10
1	Возраст	16	11	5	3	8	6	3	6
2	Цвет волос	7	6	10	20	8	21	26	15
3	„ глаз	14	4	11	11	7	16	8	2
4	Группа крови	IV	I	II	I	I	I	I	—
5	Форма волос	—	1	1	1	1	1	1	1
6	Головной указатель	80.22	81.46	82.84	88.61	90.91	85.96	81.82	87.12
7	Указатель лица	89.60	78.74	77.27	—	68.70	75.42	—	—
8	„ носа	65.85	65.85	78.12	—	69.44	—	—	71.05
9	„ уха	59.65	65.45	61.22	—	53.19	58.82	—	55.56

В о р о

IV поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядко			
		1	2	3	4
1	Возраст	41	36	36	29
2	Цвет волос	4	9	7	7
3	„ глаз	6	7	7	9
4	Группа крови	IV	I	I	III
5	Форма волос	1	1	1	1
6	Головной указатель	85.26	81.36	86.10	82.68
7	Указатель лица	88.08	89.52	89.93	81.48
8	„ носа	62.07	76.74	61.02	85.37
9	„ уха	61.02	56.14	47.83	58.33

(Продолжение)

вый номер								
112	113	115	118	119	120	121	122	124
17	13	19	6	3	18	9	7	5
8	4	4	7	4	6	6	6	4
8	3	2	3	2	4	2	2	2
I	II	II	II	II	II	II	II	III
1	1	1	—	1	1	—	1	1
80.53	90.53	81.32	88.99	90.18	83.52	80.79	80.90	85.71
80.60	80.00	99.11	81.51	—	82.71	96.26	76.27	77.88
77.78	65.91	70.21	75.61	—	88.37	76.19	84.21	72.97
46.55	63.64	51.61	52.54	—	53.03	61.82	60.38	58.93

х о в ы **Таблица 13**

вый номер										
11	12	15	16	17	18	19	23	27	28	29
4	3	5	3	1	3	2	7	1	1	3
13	10	27	7	7	7	26	5	5	22	23
10	2	3	4	12	4	2	4	4	2	15
—	—	II	—	II	—	—	I	—	—	II
1	1	1	1	—	1	1	—	1	—	1
93.29	89.94	95.00	88.96	90.67	84.37	—	83.15	93.85	—	84.76
76.11	75.23	73.77	74.56	—	—	—	76.56	—	—	—
64.86	63.16	68,42	73.68	—	—	—	72.09	—	—	—
69.23	69.39	64.71	58.49	—	—	—	58.82	—	—	—

б ь е в ы **Таблица 14**

V поколение

вый номер							
1	2	3	4	5	6	7	8
17	12	5	4	6	4	3	2
7	9	12	4	8	8	8	8
14	4	7	6	7	6	6	11
II	I	I	—	III	III	III	III
1	1	1	1	1	1	1	1
82.51	84.12	78.41	85.71	83.62	90.00	85.89	83.95
86.23	90.52	90.09	—	82.50	73.28	72.73	76.11
62.26	65.22	59.09	80.65	84.21	90.625	78.125	78.125
55.36	56.36	52.83	50.00	56.67	54.55	54.00	62.00

№№ по порядку	Признаки	Порядок				
		75	76	77	78	79
1	Возраст	8	7	2	9	5
2	Цвет волос	7	6	6	7	6
3	„ глаз	3	6	2	7	2
4	Группа крови	—	II	II	III	I
5	Форма волос	1	1	4	1	1
6	Головной указатель . .	89.16	91.87	92.21	85.80	86.03
7	Указатель лица	83.19	89.43	—	76.00	—
8	„ носа	69.77	73.81	—	83.78	—
9	„ уха	55.17	62.08	—	55.36	61.67

№№ по порядку	Признаки	Порядок				
		87	88	89	92	94
1	Возраст	1	27	20	20	17
2	Цвет волос	4	5	6	9	7
3	„ глаз	2	13	4	7	10
4	Группа крови	I	III	III	III	III
5	Форма волос	1	1	1	1	—
6	Головной указатель . .	87.58	85.49	80.43	74.78	84.21
7	Указатель лица	—	74.51	80.71	87.41	87.02
8	„ носа	—	88.68	53.12	78.00	74.47
9	„ уха	—	58.46	56.90	48.48	50.91

№№ по порядку	Признаки	Порядок				
		102	103	104	106	110
1	Возраст	20	16	13	9	23
2	Цвет волос	4	6	9	7	8
3	„ глаз	6	4	8	6	8
4	Группа крови	III	II	I	I	I
5	Форма волос	1	1	1	1	—
6	Головной указатель . .	83.98	83.53	86.89	84.32	87.43
7	Указатель лица	83.57	86.07	79.26	82.58	80.27
8	„ носа	68.89	64.44	74.42	73.17	64.15
9	„ уха	51.56	63.79	56.14	62.26	53.12

(Продолжение)

ый номер						
80	81	82	83	84	85	86
14	11	10	5	3	5	3
5	5	6	6	7	26	12
5	4	3	2	—	6	7
I	I	I	I	—	I	I
1	1	—	1	—	1	1
81.77	87.71	82.42	85.37	85.80	87.43	88.76
80.31	77.78	80.99	79.81	—	78.23	66.67
83.72	86.11	83.33	68.57	—	70.00	79.41
—	65.96	56.60	52.08	—	62.96	60.00

ый номер						
95	96	97	98	99	100	101
16	13	35	29	33	29	21
26	8	6	6	6	6	5
15	11	6	6	5	5	6
III	III	III	I	III	I	II
1	1	1	1	1	1	1
86.26	83.24	82.22	80.56	78.95	80.11	83.98
88.89	85.94	88.81	84.29	91.24	77.78	82.86
62.26	66.67	66.07	65.22	69.09	65.91	76.60
57.38	61.40	46.27	56.90	58.93	53.33	53.45

ый номер						
111	112	113	129	130	131	135
19	22	17	28	25	24	26
6	6	6	7	25	6	4
3	8	4	10	16	7	6
I	I	I	III	III	III	I
—	1	1	1	1	1	1
79.03	86.59	88.07	83.87	84.75	89.27	86.29
85.00	79.72	79.58	79.19	79.56	69.80	84.40
67.39	71.15	65.96	73.47	72.73	69.87	63.46
49.23	42.62	50.88	55.74	50.85	47.54	61.67

№№ по порядку	Признаки	Порядок				
		137	139	140	141	142
1	Возраст	32	24	23	19	14
2	Цвет волос	4	4	6	4	6
3	„ глаз	6	5	13	6	6
4	Группа крови	I	III	I	I	I
5	Форма волос	1	1	1	1	1
6	Головной указатель . .	90.70	81.72	83.78	—	86.47
7	Указатель лица	87.86	83.33	72.42	83.09	99.10
8	„ носа	68.00	80.00	66.67	64.81	70.45
9	„ уха	50.82	56.90	60.00	57.38	65.96

№№ по порядку	Признаки	Порядок				
		163	166	167	170	171
1	Возраст	8	23	19	16	12
2	Цвет волос	6	4	5	6	4
3	„ глаз	2	6	8	4	2
4	Группа крови	II	II	II	II	III
5	Форма волос	—	1	1	—	1
6	Головной указатель . .	83.83	85.95	87.29	84.24	86.44
7	Указатель лица	79.49	84.14	75.54	80.60	83.59
8	„ носа	62.79	58.18	76.09	72.34	82.22
9	„ уха	62.07	47.69	50.00	50.00	51.72

№№ по порядку	Признаки	Порядок					
		191	195	196	197	199	200
1	Возраст	5	3	48	48	40	36
2	Цвет волос	11	14	5	6	5	6
3	„ глаз	3	3	13	6	15	6
4	Группа крови	II	II	I	III	II	III
5	Форма волос	1	1	—	1	1	1
6	Головной указатель . .	84.02	88.41	83.61	82.87	82.89	88.70
7	Указатель лица	—	—	88.97	83.92	81.46	76.98
8	„ носа	75.68	84.85	60.34	70.00	69.81	76.09
9	„ уха	50.82	50.00	60.00	40.625	41.18	48.28

(Продолжение)

вый номер						
149	152	154	155	157	158	162
30	27	25	25	22	16	11
4	7	27	7	5	7	8
4	14	4	6	6	6	3
IV	IV	IV	I	II	IV	II
1	1	2	1	1	1	1
81.18	81.62	80.42	86.52	84.53	81.87	81.92
—	83.84	88.19	86.86	83.92	77.78	82.11
67.39	78.00	62.75	70.21	81.63	80.00	52.27
46.67	52.11	53.97	62.90	48.39	49.21	56.90

вый номер						
175	186	187	188	189	190	193
1	9	5	3	14	13	6
2	7	7	26	6	6	6
—	7	3	12	4	3	4
—	II	II	I	II	II	II
—	—	1	1	1	1	1
95.90	90.48	85.31	84.76	88.89	85.96	86.90
—	77.60	79.13	83.64	76.43	79.03	75.63
—	66.67	61.90	75.00	80.00	66.67	78.95
56.00	64.29	50.91	50.00	59.32	45.45	66.67

вый номер							
202	211	212	216	221	223	225	227
35	41	39	32	27	34	24	21
6	5	6	3	8	4	6	6
4	10	12	4	10	4	3	6
II	IV	II	IV	II	III	III	III
—	1	1	1	1	2	1	1
85.06	86.77	82.26	83.06	85.00	84.53	80.43	81.28
82.84	92.14	83.82	91.04	77.27	82.27	90.84	87.68
64.44	66.04	67.35	62.75	73.91	91.11	60.00	60.08
62.26	54.39	56.45	—	60.71	48.33	58.18	49.15

Таблица 15

Игумновы III

III поколение — II поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер				
		1	2	3	4	2
1	Возраст	42	42	40	36	23
2	Цвет волос	5	7	6	4	4
3	„ глаз	16	4	14	6	14
4	Группа крови	I?	III	III	IV	I
5	Форма волос	1	1	2	1	1
6	Головной указатель	78.14	83.06	75.62	79.12	79.10
7	Указатель лица	86.13	77.04	81.94	93.94	93.33
8	„ носа	63.46	83.72	72.55	76.09	77.27
9	„ уха	50.00	53.33	58.73	46.67	53.23

Игумновы III

Таблица 16

IV поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер											
		1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12	13
1	Возраст	19	18	4	2	13	17	15	12	11	8	6	4
2	Цвет волос	26	7	20	14	8	6	6	4	6	7	—	7
3	„ глаз	16	5	11	15	5	16	6	4	9	3	11	11
4	Группа крови	II	I	III	III	III	II	III	III	II	III	III	III
5	Форма волос	1	—	1	1	1	2	—	1	1	1	—	1
6	Головной указатель	79.78	77.54	86.13	81.53	82.56	76.92	78.33	77.17	79.89	83.83	76.70	77.84
7	Указатель лица	83.85	87.41	77.06	—	80.65	90.55	85.83	81.67	88.71	77.39	99.09	70.19
8	„ носа	75.00	70.21	70.59	—	61.90	62.50	72.73	69.77	75.00	85.29	72.97	69.44
9	„ уха	56.14	51.56	46.00	—	53.70	56.67	54.55	55.17	60.32	58.23	58.49	52.00

Немчиновы

Таблица 17

VI поколение

№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер									
		2	4	5	6	7	8	10	16	18	20
1	Возраст	14	15	12	15	12	5	18	21	19	13
2	Цвет волос	5	4	4	6	5	9	5	7	6	6
3	„ глаз	4	5	3	4	4	5	7	6	6	3
4	Группа крови	I	I	I	I	—	III	II	II	II	II
5	Форма волос	—	1	1	1	1	—	—	1	—	1
6	Головной указатель	86.26	85.71	87.01	82.87	83.80	—	80.21	80.00	82.45	79.19
7	Указатель лица	87.59	85.93	93.69	90.09	90.625	—	88.72	80.42	84.33	94.07
8	„ носа	63.83	73.33	68.18	76.74	68.18	65.57	64.00	66.04	62.00	62.75
9	„ уха	50.00	49.09	60.00	54.69	59.65	61.54	57.89	60.32	56.92	55.38

Таблица 18

Немчиновы

		IV поколение		V поколение			VII поколение	
№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер						
		8	3	4	5	7	8	1
1	Возраст	63	38	37	60	59	55	2
2	Цвет волос	4	4	4	4	27	5	26
3	„ глаз	5	6	4	4	6	6	2
4	Группа крови	I	III	II	II	II	II	II
5	Форма волос	1	—	1	1	1	—	1
6	Головной указатель	80.95	76.88	82.58	82.20	82.38	83.52	88.89
7	Указатель лица	75.69	87.07	88.46	79.31	89.66	81.82	77.00
8	„ носа	84.78	73.58	65.22	78.00	72.73	60.42	72.73
9	„ уха	48.65	51.52	51.61	53.33	52.17	50.82	64.00

Таблица 19

Белослюдцевы

		III поколение		IV поколение					V поколение
№№ по порядку	Признаки	Порядковый номер							
		1	2	1	3	5	6	8	9	4
1	Возраст	68	59	32	36	26	25	19	19	1
2	Цвет волос	4	4 (сед.)	4	6	5	6	6	4	6
3	„ глаз	4	6	6	6	6	8	3	6	10
4	Группа крови	III	II	II	III	II	I	IV	II	III
5	Форма волос	1	1	1	1	1	1	—	—	1
6	Головной указатель	82.63	78.61	88.51	90.64	86.17	77.84	84.09	84.88	89.51
7	Указатель лица	82.43	78.68	87.86	75.00	76.32	87.68	81.95	79.10	—
8	„ носа	80.36	63.83	65.38	62.00	72.55	72.34	76.19	80.49	—
9	„ уха	47.14	48.39	48.39	52.46	55.56	53.33	58.18	55.00	—

ПРИМЕЧАНИЯ

к таблицам, схемам и фотографиям

1. В приведенных таблицах сведены данные о следующих признаках: цвет волос, цвет глаз, группа крови, форма волос, головной указатель, морфологический указатель лица, указатель носа и указатель уха. Цвет волос обозначен номерами таблицы E. Fischer'a (старая модель); цвет глаз дан по таблице R. Martin'a. Нумерация групп крови дана по системе Янского, т. е.: I гр. — $O\alpha\beta$; II гр. — $A\beta$; III гр. — $B\alpha$; IV гр. — $AB\alpha$; форма волос головы обозначена по следующей схеме: 1) прямые, 2) сл. волн., 3) ср. волн., 4) сильно волн., 5) кудряв., 6) взбитые, 7) мелко-курчавые.

2. При графическом комбинировании родословных схем в некоторые из семей вкрались неточности (установить которые явилось возможным лишь при корректуре), которые надлежит иметь в виду при анализе схем. По отдельным фамилиям необходимо отметить следующее. Бухальцевы. V поколение: №№ 45 и 52 старше по возрасту, чем №№ 37 и 41; VI поколение: № 135 старше № 137; VII поколение: №№ 7 и 8 старше №№ 4, 5 и 6. Игумновы I. V поколение: № 42 ошибочно соединен с верхним рядом; VI поколение: № 18 старше № 17. Игумновы II. VII поколение: по порядку старшинства № 10 следует за № 12. Посоховы. VI поколение: № 45 старше № 44; №№ 112 и 111 старше № 110; № 11 5старше № 113, который ошибочно обозначен женатым; № 114 должен быть соединен с верхним рядом; №№ 118 и 119 по старшинству следуют за № 122; VII поколение: № 29 старше № 28. Игумновы III. IV поколение: №№ 7 и 8 должны занять место между №№ 2 и 3. Кроме того они ошибочно отмечены крестиками. У №№ 8, 9 и 11 ошибочно показан пол.

3. Фотографии по мере технической возможности расположены по отдельным семьям с обозначением распределения по поколениям. Фамильные обозначения даны в заголовках. Римская цифра под фотографией означает поколение, арабская цифра — порядковый номер в данном поколении (соответствующий номеру таблиц).

Фиг. 1. V—14.

Фиг. 2. V—15 жена № 1.

Фиг. 3. VI—10.

Фиг. 4. VI—13 сын. № 1.

Фиг. 5. VI—14 жена № 4.

Фиг. 6. VII—9 сын № 4.

Фиг. 6а. VI—16 сын № 1.

Фиг. 7. VII—10 сын № 4.

Фиг. 9. VI—26 сын № 8.

Фиг. 10. VI—28 дочь № 8.

Фиг. 8. V—21.

Фиг. 11. VI—31 дочь № 8.

Фиг. 12. VI—32 дочь № 8.

Фиг. 13. VI—33 дочь № 8.

Фиг. 14. VI—57.

Фиг. 15.
VI—58 жена № 14.

Фиг. 16.
VII—18 сын № 14.

Фиг. 17.
VII—19 сын № 14.

Фиг. 18.
VI—66 брат № 14.

Фиг. 19.
VI—62 жена № 21.

Фиг. 20.
VI—66 брат № 14.

Фиг. 21. VI—61 брат № 14.

Фиг. 22. VI—65 брат № 14.

Фиг. 23. VI—72.

Фиг. 24. VI—74 сестра № 23.

Фиг. 25. V—37.

Фиг. 26. VI—78 дочь № 25.

Фиг. 29. V—44.

Фиг. 30. VI—82 сын № 27.

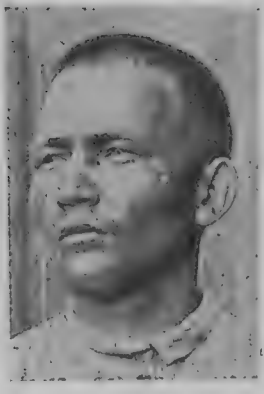
Фиг. 27. V—41 брат № 25.

Фиг. 28. V—42 жена № 27.

Фиг. 31. VI—85.

Фиг. 32. V—46.

Фиг. 33. V—48.



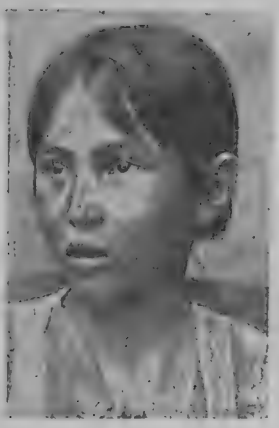
Фиг. 34. VI—88 сын № 33.

Фиг. 35. VI—89 жена № 34.

Фиг. 37. VI—95 дочь № 33.

Фиг. 36. VI—92 сын № 33.

Тр. СОПС, Петров



Фиг. 38. VII—35.

Фиг. 39. VII—36 сестра.

Фиг. 40. VI—99.

Фиг. 41. VI—101 брат № 40.

Фиг. 42. VI—111.

Фиг. 43. VI—112.

Фиг. 44. VI—113 жена № 43.

Фиг. 45. V—54 брат № 25.

Фиг. 46. V—56.

Фиг. 47. V—57 жена № 46.

Фиг. 48. VI—129 сын № 46.

Фиг. 49. V—58 брат № 46.

Фиг. 50. V—59 жена № 49.

Фиг. 51. VI—137 сын № 49.

Фиг. 52. VI—139 сын № 49.

Фиг. 53. VI—141 дочь № 49.

Фиг. 54. VI—142 дочь № 49.

Фиг. 55. V—67.

Фиг. 56. VI—154 сын № 55.

Фиг. 57. VI—157 сын № 55.

Фиг. 58. VI—158 дочь № 55.

Фиг. 59. V—163 дочь № 55.

Фиг. 60 V—71.

Фиг. 61. VI—166 сын № 60.

Фиг. 62. VI—167.

Фиг. 64. VI—171 сын № 60.

Фиг. 63. VI—170 сын № 60.

Фиг. 65. V—73.

Фиг. 66. VI—186 дочь № 65.

Фиг. 67. VI—187 сын № 65.

Фиг. 68. VI—190.

Фиг. 69. VI—196.

Фиг. 70. VI—197 жена № 69.

Фиг. 71. VII—57 сын № 69.

Фиг. 72. VII—59 дочь № 69.

Фиг. 73. VII—61.

Фиг. 74. VII—63.

Фиг. 76. VI—211 сын № 75.

Фиг. 75. V—80.

Фиг. 77. VI—212 жена № 76.

Фиг. 78. VII—73 сын № 76.

Фиг. 79. V—82 брат № 75.

ИГУМНОВЫ I

Фиг. 1. IV—5.

Фиг. 2. V—18.

Фиг. 3. V—19. сын № 1.

Фиг. 4. IV—14.

Фиг. 5. V—26 сын № 4.

Фиг. 6. V—40 сын № 4.

Фиг. 7. VI—10.

Фиг. 8. VI—11 брат № 7.

Фиг. 9. VI—12 сестра № 7.

Фиг. 13. VI—21.

Фиг. 10. IV—35.

Фиг. 11. V—61 сын № 10.

Фиг. 12. V—62 жена № 11.

Фиг. 14. VI—18.

Фиг. 1. VII—5 сын № 2.

Фиг. 2. VI—6 сын № 5.

Фиг. 3. V—5.

Фиг. 4. V—6 жена № 3.

Фиг. 5. V—18.

Фиг. 6. VI—8 жена № 2.

Фиг. 7. VII—6 дочь № 2.

Фиг. 8. VII—8 сын № 2.

Фиг. 9. VII—10 дочь № 10.

Фиг. 10. VI—11 сын № 5.

Фиг. 11. VII—11 сын № 10.

Фиг. 12. VII—12 сын № 10.

Фиг. 13. VII—13 дочь № 10.

Фиг. 14. VII—23.

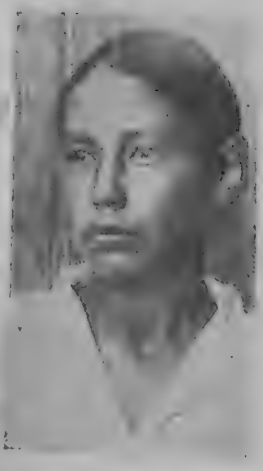
Фиг. 15. VII—24 сестра
№ 14.

Фиг. 16. VII—25 сестра
№ 14.

Фиг. 17. VII—26 брат
№ 14.

Фиг. 18. VII—27 сестра
№ 14.

Фиг. 20. VI—25 жена
№ 19.



Фиг. 21. VII—29 дочь
№ 19.

Фиг. 19. VI—24.

ИГУМНОВЫ II

Фиг. 22. VI—37.

ИГУМНОВЫ II

Фиг. 23. VII—30 сын № 19.

ПОСОХОВЫ

Фиг. 1. V—2.

Фиг. 2. VII—2 внучка № 1.

Фиг. 3. V—6.

Фиг. 4. VI—13 сын № 3.

Фиг. 5. VII—7 сын № 4.

Фиг. 6. VI—20 брат
№ 4.

Фиг. 8. VI—29 сын
№ 7.

Фиг. 9. VI—32 дочь
№ 7.

Фиг. 7. V—11.

Фиг. 10. VI—31 сын
№ 7.

Фиг. 12. VI—36 брат
№ 11.

Фиг. 13. VI—37 брат
№ 11.

Тр. СОПС, Петров

Фиг. 11. VI—34.

Фиг. 14. VI—39.

Фиг. 15. VI—40 сестра № 14.

Фиг. 16. V—16.

Фиг. 17. V—17 жена № 16.

Фиг. 18. VII—15 внук № 16.

Фиг. 19. VII—16 внук № 16.

Фиг. 20. VII—17 внук № 16.

Фиг. 21. V—20.

Фиг. 23. VI—79 дочь № 21.

Фиг. 24. VI—80 сын № 21.

Фиг. 22. VI—74 дочь № 21.

Фиг. 25. VI—81.

Фиг. 26. VI—83.

Фиг. 27. VI—89 сестра № 26.

Фиг. 28. VI—91.

Фиг. 29. VI—95.

Фиг. 30. VI—113.

Фиг. 31. V—74.

Фиг. 32. VI—120 дочь № 31.

Фиг. 33. VI—122 дочь № 31.

ПОСОХОВЫ

Фиг. 34. V—75.

Фиг. 35. V—76 жена № 34.

Фиг. 36. VI—124 дочь № 34.

ВОРОБЬЕВЫ

Фиг. 1. IV—1.

Фиг. 2. V—I сын № 1.

ВОРОБЬЕВЫ

Фиг. 3. V—3 дочь № 1.

Фиг. 4. V—4 дочь № 1.

Фиг. 5. IV—3.

Фиг. 6. V—4 жена № 5.

ВОРОБЬЕВЫ

Фиг. 7. V—5 дочь № 5.

ИГУМНОВЫ III

Фиг. 1. III—1.

Фиг. 2. IV—3 сын № 1.

Фиг. 3. IV—1 дочь № 1.

Фиг. 4. III—3.

Фиг. 5. IV—9 дочь № 4.

Фиг. 6. IV—11 сын № 4.

Фиг. 1. III—2.

Фиг. 2. IV—1 сын № 1.

Фиг. 3. IV—3 дочь № 1.

Фиг. 4. IV—5 сын № 1.

Фиг. 5. IV—6 жена № 4.

НЕМЧИНОВЫ

Фиг. 1. V—5.

Фиг. 1. Русский (б. „Семейский"). Предки — выходцы с Урала.

Фиг. 2. Русский — „сибиряк"— из д. Баендай, Троицкосавского аймака БМАССР.

Фиг. 3. Бурят Троицкосавского аймака БМАССР.

Тр. СОПС, Петров

Фиг. 4. Бурят Аларского аймака БМАССР.

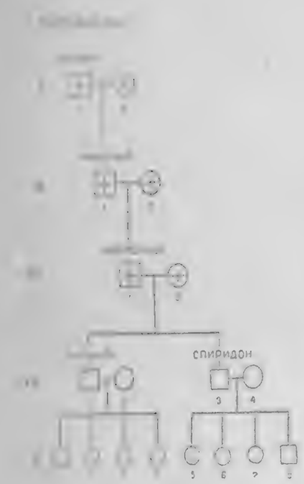
Фиг. 5. Бурят Троицкосавского аймака БМАССР.

Фиг. 6. Бурят Аларского аймака БМАССР.

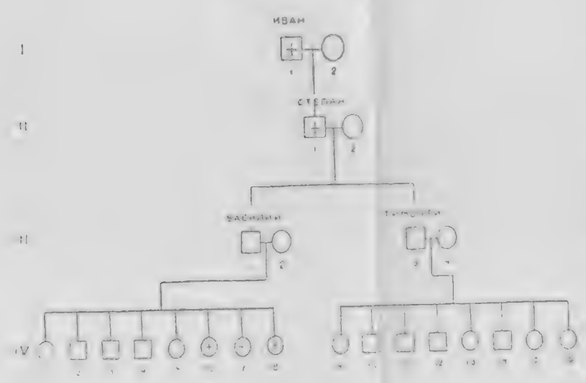
Фиг. 7. Бурят Эхирит-Булагатского аймака БМАССР.

Фиг. 8. Бурят Аларского аймака БМАССР.

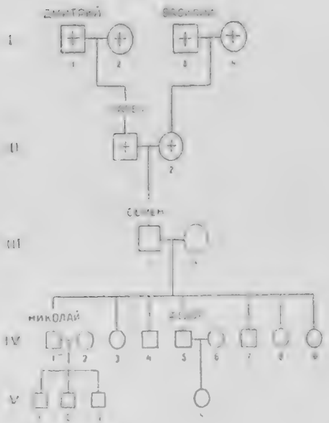
Фиг. 9. Бурятка работница Чикойского завода.

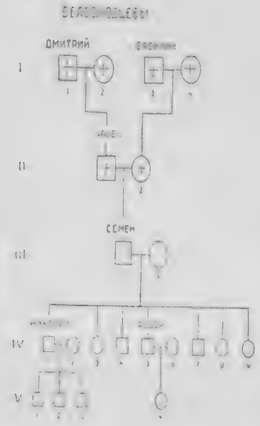


ИГУМНОВЫ III

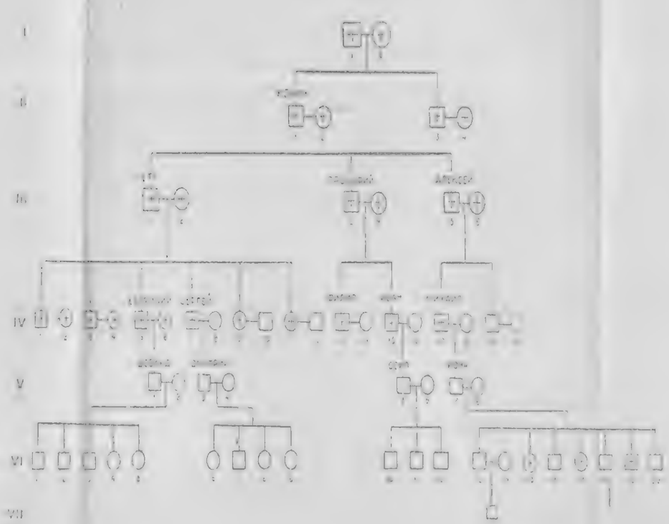


БЕЛОСЛЮДЦЕВЫ

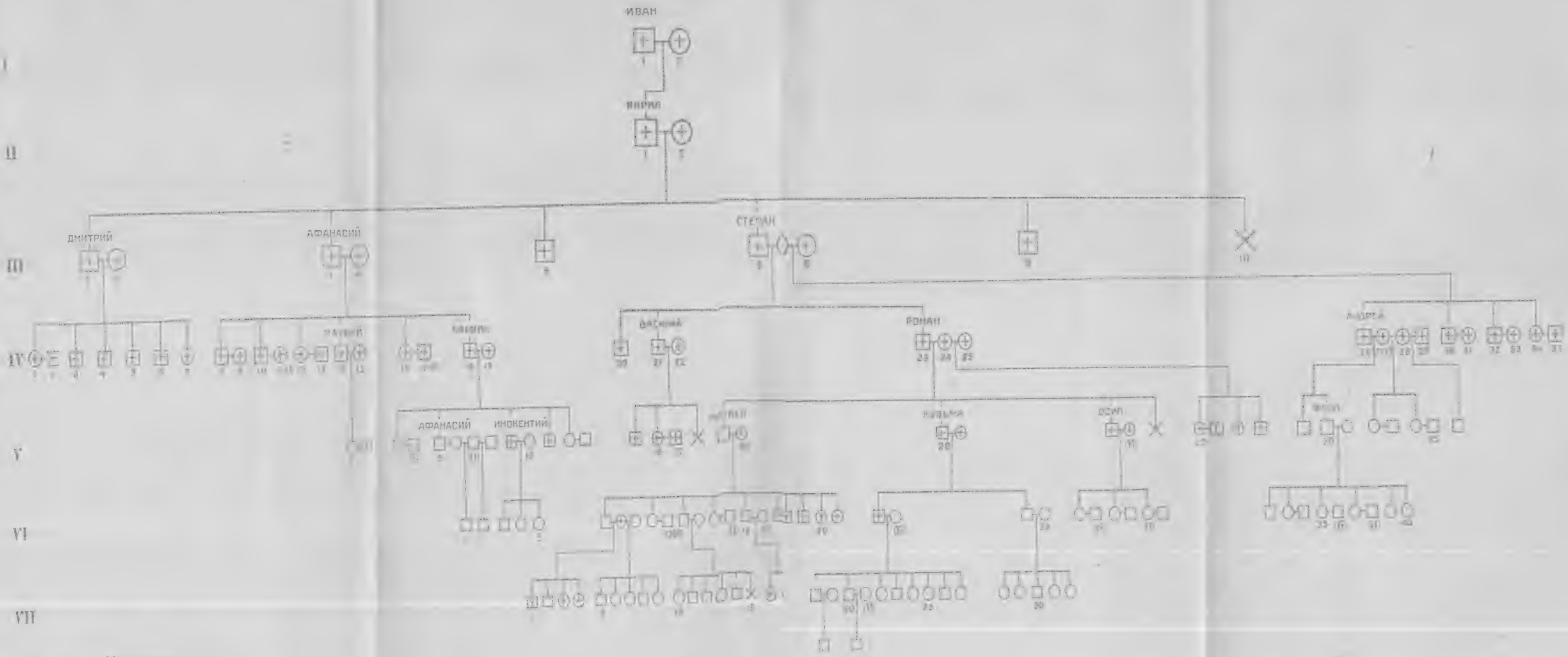




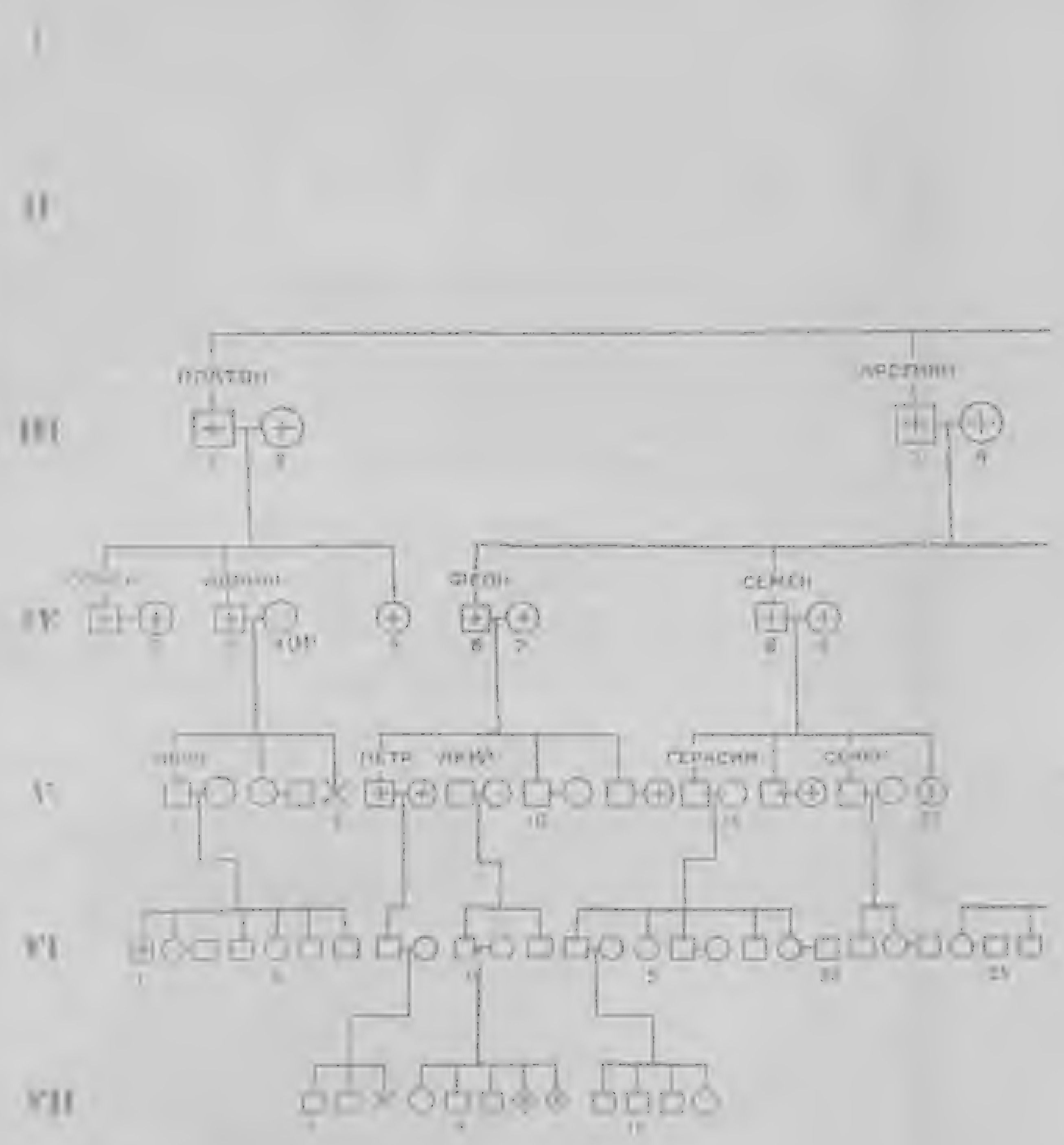
НЕМЧИНОВЫ.



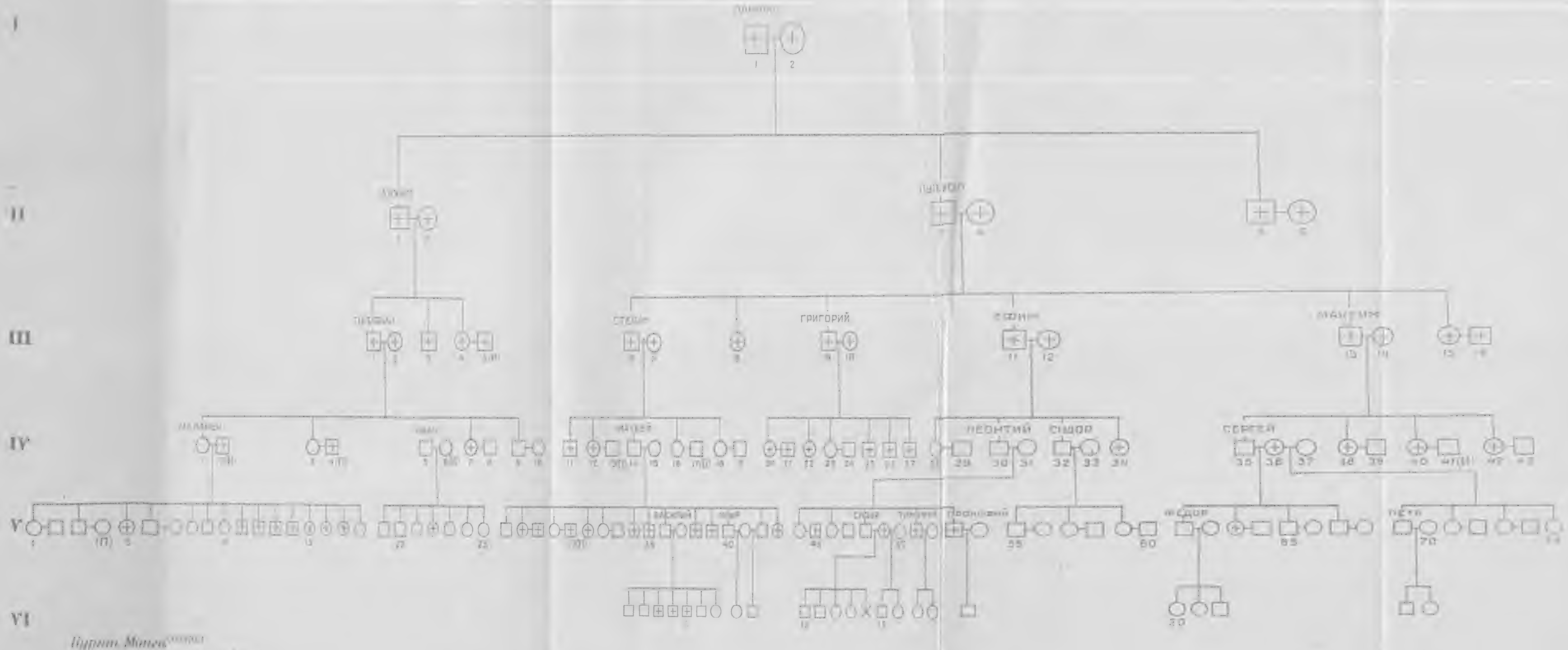
ИГУМНОВЫ II



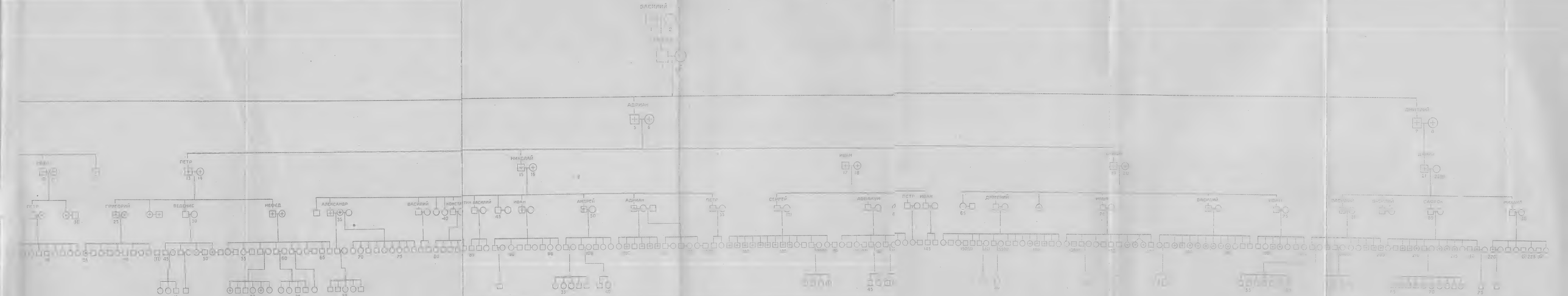
Бурят. Монгольская
Антропологическая экспедиция


I
II
III
ПЛАТОН
АРСЕНИЙ
IV
СЕМЕН
V
ПЕТР
ГЕРАСИМ
VI
VII

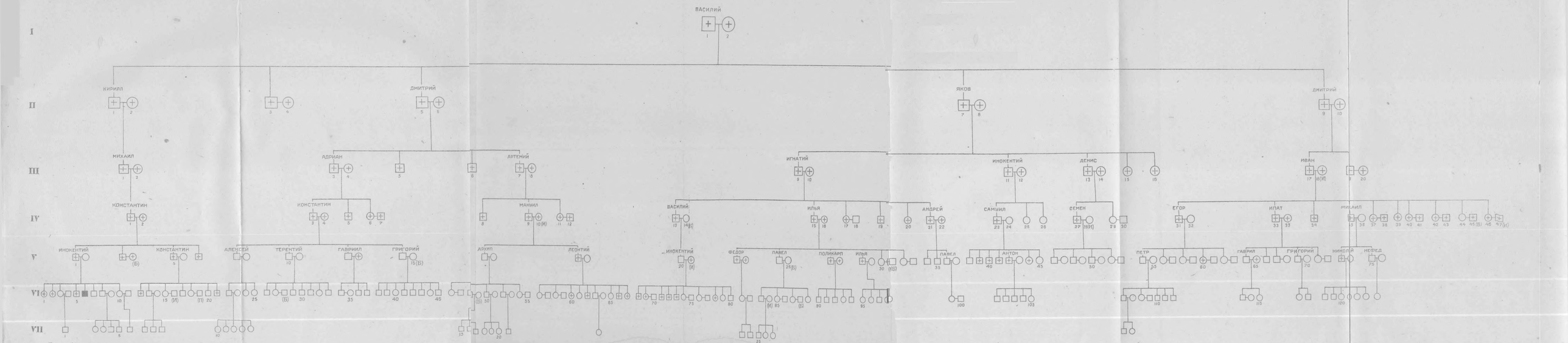
ИГУМНОВЫ I.


I
II
III
ГРИГОРИЙ
ЕФИМ
МАКСИМ
IV
ЛЕОНТИЙ
СЕРГЕЙ
V
ВАСИЛИЙ
ФЕДОР
ПЕТР
VI

БУХОЛЬЦЕВЫ.


ВАСИЛИЙ
АДРИАН
ДМИТРИЙ
ПЕТР
НИКОЛАЙ
ИВАН
ГРИГОРИЙ
ВЕДЕНИС
НЕФЕД
АЛЕКСАНДР
ВАСИЛИЙ
КОНСТАНТИН
ВАСИЛИЙ
ИВАН
АНДРЕЙ
АДРИАН
ПЕТР
СЕРГЕЙ
АВВАКУМ
ПЕТР
ИВАН
ДМИТРИЙ
ИЛЬЯ
ВАСИЛИЙ
ИВАН
САФРОН
МИХАИЛ

ПОСОХОВЫ.



Бурят. Монгольская Антропологическая экспедиция

Цена 11 руб.

1-10

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ И ПОДПИСКИ

на все издания Академии Наук СССР производится Сектором распространения
тельства Академии Наук. Ленинград 1, В. О., Тучкова наб. 2, тел. 5-92-62

Представителем по распространению в Москве и Московской области является I
торговое объединение Государственных издательств (КОГИЗ). Склад из
2-й магазин МОГИЗ'а, Моховая 17, тел. 2-08-28.